

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель – МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Кислый Ю.П.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Колесников С.С.
(зам. главного редактора),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Гришечкин Ю.А.,
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Климов А.А. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Лебедев А.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации текс-
ты, а также может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукопи-
си не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собствен-
ных, неразглашение тайны отвечают авто-
ры публикаций, за качество печати – типо-
графия. Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала. Для опубли-
кования в “Академическом вестнике внут-
ренних войск МВД России” материал необ-
ходимо направлять в ЦОТИ ГКВВ МВД Рос-
сии. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка
на “Академический вестник
внутренних войск МВД России”
обязательна.

ЗАЩИЩА ОТЕЧЕСТВО

Н. Рогожкин

Служебно-боевое применение внутренних войск
в годы Великой Отечественной войны

3

В. Новожилов

Борьба с фальсификацией истории –
одно из важнейших направлений
военно-исторической работы

10

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. Бунин

Исторический опыт развития системы управления
и строительства внутренних войск в годы
Великой Отечественной войны

14

С. Куцов, Ю. Марценюк

Специальные действия в предвоенный
период и в годы Великой Отечественной войны

18

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

В. Мурадимов

Задачи, решаемые войсками НКВД СССР
на территории Белоруссии в начальный период
Великой Отечественной войны

25

А. Мирошников, А. Новосёлов

Вклад войск связи НКВД в победу над фашизмом

30

И. Малашкевич, Ю. Пазий, В. Платонов

Мастера меткого огня

37

В. Аблизин

132-й отдельный конвойный батальон войск НКВД
в боях за Брестскую крепость

43

А. Вертаев

Войска НКВД в обороне Ленинграда

48

Сдано в набор 05.04.2010.
Подписано к печати 29.04.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объём 9 усл. печ. л.
Отпечатано на 72 стр.
Заказ № 186

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vvpototg@yandex.ru

С. Ананьев

Подвиг 156-го полка 69-й стрелковой бригады войск НКВД
в боях под Тулой 52

И. Кленицкий, А. Коновалов

Орджоникидзевская дивизия войск НКВД в битве за Кавказ 56

ОБЕСПЕЧИВАЯ НАДЁЖНЫЙ ТЫЛ

В. Подрезов, А. Климов

Борьба войск НКВД с националистическим подпольем 63

В. Шитко

Войска НКВД в борьбе с диверсионно-разведывательными
формированиями 69

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

СЛУЖЕБНО-БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

9 мая 2010 года отмечается 65-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Прошлое России по своим объективным историческим итогам, особенно в Великой Отечественной войне, – одно из самых достойных и убедительных в мировой истории. Несмотря на значимость Победы над нацистской Германией для всемирного общественно-политического развития второй половины XX в., в последнее время в ряде стран, в том числе входивших в состав антигитлеровской коалиции, предпринимаются попытки принизить значение этого события, роль и место советских Вооружённых сил в разгроме врага. Для государственных структур и общественности страны 65-летие Победы является одной из исторических вершин, с высоты которой можно объективно и взвешенно оценить события того времени, значимость Победы над нацистской Германией, одержанной в 1945 г., и извлечь исторические уроки на будущее.

История служебно-боевого применения внутренних войск МВД России¹ свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали важное место в общей структуре государственных органов, призванных укреплять личную и общественную безопасность, правопорядок и внутреннюю безопасность государства.

Во всех войнах и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск не только выполняли специальные задачи, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Участие внутренних войск в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории.

В предвоенные годы в стране была проведена реорганизация внутренних войск. В соответствии с Законом "О всеобщей воинской обязанности", принятым 01.09.1939 г. на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, войска Наркомата внутренних дел законодательно вошли в состав Вооружённых сил страны. В законе указывалось, что "Вооружённые силы СССР состоят из Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского военно-морского флота, пограничных и внутренних войск"².

В мирное время на внутренние войска возлагались следующие задачи: обеспечение государственной и общественной безопасности; охрана общественного порядка; охрана особо важных предприятий промышленности; охрана железнодорожных сооружений; охрана социалистической собственности; охрана мест заключения (по утверждённому перечню тюрем), а также несение службы конвоирования.

В военное время на внутренние войска возлагались задачи охраны прифронтовой полосы, коммуникаций, тыловых районов, борьбы с диверсионно-разведывательными группами и агентурой противника, бандитизмом и дезертирством. По своему боевому составу внутренние войска имели лёгкое стрелковое вооружение и не предназначались для ведения крупных боевых действий с регулярными частями врага.

После от мобилизации на конец июня 1941 г. без учёта пограничных войск численность внутренних войск составила 274 тыс. человек. В даль-

*Генерал армии
Н. Е. РОГОЖКИН –
заместитель министра
внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук,
член-корреспондент АВН*

¹ Далее – "внутренние войска", "войска".

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917-1977. М., 1980. С. 137.

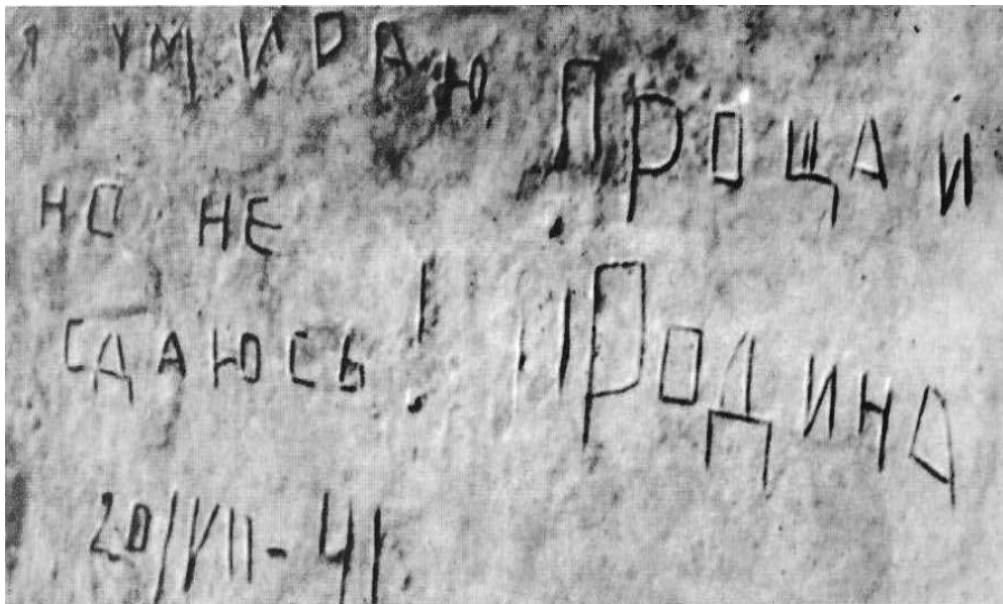
нейшем рост их численности произошёл за счёт увеличения числа взятых под охрану особо важных объектов, сооружений на коммуникациях и взятия под охрану линий правительственной высокочастотной (ВЧ) связи.

Внутренние войска в ходе Великой Отечественной войны **участвовали в боевых действиях на фронтах совместно с пограничниками и частями**

отдельного батальона конвойных войск. Почти месяц воины 132-го батальона в составе гарнизона крепости воевали с численно превосходящим врагом, нанося ему ощутимые потери.

В июле 1941 года начались ожесточённые бои на подступах к Киеву. Почти три месяца мужественно защищали город соединения Красной Армии, полки четырёх дивизий внутренних войск и народные опол-

ченцы. В оборонительных боях за Украину участвовали 4, 5, 10-я дивизии по охране железнодорожных сооружений, 13-я дивизия конвойных войск, 57-я и 71-я бригады по охране промышленных объектов, 4, 6, 16-й полки войск НКВД СССР. В боях под Киевом также участвовали бронепоезда 4-й дивизии НКВД СССР. Благодаря своей манёвренности и огневой мощи, бронепоезда наносили серьёзные удары по врагу. За период боёв с немецкими захватчиками на Украине личным составом бронепоезда № 56 было уничтожено: 13 танков, 5 бронемашин, 6 миномётных батарей, 4 артиллерийских батареи, истреблено более 3 000 солдат и офицеров про-

Часть стены казармы 132-го батальона войск НКВД с надписью, начертанной рукой неизвестного воина: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.07.1941 г.»

Красной Армии. Характерной особенностью боевого применения внутренних войск в начале войны явилось то, что они, как правило, вступали в бой в местах своей дислокации.

Беспримерную стойкость показали внутренние войска во всех тяжелейших сражениях и боях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе, на Курской дуге и при освобождении Восточной Европы. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали воинские части 58 дивизий и 23 бригад. Многие сформированные из войск НКВД СССР дивизии вошли в состав действующей Красной Армии.

Примеров массового мужества и героизма солдат и командиров войск НКВД можно привести тысячи. В первые дни войны вместе с частями Красной Армии вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками воины 11 оперативных полков внутренних войск. Только в 1941 году из личного состава войск НКВД СССР было сформировано 15 дивизий, которые влились в действующую Красную Армию.

Например, в рядах защитников Брестской крепости, принявших на себя первые удары гитлеровцев, мужественно сражались бойцы и командиры 132-го

тивника. За проявленную храбрость, мужество и отвагу все 70 человек экипажа бронепоезда были награждены орденами и медалями, а бронепоезд – орденом Красного Знамени¹.

Гарнизоны 9-й и 10-й железнодорожных дивизий войск НКВД, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики, даже в окружении в глубоком тылу противника длительное время продолжали оборонять объекты. Более 70% солдат и офицеров этих соединений до конца выполнили свой долг и остались пропавшими без вести.

Героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны – одна из наиболее ярких страниц истории нашей Родины. Отборные немецкие дивизии с июля 1941 года до января 1943 года пытались овладеть Ленинградом, но все попытки разбивались о железную стойкость мужественных защитников города-героя. В боевом строю защитников Ленинграда самоотверженно сражались и воины внутренних войск. Героические защитники Ленинграда превратили город в неприступную для врага крепость. В их числе сражались воины 5 дивизий войск НКВД СССР.

Например, воины только 23-й дивизии внутренних войск за 2 года войны провели 549 боёв, уничто-

¹ РГВА, ф. 38261, оп. 1, д. 69, л. 22.

жили свыше 33 тыс. вражеских солдат и офицеров, 15 орудий, подбили 31 танк и 23 самолёта¹.

Части 20-й дивизии войск НКВД совместно с частями Красной Армии ночью 19 сентября 1941 года, в период ожесточённых боев на ближних подступах к Ленинграду, форсировали Неву в районе Московской Дубровки, захватили и удерживали до начала наступления наших войск небольшой плацдарм, получивший название "Невский пятачок". Клочок невской земли не превышал двух-трёх километров по фронту и 600-700 метров в глубину, но операция по его удержанию стала эпопеей беспримерного мужества.

Воины внутренних войск принимали активное участие в строительстве дороги через Ладожское озеро – Дороги жизни. Бойцы-водители 13-го мотострелкового полка внутренних войск в любую погоду и время суток перевозили по ледяной дороге драгоценные грузы в город и эвакуировали из него детей и женщин.

Южные подступы к Ленинграду со стороны Урицка, Пулкова надёжно прикрывала 21-я дивизия внутренних войск. На обороняемом ею участке фашисты не смогли продвинуться к городу. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих мемуарах "Воспоминания и размышления" называет 21-ю дивизию одной из первых, отличившихся в отражении врага с юга.

В августе 1942 года дивизия вошла в состав Красной Армии, стала именоваться 109-й стрелковой. Она была награждена орденом Красного Знамени, удостоена почётного наименования "Ленинградская"².

В обороне Москвы участвовали четыре дивизии, две бригады, ряд отдельных частей и три бронепоезда войск НКВД.

Измотав вражеские силы на подступах к Москве, и накопив необходимые резервы, советские войска 5 декабря 1941 года перешли в контрнаступление. Противнику был нанесён сокрушительный удар.

В составе группировки войск, наступавшей в районе Тулы, действовал 156-й полк внутренних войск. За время наступательных боёв с 7-го по 17-е декабря 1941 года он освободил более 20 населённых пунктов. За эти бои полк был награждён орденом Красного Знамени³.

В период наступления Красной Армии под Москвой храбро действовали лыжные отряды бойцов войск НКВД. Отважно и дерзко действовал отряд лыжников Отдельной мотострелковой бригады осо-

бого назначения, состоявший из 27 человек, под командованием старшего лейтенанта К.З. Лазнюка. За мужество и отвагу, проявленные в бою у деревни Хлуднево 23 января 1942 года, заместителю политрука Л.Х. Папернику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а 22 военнослужащих были награждены орденом Ленина (21 – посмертно).

В ходе битвы под Москвой был окончательно сорван немецко-фашистский план "молниеносной войны". Свой вклад в это дело внесли и воины внутренних войск.

В июле 1942 г. из состава внутренних войск было направлено на фронт 75 000 человек, в полном составе были переданы три мотострелковые дивизии, отдельная бригада и пять стрелковых полков.

Более полугода, с июля 1942 года по февраль 1943 года, длилась Сталинградская эпопея. В ожесточённых боях за город на Волге приняли участие 10-я стрелковая дивизия, 249-й конвойный полк, 178-й полк по охране предприятий промышленности, 91-й полк по охране железных дорог и 73-й отдельный бронепоезд.

В районе Сталинграда занимала оборону 10-я дивизия внутренних войск, которой командовал полковник А.А. Сараев. Она приняла на себя удар 6-й ар-

Личный состав бронепоезда № 73 войск НКВД перед получением наград

мии немецко-фашистских войск. Не располагая достаточным количеством техники, бойцы и командиры в неимоверно тяжёлых условиях выдержали ожесточённый натиск врага.

В батальонах дивизии, удерживавшей оборонительные позиции в городе, оставалось по 10-15 человек, и хотя до Волги было менее 200 м, однако враг так и не смог их пройти.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 121.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 187.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 81.

За 56 дней и ночей непрерывных боёв в Сталинграде 10-я дивизия нанесла серьёзный урон врагу: было подбито или сожжено 113 немецких танков, уничтожено около 15 тыс. солдат и офицеров. Но и потери дивизии были тяжёлыми. Выведенная из боёв в

ков (бывший заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам).

Воины внутренних войск, как и все защитники Кавказа, стойко и самоотверженно сражались с немецко-фашистскими захватчиками, нанесли врагу большой урон и удержали важный стратегический рубеж.

Под Орджоникидзе 9 ноября 1942 года совершил свой героический подвиг младший сержант Пётр Барбашев, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Младший командир был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Менее чем через две недели, 21 ноября 1942 года, его подвиг повторил младший лейтенант П.К. Гужвин².

Зимой 1942 г. из пограничных и внутренних войск была сформирована Отдельная армия войск НКВД (командующий – генерал Г.Ф. Тарасов, затем – генерал И.В. Галанин). Впоследствии она была передана в Красную Армию и получила наименование 70-й армии³. В составе Центрального фронта армия приняла боевое крещение в оборонительном сражении

Воины 10-й дивизии войск НКВД в бою на улицах Сталинграда

начале октября 1942 года дивизия переправилась на левый берег Волги, имея в своём составе около 200 человек. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 года 10-я стрелковая дивизия войск НКВД была награждена орденом Ленина. В феврале 1943 года 10-я дивизия была передана в состав Красной Армии, получив наименование 181-й Сталинградской стрелковой дивизии. Двадцать её воинов стали Героями Советского Союза, пять – полными кавалерами ордена Славы¹.

К осени 1942 года немецко-фашистские войска вплотную подошли к Главному Кавказскому хребту.

По мере осложнения обстановки на Кавказе количество соединений и воинских частей внутренних войск, участвовавших в его обороне, увеличилось. В боях за Кавказ приняли участие 7 дивизий внутренних войск и Орджоникидзевское военное училище войск НКВД СССР имени С.М. Кирова. Они стали основной силой в особых оборонительных районах, созданных для защиты крупных промышленных и административных центров в оперативной глубине Северной группы войск Закавказского фронта, которую возглавлял генерал-лейтенант И.И. Масленни-

нии на Курской дуге. Стрелковые и артиллерийские части армии в течение четырёх дней отражали по 13-16 атак ежедневно, но не позволили танкам противника прорвать даже тактическую зону обороны (впервые с начала войны!). В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 года противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров. Было подбито и сожжено 572 танка (из них 60 "тигров"), сбито 70 самолётов⁴.

В дальнейшем соединения 70-й армии отличились во многих боях и сражениях, а одна из них (140-я стрелковая дивизия) награждена пятью орденами.

Воины Красной Армии, освободив от гитлеровских войск Южную Румынию и Болгарию, перенесли военные действия на территорию Югославии, Венгрии и, овладев горными перевалами в Карпатах, начали наступление в глубь Чехословакии.

В конце апреля советские войска ворвались в Берлин. В составе фронтов действующей армии в завершающих операциях принимали активное участие 273-й Гданьский, 145-й Познаньский полки внутренних войск.

В период Великой Отечественной войны воины внутренних войск также занимались охраной тыла действующей Красной Армии, несли гарнизонную службу в освобождённых районах, охраняли желез-

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917-1977. М., 1980. С. 239.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917-1977. М., 1980. С. 240.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 585.

⁴ РГВА, ф. 38652, оп. 3, д. 13. л. 17-28.

ные дороги, военные заводы и другие важнейшие объекты, конвоировали и охраняли военнопленных, вели борьбу с националистическим подпольем и бандитизмом.

Командованием войск в короткое время была развёрнута **эффективная система охраны тыла действующей Красной Армии**, вызывавшая восхищение иностранных специалистов. Кроме того, буквально на третьи сутки после начала войны железнодорожными и промышленными войсками НКВД по охране были приняты сотни объектов, тысячи километров коммуникаций, что позволило сорвать массированное воздействие немецких диверсионных групп.

Войска НКВД, охранявшие тыл действующей Красной Армии, вели борьбу с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта, участвовали в ликвидации мелких отрядов и групп противника, проникавших или забрасываемых в тыл фронта, а также охраняли транспортные коммуникации.

Участвуя в выполнении решений военных и гражданских органов власти, внутренние войска главные усилия направляли против агентуры противника. На некоторых направлениях в отдельные периоды времени число обезвреженных вражеских агентов было весьма значительным: в сентябре 1941 г. войсками НКВД по охране тыла на Северном фронте было задержано 31 287 человек, на Северо-Западном – 4 936, Карельском – 16 319, Волховском – 5 221 человек. В ноябре 1941 года на Ленинградском фронте число задержанных составило 7 506, а в декабре – 7 580 человек. С 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. нарядами войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта было задержано 269 агентов и диверсантов врага. Только на 1 января 1942 года общее количество задержанных войсками охраны тыла действующей Красной Армии нарушителей фронтового режима составило 78 560 человек. Из них после соответствующей проверки было направлено в действующую армию 61 694 человека.

Непосредственно на советско-германском фронте действовало около 130 специальных школ и курсов немецкой разведки Абвер. В этих учебных подразделениях только в 1942 году было подготовлено свыше 7 тыс. шпионов и около 2,5 тыс. диверсантов.

Разведывательно-диверсионные органы Абвера с октября 1942 года по сентябрь 1943 года забросили в наш тыл 150 групп шпионов и диверсантов, а свою

задачу решили из них только две группы. Согласно архивным документам 90% агентов и диверсантов противника, засылавшихся в нашу прифронтовую полосу на глубину до 45-50 км, попадало в руки воинов внутренних войск и сотрудников органов государственной безопасности.

Например, выполняя задачи по охране тыла 2-го Украинского фронта, с мая 1944 года по апрель 1945 года личный состав 10-го Рымникского ордена Богдана Хмельницкого полка внутренних войск НКВД задержал десятки вражеских агентов, ликвидировал несколько фашистских банд, действующих в тылу. Только в августе 1944 года служебные наряды полка задержали 104 агента гитлеровской разведки и множество солдат и офицеров врага, пытавшихся укрыться в лесах. Бойцы и командиры 230-го Краснознамённого полка, неся службу по охране тыла 56-й Отдельной армии, задержали 20 шпионов и диверсантов.

Внутренние войска, выполняя задачи по охране тыла действующих фронтов, задерживали также одиночных солдат и группы противника, оставшиеся в тылу в результате стремительного наступления наших войск, и ликвидировали вооружённые отряды националистических организаций.

Группа бойцов ОМСБОН на специальном задании

Всего на завершающем этапе войны в охране тыла участвовало 57 полков войск НКВД численностью 85 тыс. человек¹. За годы Великой Отечественной войны они нанесли следующий урон регулярным войскам противника: было убито и ранено 303 545 немецких солдат и офицеров, взято в плен – 19 918 человек, задержано в тылу фронтов служебными нарядами войск – 382 784 человека, а всего – 706 247 военнослужащих².

¹ РГВА, ф. 32880, оп. 1, д. 161, л. 45.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917-1977. М., 1980. С. 251.

Внутренние войска сыграли важную роль в **развёртывании партизанского движения**. Так, только в партизанские отряды Ленинградской области в августе – сентябре 1941 года влились более 1 000 воинов внутренних войск, а в 1942 году ещё 300 бойцов.

Конвоирование военнопленных частями войск НКВД по улицам Москвы

В ряды народных мстителей вставали военнослужащие войск, вышедшие из вражеского окружения. Командиры и политработники откомандировывались на руководящие должности в партизанские отряды и соединения. Внутренние войска готовили разведывательно-диверсионные отряды и группы для действий в тылу врага.

Особый вклад внесли воины Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). Здесь был собран цвет советского спорта, студенчества и лучшие разведчики страны. Бригада стала учебным центром подготовки и отправки в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Они формировались из сотрудников органов НКВД, добровольцев-спортсменов и антифашистов-интернационалистов. 25 военнослужащих бригады стали Героями Советского Союза, в том числе командиры партизанских отрядов Д.Н. Медведев, М.С. Прудников, Е.И. Мирковский и др. Партизанам-медведцам помогал знаменитый разведчик Герой Советского Союза Николай Кузнецов.

За четыре года войны Отдельная бригада подготовила по специальным программам для выполнения заданий в тылу противника 108 специальных отрядов и оперативных групп общей численностью свыше 2,5 тыс. человек. Они провели 1 084 боевых столкновения, уничтожили около 137 тыс. фашистских солдат и офицеров, ликвидировали 87 видных представителей немецкой администрации, 2 045 немецких агентов и их пособников.

Одной из важнейших задач внутренних войск в годы войны являлось обеспечение **радиопротиводействия** противнику. С этой целью в 1942 году в

состав войск были включены переданные из Главного разведывательного управления Генштаба РККА радиодивизионы специальной связи мешающего действия для постановки помех радиостанциям противника на поле боя.

В 1943 году внутренние войска приняли от Главного управления связи Красной Армии 135 отдельных линейно-строительных рот ВЧ связи, которые были сведены в 6 полков и 12 отдельных батальонов общей численностью более 31 тысячи человек. В связи с этим в составе Главного управления внутренних войск было создано Управление войск правительственной связи, преобразованное затем в самостоятельное Управление в составе НКВД СССР. Уже к середине 1943 года под его руководством было 12 отдельных полков и 4 отдельных батальона.

Важнейшим направлением служебно-боевой деятельности личного состава войск являлась **боевая служба по охране лагерей и специальных госпиталей военнопленных**, конвоирование их в глубь страны, охрана на местах работ.

С ноября 1942 года обстановка на фронтах Великой Отечественной войны изменилась в пользу советских войск. 23 ноября 1942 года они окружили под Сталинградом 330-тысячную группировку немецко-фашистских войск и 2 февраля 1943 года завершили её разгром. Наступление началось и на других фронтах, что повлияло на значительное увеличение объёма выполняемых задач военнослужащими внутренних войск.

Характерными задачами конвоирования являлись: конвоирование военнопленных со сборно-пересыльных пунктов, принятие под охрану приёмных пунктов, лагерей и госпиталей военнопленных. Особенно напряжённой конвойная служба была в период 1943 – 1945 гг., когда Красная Армия развернула широкие наступательные операции. Часто группе бойцов из 15-20 человек приходилось сопровождать колонны в несколько тысяч военнопленных на большие расстояния. При конвоировании пленных из прифронтовой полосы караулы нередко, сталкиваясь с остатками разгромленных частей противника и мелкими группами бандитов, вступали в неравный бой.

При конвоировании военнопленных личный состав внутренних войск показал понимание важности выполняемых задач, примеры высокой организованности и верности военной присяги.

В завершающем периоде Великой Отечественной войны служебно-боевая деятельность войск имела некоторые особенности. Она осуществлялась на значительной территории по фронту и в глубину, характеризовалась большой напряжённостью и многочисленностью **боевых столкновений с вооружёнными**

формированиями националистов. Например, только для очистки тыла 1-го Украинского фронта от банд Украинской повстанческой армии (УПА) и остатков дивизии СС "Галичина" в районе Рава-Русская в конце августа – начале сентября 1944 года командованием внутренних войск была проведена чекистско-войсковая операция на территории общей площадью более 3 600 кв. км. В ней принимали участие более 6 тысяч военнослужащих войск НКВД с артиллерией и бронетехникой.

Эффективность и результативность применения внутренних войск в борьбе с националистами подтверждается данными служебно-боевой деятельности. А именно: с октября 1944 года по март 1945 года было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них более 16 000 военнослужащих. В ходе этих операций было уничтожено 1 199 боевиков, взято в плен 1 526 человек и явилось с повинной 374 человека¹.

Только за январь и первую половину февраля 1945 года внутренними войсками Украинского округа НКВД СССР было проведено 1311 операций по ликвидации банд, руководящего состава националистических формирований, поиску лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию, а также захвату вооружения и продовольственных баз бандитов. Из них 563 специальные операции были с боевыми столкновениями. В результате проведённых чекистско-войсковых операций националистическому подполью были нанесены потери: убито – 3 474, задержано – 11 312 бандитов, задержано бандпособников – 4 417, выселено бандсмей – 2 569. Было ликвидировано 170 банд и местных боёвок, разрушено 8 848 схронов бандитов. Убито или захвачено 191 человек руководящего состава националистов. Захвачено 3 634 единицы оружия, из них 307 единиц группового оружия. Также в результате проведения чекистско-войсковых операций, разъяснительной и воспитательной работы, проводимой среди населения западных областей Украинской ССР, добровольно явилось 12 701 человек – участников бандформирований и 3 222 человека, ранее уклонившихся от призыва в Красную Армию².

Всего на завершающем этапе Великой Отечественной войны внутренние войска провели тысячи операций по борьбе с бандитизмом, в результате которых было уничтожено около 50 тысяч и задержано более 100 тысяч бандитов³.

Внутренние войска внесли весомый вклад в Победу нашей страны в Великой Отечественной войне. За

мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих внутренних войск, в разное время проходивших службу в войсках НКВД СССР, были награждены орденами и медалями, из них около 300 Героев Советского Союза (в том числе 4 – дважды удостоенных этого звания). 29 военнослужащих внутренних войск за совершённые во время войны подвиги навечно зачислены в списки воинских частей. 18 соединений и частей войск были отмечены государственными наг-

Сводный батальон с трофейными знаменами

радами и присвоением почётных наименований.

Немалыми были и потери. По пограничным войскам, входившим в состав войск НКВД, потери составили 61 400 человек убитыми, по внутренним войскам – 97 700 человек. Кроме того, за 1941 – 1945 гг. в борьбе с бандитизмом внутренние войска потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 4 887 человек⁴.

Победа в Великой Отечественной войне была достигнута самоотверженным трудом всех людей на фронте и в тылу. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками высокую доблесть и героизм проявили все виды и рода войск, в том числе и личный состав внутренних войск.

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.548.

² ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 20, л. 44.

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.548.

⁴ РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 140, л. 2.

Генерал-майор Валерий НОВОЖИЛОВ

БОРЬБА С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В этом году 9 мая наша страна отмечает один из самых почитаемых праздников в каждой семье – День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Эта война стала суровым испытанием для нашего государства в XX веке, длившимся долгих 1418 дней и ночей, и стоила огромных жертв и лишений.

Однако чем дальше от нас события тех лет, чем меньше остаётся в живых солдат той великой войны, тем чаще начинают появляться попытки исказить и даже фальсифицировать её итоги. Уже не только в зарубежных источниках, но и со страниц российских газет, с экранов телевизоров, на радио звучат вопросы: а действительно ли именно Советский Союз внёс решающий вклад в разгром фашизма и в целом во Второй мировой войне? А не поставить ли на одну чашу весов Гитлера и Сталина? А действительно ли Красная Армия принесла освобождение странам Восточной Европы от "коричневой чумы"? По улицам прибалтийских городов гордо маршируют ветераны эсэсовских дивизий, а ветераны Великой Отечественной войны в Прибалтике, существуя на нищенские пенсии, умирают от голода. 80-летних стариков судят за "геноцид" фашистских пособников из зондеркоманд. В Интернете звучат высказывания в таких формулировках, что приходится признать: среди потомков солдат Победы немало тех, кто искренне уверен, что Великую Отечественную войну мы проиграли. Что освобождённая от фашистов Восточная Европа была оккупирована Красной Армией. А ветераны 20-й эстонской дивизии СС – славные борцы со сталинским режимом в Прибалтике. О большем моральном ущербе интересам России говорить трудно.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны в частности и истории России в целом достигла таких масштабов, что Президент Российской Федерации Д.А. Медведев был вынужден создать специальную Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам нашей Родины. Эту тему в последнее время он поднимал неоднократно.

Цель созданной президентом комиссии заключается в усилении роли государства в формировании общественного сознания и развитии исторической науки. В её задачи входят анализ информации из СМИ и исторической литературы, где есть попытки умаления международного престижа России, противодействие различным интерпретациям реальных исторических фактов, а также разработка путей донесения правды. Комиссия должна подготовить предложения для Президента России и координировать действия разных органов государственной власти в этих направлениях.

Актуальность такой деятельности состоит в том, что в мире появилось множество довольно вольных толкований политических событий, касающихся истории нашей страны, которые в итоге ведут к искажению образа России. Наиболее часто нападкам подвергаются события, связанные с началом, ходом и окончанием Великой Отечественной войны. Это очень болезненные исторические вехи для нас. Особенно в свете 65-летнего юбилея Победы. Наиболее жёсткие оценки среди зарубежных историков получили вопросы ялтинской системы. Наши коллеги в странах Восточной Европы обвиняют Советский Союз в том, что после Ялтинской конференции он получил контроль над этими странами.

В данном вопросе опасность для России состоит в том, что исторические факты оцениваются с точки зрения сегодняшнего дня или попросту переносятся в него. И тогда они начинают влиять не только на образ страны, но и на конкретную политику в её отношении. Поэтому одна из задач президентской комиссии состоит в том, чтобы этому противодействовать.

Противодействие фальсификации истории является давно назревшим и неотложным делом, глубоко затрагивающим национальные интересы нашей Ро-

**Генерал-майор
В.Ю. НОВОЖИЛОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе,
доктор исторических наук**

дины. Ведь как ни парадоксально это звучит, но официальные европейские организации, прежде всего Европарламент, уже обвиняют СССР в начале Второй мировой войны, а японцы провозглашают Курильские острова своими территориями, временно оккупированными в 1945 году Советским Союзом в результате вероломной агрессии.

Наши деды и отцы одолели сильного и коварного врага – гитлеровскую Германию, поработившую значительную часть Европы. И сегодня мы, их потомки, должны не допустить того, чтобы кто-то посмел "украсть" нашу победу.

В 1990-е гг. на деньги американских спонсоров был выпущен ряд учебников, мягко говоря, с альтернативными взглядами на историю России, в том числе и на историю Великой Отечественной войны. Вот, например, учебник истории для основной школы А.А. Кредера "Новейшая история. XX век", кстати, рекомендованный Главным управлением развития общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации. Если раньше каждый школьник был уверен в том, что коренной перелом в Великой Отечественной и в целом во Второй мировой войне начался с разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом, а завершился победой на Курской дуге, то у А.А. Кредера мы читаем, что первым вестником начавшегося перелома стало сражение у атолла Мидуэй в самом центре Тихого океана. Оказывается, морское сражение на второстепенном театре военных действий ознаменовало начало коренного перелома в гигантской битве многомиллионных сухопутных армий. А завершился коренной перелом, оказывается, после разгрома английскими войсками итапо-немецких у Эль-Аламейна в Северной Африке в октябре 1942 года и высадки союзников в Сицилии в июле и Италии в сентябре 1943 года. А где же Сталинградская и Курская битвы? А их в данном учебнике просто нет. Но есть достаточно циничная фраза: "Летом 1943 года завершился коренной перелом и на советско-германском фронте". Что же в данном случае означает добавление малозаметного, но многозначительного союза "и"? А это означает, что автор учебника концентрирует внимание читателя на наиболее крупных, значимых сражениях Второй мировой войны (Мидуэй, Эль-Аламейн), но "ради торжества исторической правды" отмечает и малозначительные, "второстепенные" её эпизоды (Сталинград, Курская дуга).

Движению Сопротивления в странах Европы данный учебник уделяет почти целую страницу, а про партизанское движение в Советском Союзе нет ни строчки. А ведь в годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовали 6 200 партизанских отрядов, в которых сражались свыше 1,1 миллиона советских людей, а также вели борьбу свыше 220 тысяч подпольщиков. Кстати, в 5 разделе данного учебника, посвящённого Второй мировой войне, приведены биографии У. Черчилля и Д. Эйзенхауэра, а вот биографиям руководителей Советского Союза места не нашлось. Ну ладно, не нравится И. Сталин. Но где Г. Жуков, К. Рокоссовский, А. Василевский и другие наши выдающиеся полководцы?

Это ли не верх цинизма? Как можно сравнить сражение под Эль-Аламейном, где 230 тысячам британцев противостояла 80-тысячная итапо-немецкая "танковая" армия "Африка" Роммеля. В кавычки слово "танковая" взято потому, что из 540 танков у Роммеля в его танковой армии было лишь 10 % немецких средних танков (т.е. всего 54), а более 60 % составляли устаревшие итальянские лёгкие танки. В то время как в ходе только контрнаступления советских войск на берегах Волги в тот же исторический

период в смертельном противоборстве сошлись более чем миллионные армии (1 103 тыс. советских войск и 1 011,5 тыс. войск Германии и её союзников). За время контрнаступления под Сталинградом враг потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести более 800 тыс. солдат и офицеров (под Эль-Аламейном 55 тыс.), до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, т.е. почти в 4 раза больше, чем было во всей танковой армии Роммеля (под Эль-Аламейном 320), более 10 тыс. орудий и миномётов (под Эль-Аламейном около 1 000).

Вот как оценивали итоги Сталинградской битвы в тот период сами наши бывшие союзники. В послании Сталину от 5 февраля 1943 года президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы. Позднее он прислал Сталинграду грамоту следующего содержания: *"От имени народа Соединённых Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии"*. Вот так ни много ни мало: "остановила волну нашествия" и "стала поворотным пунктом войны союзных наций". Тогда они это признавали, но тогда был ещё страх перед Гитлером. А сейчас есть страх перед возрождением России.

И как ещё можно интерпретировать данные о распределении дивизий фашистской Германии в 1941 – 1945 гг. (табл. 1)?

Таблица 1
Распределение дивизий фашистской Германии в 1941 – 1945 гг.

	На советско-германском фронте	На других фронтах
к 22 июня 1941 г.	190	9
апрель 1942 г.	219	11
ноябрь 1942 г.	266	12,5
апрель 1943 г.	233	14,5
январь 1944 г.	245	21
июнь 1944 г.	239,5	85
январь 1945 г.	195,5	107

Кроме того, на советско-германском фронте было разгромлено или пленено 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские войска разгромили 176 дивизий Германии и её союзников. Советские войска уничтожили и большую часть личного состава и военной техники противника.

Комментарии, как говорится, излишни. Что бы ни говорили нынешние, с позволения сказать, историки, цифры – вещь упрямая. И найти их можно не в секретных архивах, а, например, в 12-томной Истории Второй мировой войны. Только, к сожалению, интересуются ею немногие. Основная же масса читателей и телезрителей предпочитает черпать сведения из книг Резуна, телепередач Радзинского и Вульфа и кинофильмов типа "Штрафбат". А ведь по этому и другим подобным "учебникам" в 90-е годы обучались истории России миллионы российских школьников. Тех, кто в недалёком будущем придёт на руководящие посты в политику, экономику, армию, внутренние войска.

В своё время преемник А. Гитлера гросс-адмирал К. Дениц в конце войны заявил, что германский вермахт сражался "героически и с честью, изо всех сил, неся большие жертвы, всегда оставаясь верным военной присяге, а результаты его военных действий незабываемы". А про нашу армию, которая сокрушила этот вермахт, всё чаще пишут, что она воевала бездарно и чуть ли не проиграла войну. Один из авторов сборника "Память о войне: 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа", историк В. Ветте (ФРГ) отмечает: "Германский вермахт, конечно, проиграл Вторую мировую войну, зато добился победы после 1945 года, а именно в борьбе за представление о себе в глазах общественности – немецкой и международной"¹.

Американцы после войны посадили гитлеровских генералов писать мемуары и обобщать опыт войны. Затем эта литература распространялась по всему миру, формировала тенденциозное общественное мнение. Американский историк Дж. Най пишет, что "в информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлекать людей"². На ниве этой фальсификации немало поработали и перерожденцы из бывшего СССР.

По мнению фальсификаторов российской истории, если у нашей Родины в прошлом ничего достойного не было, то сегодня и в будущем Российской Федерации рассчитывать не на что.

Современные отечественные историки обращают внимание, что люди, занимающиеся фальсификацией истории, преподносят дело так, что они якобы выступают за восстановление "правдивой истории войны", а все, кто противостоит им – это и есть "настоящие фальсификаторы". Многих молодых людей, да и некоторых ветеранов, всё это вводит в заблуждение.

Чем закончилась война – победой или поражением, определяется прежде всего тем, какие цели воюющие стороны преследовали и как они на деле достигнуты. Нацисты хотели уничтожить нашу страну и поработить её народы. Наша же цель состояла в том, чтобы сорвать эти планы врага, разгромить захватчиков и отстоять независимость своей Родины. И хорошо известно, чем всё это закончилось: фашистская Германия потерпела поражение в Великой Отечественной войне и вынуждена была подписать акт о безоговорочной капитуляции. Не нацисты пришли в Москву и Ленинград, а советские войска взяли Берлин. И поэтому главная наша правда, подтверждённая всей объективной действительностью, состоит в том, что советский народ и его Вооружённые силы совместно с армиями союзников одержали величайшую в истории Победу³.

Борьба с фальсификацией актуальна и для историков внутренних войск. В сознании большинства людей живут различные мифы, умаляющие вклад войск НКВД в Победу над фашистской Германией. Отдельные авторы, которые не в ладах с исторической правдой, используют главным образом вымыслы и домыслы, широко муссируют в своих литературных произведениях, кинофильмах, телепередачах тезис о том, что для внутренних войск чуть ли не главной задачей в годы войны было создание заградительных отрядов с целью недопущения и пресечения отступления советских войск.

Однако это утверждение надуманно и не соответствует исторической действительности. Правдой является лишь то, что на основании приказа НКО СССР № 227 от 28 ию-

ля 1942 года, подписанного Сталиным, действительно предписывалось создавать в случаях необходимости такие заградотряды и они создавались в дивизиях и армиях.

Пограничные же и внутренние войска, охраняя тыл действующей армии, вели борьбу с воздушными десантами и диверсантами противника, дезертирами и паникёрами, оставшимися в тылу гитлеровцами и бандами националистов.

Плечом к плечу с красноармейцами воины НКВД сражались с фашистскими захватчиками. Не случайно в сложной, а порой и критической обстановке на фронтах Ставка Верховного Главнокомандования направляла войска НКВД в те места, где нужно было во что бы то ни стало задержать врага. Потому что воины-чекисты славились высокой боевой выучкой и нестигаемой стойкостью. С полей Великой Отечественной войны не вернулось более 97 тыс. солдат и офицеров внутренних войск. И уже в наши дни мы находим всё новые и новые примеры героизма и мужества сынов Отечества тех далёких лет.

Рассматривая в этом свете задачи, которые в ближайшей перспективе должны решить научные организации внутренних войск, хотелось бы сделать акцент на следующих важных моментах.

1. В рамках изучения истории внутренних войск невозможно делать общие выводы и обобщения по всем аспектам деятельности нашего государства в прошлом. Однако в тесном сотрудничестве с историками Вооружённых сил, Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел России необходимо формировать единый подход к исследованию исторических периодов и оценке важных событий российской истории.

2. Выработав общую позицию, хотя бы по ключевым, наиболее важным вопросам, которую условно можно назвать как прогосударственную, необходимо активно её отстаивать и пропагандировать. Возможно, действующая сегодня Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России могла бы в ближайшем будущем стать головным военно-историческим органом, координирующим деятельность подобных структур во всех министерствах и ведомствах.

3. Необходимо активнее использовать базу первоисточников истории внутренних войск. Центральный архив внутренних войск, Центральный музей внутренних войск МВД России в своих фондах хранят важную информацию о ключевых событиях российской истории. При этом важно отметить, что те исследователи, которые первыми получают возможность введения в научный оборот исторических документов, имеют и преимущество в формировании мнения о тех событиях. Поэтому централизованный подход к освещению исторических фактов крайне необходим.

4. В целом нужно вывести военно-историческую работу во внутренних войсках на новый качественный уровень развития. Назрела необходимость издания фундаментальных научных трудов по истории внутренних войск, истории Министерства внутренних дел, военной истории России.

Приоритетной задачей органов военно-научной работы войск явилось исследование истории внутренних войск по следующим основным направлениям.

¹ Память о войне: 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 541.

² Коммерсант, 6.03.2006.

³ Вестник Академии военных наук. № 4 (29), 2009. С. 5 – 7.

Первое направление – вклад внутренних войск в Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Эта работа совместно с различными государственными органами и учреждениями проводится в рамках подготовки к изданию фундаментального многотомного труда "Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов".

Объективное и полновесное отражение роли и места войск НКВД в годы войны потребует рассмотрения всего спектра служебно-боевых задач. А он был значительным:

- охрана тыла действующей Красной Армии;
- обеспечение установленного режима в местностях, освобождённых от противника;
- охрана общественного порядка в крупных населённых пунктах;
- охрана особо важных предприятий промышленности, грузов и железнодорожных сооружений;
- конвоирование и охрана военнопленных;
- обеспечение радиопротиводействия противнику;
- развёртывание партизанского движения и организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника;

борьба с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики;

выполнение специальных задач правительства: охрана Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, депортация отдельных категорий населения СССР и др.

Кроме того, войска НКВД принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. В частности: в битве под Москвой, боях за Кавказ, под Сталинградом и на Курской дуге, обороне и освобождении Ленинграда и освобождении Восточной Европы.

Главная идея, пронизывающая подготавливаемый труд: война – это не только совокупность боёв, сражений и битв, а ещё и весь комплекс мероприятий государства по обеспечению военных действий.

Вторым направлением военно-научной работы является определение роли внутренних войск в истории Российского государства в ходе подготовки военно-теоретического труда "История внутренних войск МВД России", приуроченного к 200-летию создания войск.

Как было отмечено заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожкиным, "это первая и уникальная в своём роде работа, освещающая сразу всю историю деятельности внутренних войск с 1811 по 2011 год". В многотомнике на основе анализа отечественной исторической литературы и архивных источников будут раскрыты история строительства и служебно-боевая деятельность внутренних войск за два века российской истории. В этой работе принимают участие те, кто действительно знает историю внутренних войск и может её достоверно написать. Выход подобного труда ранее был затруднён в силу ряда причин объективного характера.

Во-первых, деятельность внутренних войск, определяемая как обеспечение внутренней безопасности, а именно: охрана важных государственных объектов, конвоирование и охрана осуждённых преступников, ликвидация массовых беспорядков, стихийных бедствий и др., всегда находилась на особом контроле у руководителей страны. Поэтому государство неохотно делилось с общественностью информацией о своих наиболее уязвимых проблемах. В архивах до сегодняшнего дня многие документы о внутренних войсках имеют гриф: "для служебного пользования", "секретно", "совершенно секретно", "ли-

терное". В советский период это было связано с политической и идеологической установкой о сокрытии внутренних проблем СССР перед лицом капиталистических стран. Сейчас это, на наш взгляд, зачастую связано с нежеланием уже ведомств раскрывать и выносить на публичное обсуждение собственные проблемы, а также со сложностью процедуры рассекречивания документов.

Во-вторых, в обыденном сознании граждан оценка деятельности внутренних войск имела преимущественно негативный характер, что в основном было связано с функцией охраны исправительно-трудовых учреждений и конвоирования осуждённых. Двойственность оценки деятельности внутренних войск в истории СССР – России состояла в том, что, например, для большевиков жандармерия была символом самодержавия. Когда же сами революционеры пришли к власти и перед ними встал задача установления законности и правопорядка в стране, то войска ОГПУ-НКВД-МВД стали опорой власти. А так как советская власть не всем нравилась, а её олицетворением в обществе были правоохранительные органы и внутренние войска, то на них переносилось недовольство политикой Коммунистической партии и Советского государства. Это нашло своё выражение в художественной литературе, начиная с "Архипелага ГУЛАГ" А. Солженицына и заканчивая "Верным Русланом" Г. Владимова и "Казённой сказкой" О. Павлова.

В-третьих, деятельность войск правопорядка всегда была не особо заметна для общества, а поэтому и общественное внимание направлено на изучение деятельности других государственных структур. Например, Вооружённые силы страны всегда находятся в сфере внимания общества и историков, а в периоды усиления международной конфронтации перемещаются в её центр. Органы внутренних дел также постоянно связаны с обществом, т.к. имеют территориальное подчинение и решают задачи непосредственно по охране общественного порядка на определённой территории.

Внутренние войска имеют и военную, и правоохранительную составляющую. Установление и поддержание порядка в масштабах страны – рутинная, повседневная служба, где действует парадоксальный закон: чем лучше осуществляется деятельность, тем незаметнее она сама.

Однако пришло время показать широкой общественности славный исторический путь внутренних войск и осветить максимально развёрнуто, насколько это возможно, их место и роль в истории Российского государства. При разработке данных трудов нельзя руководствоваться узковедомственными интересами. Важность этой работы командованием внутренних войск МВД России понимается и рассматривается не только как дань заслуженной памяти воинам внутренней стражи, сотрудникам и воинам НКВД, солдатам и офицерам внутренних войск за их вклад в общую Победу и внутреннюю безопасность страны. Данные труды важны и с практической точки зрения – для использования богатого исторического военного опыта в современных непростых условиях. Результаты военно-исторической работы должны способствовать изменению отношения не только к истории войск НКВД, но и к органам и войскам МВД сегодняшнего дня. Это будет способствовать повышению авторитета войск правопорядка в обществе и престижа службы в них.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тяжелейшим испытанием для советского народа явилась Великая Отечественная война. 22 июня 1941 года без объявления войны, вероломно нарушив договор о ненападении между Германией и СССР, немецко-фашистские войска вторглись в пределы Советского государства. Весь советский народ был вынужден вступить в смертельную схватку с фашистской Германией и её сателлитами.

Военное командование фашистской Германии рассчитывало осуществить свои захватнические цели в короткий срок не только посредством военной силы, но и с помощью широкого развёртывания диверсионной и подрывной деятельности против СССР. Поэтому составной частью общей программы превращения страны в единый боевой лагерь явилось усиление охраны государственной безопасности и общественного порядка. С первого дня войны были предприняты политические, экономические, военные и правовые меры, направленные на пресечение деятельности немецко-фашистской разведки и враждебных сил внутри страны. В этой работе важное место отводилось внутренним войскам. Конкретные задачи войскам НКВД ставились директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР: "...обеспечить быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами ... организовывать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи ... беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникёрами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов ... а в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы".

Таким образом, наряду с воинами Красной Армии активное участие в разгроме агрессора приняли и военнослужащие войск НКВД. Но с сожалением приходится констатировать, что роль и место, задачи органов и войск НКВД в годы войны объективно и полно не отражены в научных и других периодических изданиях.

С учётом тенденциозности освещения вопросов применения органов и войск НКВД в годы войны, в большей мере ассоциирующихся в массовом сознании с периодом репрессий или неверным трактованием их роли при выполнении всем известного приказа № 227 1942 года, видится необходимым раскрыть эту составляющую в военно-исторической работе. Одной из целевых установок сегодня для военных учёных должно стать обстоятельное рассмотрение ранее недостаточно исследованной и являющейся дискуссионной проблемы участия внутренних войск в Великой Отечественной войне с учётом новых документов, современных методологических подходов.

Характеризуя освещение участия внутренних войск в Великой Отечественной войне в средствах массовой информации, можно отметить, прежде всего, их малочисленность, а также слабую историографическую разработку. Это можно объяснить тем, что документы, касающиеся участия войск НКВД в локальных войнах и конфликтах межвоенного периода и в Великой Отечественной войне, хранились в закрытых фондах государственных и ведомственных архивов. Большая часть материалов стала доступна общественности лишь в последние годы. Однако многие материалы и до настоящего времени остаются закрытыми.

Очевидно, решение такой сложной задачи – деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны (строительство, развитие и служебно-боевое применение) – раскрыть в одной статье невозможно.

Поэтому остановимся на некоторых вопросах развития системы управления и организационного строительства внутренних войск в годы Великой Отечественной войны, которые послужили теоретической базой обоснования системы управления, боевого состава и численности внутренних войск не только в годы войны, но и планирования их развития на послевоенные годы.

С исторической точки зрения изучение опыта создания и развития системы управления внутренними войсками в годы Великой Отечественной войны име-

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

ет огромное научное и прикладное значение, так как поддержание постоянной боевой готовности органов управления, соединений, воинских частей и подразделений к выполнению задач в боевой обстановке актуально и сегодня.

Накануне Великой Отечественной войны НКВД СССР состоял из: Особого совещания; НКВД союзных республик (кроме РСФСР); управлений НКВД в автономных республиках, краях и областях; главных управлений (государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, исправительно-трудовых лагерей, административно-хозяйственное); отделов (актов гражданского состояния, кадров, финансовый). С 1937 года Главное управление пограничной и внутренней охраны переименовано в Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР. С 1939 года в его состав входили: управление пограничных войск НКВД, управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, управление политической пропаганды НКВД СССР, а с 1941 года были созданы: управление оперативных войск, управление конвойных войск НКВД СССР, управление военного снабжения НКВД СССР, управление местной противовоздушной обороны, военно-строительный отдел.

За годы войны в соответствии со складывающейся обстановкой и изменением задач неоднократно осуществлялась реорганизация центрального аппарата войск НКВД СССР. Так, 8 июля 1941 года для руководства войсками НКВД по охране прифронтовой полосы, а также и тыла страны был организован штаб войск НКВД СССР численностью 27 человек. Начальникам войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии предписывалось ежедневно информировать штаб об обстановке и, оставаясь в оперативном подчинении командующих соответствующими фронтами, ставить перед штабом назревшие вопросы жизни войск и их использования¹.

Представление о режиме работы штаба даёт приказание № 1 от 10 июля 1941 года:

"1. С сего числа устанавливаю работу в штабе – непрерывную.

2. Все задания выполнять немедленно, не откладывая их на более позднее время. Отдых командирам и работникам штаба предоставлять по усмотрению начальников отделов в период менее напряженной работы и не более чем 6-7 часов в сутки.

3. Отлучаться с места работы без разрешения старших начальников – запрещено.

Начальник штаба генерал-майор Яценко" 2.

В последующем опыт боевых действий показал, что управление войсками НКВД различного предназначения через малочисленный штаб оказалось недостаточно эффективным, поэтому просуществовал штаб войск НКВД недолго и 30 августа 1941 года был расформирован. Руководство соединениями и воинскими частями продолжали осуществлять соответствующие главные управления и управления войск НКВД, а обобщение и обработка материалов, поступающих от начальников войск по охране тыла фронтов, были возложены на Главное управление пограничных войск.

По мере приближения линии фронта к Москве на основании постановления правительства все войсковые и другие управления НКВД СССР с 16 октября 1941 года были передислоцированы в город Куйбышев, а военно-строительный отдел НКВД в город Пензу. Для управления войсками НКВД была сформирована и оставлена в Москве оперативная группа. В целях поддержания связи и доставки почты НКВД между Москвой и Куйбышевом устанавливались регулярные рейсы двух самолетов из авиабригады пограничных войск. После контрнаступления советских войск под Москвой и стабилизации положения весь аппарат Наркомата внутренних дел возвратился в Москву, а оперативная группа войск НКВД с 16 января 1942 года была расформирована³.

Система управления постоянно совершенствовалась, и 26 августа 1941 года была осуществлена централизация управления войсками НКВД: в состав Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности вошло и управление конвойных войск. Объединённый главк стал называться Главным управлением внутренних войск НКВД СССР. Однако менее чем через 5 месяцев – 19 января 1942 года – в связи с возросшим объёмом служебных задач это Главное управление было расформировано, а вместо него создано три самостоятельных управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (начальник – комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (начальник – генерал-майор И. С. Любый) и Управление конвойных войск НКВД СССР (начальник – комбриг М.С. Кривенко).

Созданное перед Великой Отечественной войной Управление оперативных войск НКВД СССР 18 января 1942 года переформировывается в Управление внутренних войск НКВД СССР, а 28 апреля 1942 года – в Главное управление внутренних войск НКВД СССР (начальник – генерал-майор И.С. Шередега).

К этому времени выявилось несовершенство системы управления войсками НКВД по охране тыла действующей армии через Главное управление пограничных войск. Существовавший порядок не давал возможности главку погранвойск сосредоточить всё внимание на вопросах охраны государственной границы. В связи с этим в составе вновь сформированного Главного управления внутренних войск НКВД СССР было организовано Управление войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей Красной Армии (начальник – старший майор госбезопасности А.М. Леонтьев). В мае 1943 года это управление было переформировано в самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла фронтов действующей Красной Армии, просуществовавшее до конца Великой Отечественной войны.

Необходимость организации широкомасштабной борьбы с бандитизмом, увеличение задач, стоящих перед войсками НКВД, привели к росту общей численности внутренних войск и обусловили создание в ходе войны округов внутренних войск. В январе 1943 года создаётся Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа, а уже в феврале образуется Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. Его соединения и воинские части включились в активную служебно-боевую

¹ РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 2, л. 157.

² РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 5, л. 47-48.

³ РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 5, л. 86.

Таблица 1

Количество соединений и частей войск НКВД, предназначенных для охраны особо важных объектов¹

Соединения и части	Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений		Войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности	
	по штатам мирного времени	на военное время	по штатам мирного времени	на военное время
Дивизии	9	11	1	3
Бригады	5	4	3	4
Полки	31	52	10	41
Отдельные батальоны	14	12	25	26
Всего личного состава (чел.)	62157	112 405	28 944	66 935

деятельность по ликвидации буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины. В апреле 1944 года был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД в составе трёх дивизий и полка. Они несли гарнизонную службу на территории Белорусской ССР и проводили чекистско-войсковые операции по борьбе с остатками созданной эмигрантами польского буржуазного эмигрантского правительства Армии Крайовой и бандитизмом. В декабре 1944 года на базе 4-й и 5-й стрелковых дивизий в городе Риге был создан Прибалтийский округ внутренних войск НКВД для организации борьбы с бандитизмом на территории республик Прибалтики². К этому времени Северо-Кавказский округ был упразднён, как выполнивший свои задачи.

В целом реорганизация аппарата управления войсками в приказах НКВД СССР обычно мотивировалась возрастающими задачами войск и условиями военного времени. Однако слишком частые переформирования и реорганизация центрального аппарата войск НКВД СССР в годы войны, как и в другие периоды, не всегда соответствовали складывающейся обстановке и не приводили к повышению эффективности управления внутренними войсками.

Обстановка на фронте и в тылу страны, изменяющиеся служебно-боевые задачи требовали дальнейшего совершенствования организационной структуры войск. Выполнение возлагаемых на войска НКВД СССР задач в годы Великой Отечественной войны

потребовало их значительного численного увеличения. Так, мобилизационным планом войскам НКВД по охране железнодорожных сооружений на период войны предусматривался приём под охрану 1315 новых объектов. Общее количество объектов, охраняемых войсками в военное время, составило 3120, а численность личного состава для этих целей предусматривалась в 112 405 человек. Развёртывание войск было проведено в три дня – с 23 по 26 июня 1941 года. Количество соединений и частей этих войск, а также охранявших особо важные предприятия промышленности, значительно увеличилось, о чём свидетельствуют данные таблицы 1.

Как видно из приведённых данных, с началом войны численность войск НКВД увеличилась в среднем в два раза. Такая же тенденция наблюдалась в оперативных и конвойных войсках. Общая численность внутренних войск после развёртывания составила примерно 274 тыс. человек³. Общая численность войск НКВД СССР через год после начала Великой Отечественной войны показана в таблице 2.

В общей сложности уже к 1 января 1943 года в подчинении Главного управления внутренних войск НКВД СССР находилось 97 воинских частей по охране тыла фронтов, 81 воинская часть непосредственно внутренних войск, 10 воинских частей специальной службы, а всего 188 воинских частей⁴. К концу войны в этих войсках проходили службу 191,3 тыс. человек вместо 46 тыс. человек перед войной⁵.

Таблица 2

Численность личного состава войск НКВД СССР (на 5 июля 1942 г.)⁶

Войска НКВД	По штату, чел.	Фактически, чел.
Пограничные войска	102 352	96 633
Внутренние (оперативные) войска вместе с частями по охране тыла фронтов	249 799	189 807
Конвойные войска	46 587	44 823
Войска по охране железнодорожных сооружений	137 847	119 816
Войска по охране особо важных предприятий промышленности	67 980	66 189
Всего личного состава в войсках НКВД	604 565	517 268

¹ РГВА, ф. 38261, оп. 1, д. 357, л. 14.

² РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 1529, л. 129-137.

³ История строительства внутренних войск, ч. 1. С. 173.

⁴ РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 140, л. 26.

⁵ РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 357, л. 337.

⁶ РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 12, л. 208.

Вместе с тем, несмотря на постоянное увеличение численности, в связи с частым откомандированием наиболее боеспособной части воинов в действующую армию, внутренние войска постоянно ощущали большой некомплект личного состава. К августу 1944 года только по воинским частям и соединениям, подчинённым Главному управлению внутренних войск, он составил 32 тыс. человек, или 22,8 процента к списочной численности¹.

В годы войны, и особенно на её заключительном этапе, резко возрос объём задач конвойных войск за счёт необходимости конвоирования большого количества военнопленных. В этой связи общая численность личного состава войск НКВД на 1 января 1945 года составила 833 тыс. человек². Если учесть, что все Вооружённые силы к маю 1945 года насчитывали в своём составе 11 365 тыс. человек³, то это означает, что каждый тринадцатый военный служащий к концу войны проходил службу в войсках НКВД. Всего в годы Великой Отечественной войны для решения задач, связанных с охраной и обороной тыла страны, было привлечено более 500 тыс. человек (без пограничных войск), в том числе (в среднем): на охрану железнодорожных сооружений и промышленных предприятий – 160 тыс. человек, в войска оперативного предназначения – 190 тыс., в конвойные войска – 90 тыс., в войска по охране тыла действующей Красной Армии – 65 тыс. человек. Для сравнения в Гражданскую войну (1920 г.) внутренние войска насчитывали примерно 220 тыс. человек.

За годы Великой Отечественной войны в соответствии с указаниями руководства страны своим предназначением и складывающейся обстановкой внутренние войска, когда это вызывалось необходимостью, непосредственно участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали прифронтовой режим в тылу действующей армии, несли заградительную службу, ликвидировали мелкие группы противника, прорывавшиеся в тыл или оставленные врагом на освобождённой территории. Войска принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника и бандитских формирований буржуазно-националистического подполья, в пресечении выступлений всякого рода враждебных элементов внутри страны, направленных против государственной безопасности СССР. Они охраняли важные промышленные и железнодорожные объекты, несли гарнизонную службу в освобождённых от фашистов городах, поддерживали общественный порядок и режим военного времени в крупных городах страны, в том числе в Москве, а также других местах дислокации, осуществляли розыск и задержание дезертиров, уклоняющихся от военной службы. Внутренние войска охраняли линии правительственной ВЧ связи, осуществляли конвоирование и охрану военнопленных, осуждённых и спецконтингента.

Важным направлением деятельности государства в годы Великой Отечественной войны явилось совершенствование системы управления и строительства войск НКВД, которые успешно выполнили возложенные на них служебно-боевые задачи и внесли существенный вклад в дело Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Учитывая взгляды вероятного противника на ведение войн (военных конфликтов), нетрудно предположить, что роль внутренних войск и всей системы МВД России по

обеспечению внутренней безопасности государства и в перспективе будет определяющей.

В этой связи есть основания полагать, что будущая война, если её попытается развязать агрессор, потребует такого же, как в годы Великой Отечественной войны, или ещё большего количества людских ресурсов для внутренних войск в интересах охраны и обороны тыла страны, а это, в свою очередь, приведёт к усложнению системы управления войсками, и к этому надо быть готовыми.

Всё это предполагает необходимость изучения, применения и совершенствования опыта развития системы управления внутренними войсками в годы Великой Отечественной войны.

Учитывая уроки прошлого и исходя из анализа современных угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на внутренние войска задач, установленных количественно-качественных показателей развития военной организации Российской Федерации, целью строительства внутренних войск до 2020 года является создание в системе МВД России высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащённых современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

При этом главной целью развития системы управления внутренних войск следует считать её оптимизацию, придание ей такого облика, который позволит решать управленческие задачи в любых условиях обстановки и тем самым обеспечить возможность поддержания постоянной высокой боевой и мобилизационной готовности войск и подготовки их к выполнению задач по предназначению, эффективного решения стоящих перед внутренними войсками задач.

Министр внутренних дел Российской Федерации требует основные усилия направить на формирование оптимального состава внутренних войск МВД России, провести реорганизацию инфраструктуры системы управления войсками на основе комплексного применения современных информационных и телекоммуникационных технологий. Организовать с участием разработчиков и производителей вооружения, военной и специальной техники, предприятий оборонно-промышленного комплекса проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в указанной сфере.

Правильное определение и последующая реализация основных направлений развития системы управления внутренних войск МВД России на долгосрочную перспективу существенно улучшит процесс управления войсками и позволит повысить эффективность служебно-боевой деятельности войск.

¹ РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 1147, л. 10.

² РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 39, л. 44.

³ РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 1529, л. 129-137.

*Генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ,
полковник Юрий МАРЦЕНЮК*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ежегодно празднование 9 мая, а в этом году исполняется 65-летний юбилей, заставляет не только отдать дань памяти тем, кто ковал эту Победу, но ещё раз внимательно разобраться в причинах неудач и побед, детально изучить ход и характер событий, которые предшествовали и происходили непосредственно в ходе войны. Это необходимо, прежде всего, для того чтобы извлечь уроки для сегодняшнего дня и не совершать ошибки, которые обернулись тяжелыми поражениями начального периода войны. В полной мере это относится и к недостаткам в организации борьбы в тылу противника (на оккупированных им территориях)¹.

Вопреки многим оценкам, господствовавшим в первой половине 90-х годов, значение военной силы в современном мире не уменьшилось. Более того, в начале XXI века обозначились процессы повышения роли военной силы для обеспечения политических и экономических интересов государств мира, тогда как целый ряд политических институтов в сфере международной безопасности вступил в полосу жёсткого кризиса. Это выносит на повестку дня задачу переосмысления всего комплекса вопросов, связанных как с основными аспектами международной безопасности, так и с принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом и её военной безопасности в частности².

Анализ военных конфликтов последних десятилетий свидетельствует о том, что в характере вооружённой борьбы происходят кардинальные изменения. Эти изменения концептуально нашли закрепление в Военной доктрине РФ, в которой среди главных характерных черт современных военных конфликтов выделяется "широкое использование не прямых, неконтактных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий; активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом", а также "применение нерегулярных вооружённых формирований, широкое использованием диверсионных и террористических методов борьбы"³.

Данный тезис подтверждается опытом военных конфликтов в Ираке, Югославии и Афганистане, а также внутреннего вооружённого конфликта в Чеченской республике (ЧР).

Существенное снижение боевых и оперативных возможностей Вооружённых сил и других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, произошедшее после распада СССР, – с одной стороны. И повышение опасности возникновения военных конфликтов, обусловленных стремлением ряда ведущих государств мира к геополитическому переделу сфер влияния – с другой. Всё это вызывает необходимость поиска новых путей нейтрализации возможных угроз как невоенными, так и военными средствами.

Однако анализ мероприятий оперативной подготовки Вооружённых сил Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что их направ-

*Генерал-лейтенант
С.Н. КУЦОВ –
начальник разведывательного
управления ГКВВ
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск*

*Полковник
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
помощник начальника главного
штаба внутренних войск по
военно-научной работе ГКВВ
МВД России –
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук*

¹ В те годы термин "специальные действия" не употреблялся. В статье под специальными действиями понимается открытая и скрытая борьба с противником на его территории и в своём тылу против ДРФ противника.

² Боевое применение сил специальных операций вооружённых сил США в контртеррористической операции "Несгибаемая свобода" в Афганистане. М.: ГРУ ГШ. 2003, 46 с.

³ Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 № 146. М. 2010.

ленность принципиально не отличается от взглядов на подготовку и ведение военных действий 80 – 90-х годов прошлого столетия. Основная их сущность заключалась в приоритетности разгрома противника в открытом вооружённом противостоянии ведением традиционных наступательных или оборонительных действий группировок войск (сил).

Данная стратегия отчасти была бы приемлема, если бы ВС РФ превосходили по своему потенциалу вероятных противников. В то время как сегодня группировкам ВС РФ на различных ТВД противостоит противник, имеющий не только количественно-качественное превосходство в силах и средствах, но и готовящийся к ведению борьбы нетрадиционными способами: информационно-технического, информационно-психологического подавления, диверсионно-террористическими методами и рядом других. Всё это позволяет ему рассчитывать на успех с минимальными для себя потерями.

Традиционное применение ВС РФ в этих условиях становится неприемлемым, так как заведомо ведёт к поражению. Сложная социально-экономическая и демографическая ситуация в стране диктует необходимость экономии ресурсов, выделяемых на военную безопасность России, более остро поднимается вопрос о повышении эффективности функционирования военной организации государства.

Важную роль в интересах обеспечения военной безопасности должно играть стратегическое сдерживание, основу которого составляет силовое сдерживание. И если ядерное оружие (ядерное сдерживание) – это фактически "дубинка" в руках Верховного главнокомандующего – Президента Российской Федерации по недопущению крупномасштабной агрессии против России, то для пресечения конфликтов на ранних стадиях развития необходимы особые группировки войск (сил), предназначенные для выполнения задач нетрадиционными способами, в том числе ведения специальных действий¹.

Однако до сегодняшнего дня нет чёткого определения того, что понимается под специальными действиями.

Специальные действия – это особый вид военных действий², при ведении которых, как правило, отсутствует постоянная линия соприкосновения с противником, используются специальные формы и способы боевого и другого применения войск, сил и средств.

По своей сущности **специальные действия – организованное применение специально подготовленных (сформированных или выделенных от других формирований) и оснащённых соединений и воинских частей Вооружённых сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации в целях обеспечения стратегического сдерживания в мирное время, противодействия диверсионным и террористическим действиям противника в тылу наших войск, снижения его способнос-**

ти к ведению вооружённой борьбы активными действиями в его тылу (подрыв военного, экономического и духовного потенциала противника) в военное время, а также выполнения других задач как на территории Российской Федерации, так и за её пределами³.

Надо особо подчеркнуть, что явно выраженной тенденцией последних лет стало то, что в условиях новых вызовов и угроз вооружённые силы многих стран мира всё чаще стали применяться не только и не столько по прямому предназначению, а в большей мере для борьбы с терроризмом, освобождения заложников, проведения поисково-спасательных операций, миротворческих действий в зонах вооружённых конфликтов, борьбы с распространением наркотиков, силового обеспечения исполнения постановлений национальных и международных правоохранительных органов, а также для выполнения других **специальных задач**.

В то же время анализ опыта борьбы с терроризмом позволяет сделать вывод о том, что специфика контртеррористических и других специальных задач, которые пришлось решать Объединённой группировке войск (сил) (ОГВ (с)) в Чеченской республике также не укладывается в существующую систему операций ВС РФ и требует своего развития и научного обоснования.

В этой связи небезынтересно рассмотреть то, каково было **значение специальных действий в годы Великой Отечественной войны**, место и роль, общий вклад партизанских отрядов, отрядов (групп) особого (специального) назначения, других войск (сил) и органов, участвовавших в "скрытой нетрадиционной войне", в победу над врагом⁴.

Вторая мировая война стала проверкой предвоенных военно-теоретических взглядов советского руководства на роль и место вооружённой борьбы в тылу противника. В этой связи в статье будут рассмотрены формы применения, привлекаемые силы и средства, основные взгляды руководства страны на организацию специальных действий не только в годы войны, но и в предвоенный период.

В годы Гражданской войны и межвоенный период в СССР формы специальных действий различались по следующим типам:

экономические (удар по предприятиям, железнодорожным путям и транспорту, финансам и вообще экономическим связям страны);

политические (пропаганда, разложение и интриги в среде правительственных и влиятельных общественных организаций);

военные (взрыв и порча вооружения, боевого снаряжения, складов, арсеналов, укреплений, станций связи и др.);

террористические (нейтрализация, в том числе убийство, общественно-политических и военных деятелей).

¹ Белоусов В.В., Квачков В.В., Марценюк Ю.А. Специальные действия ВС РФ. КНИР ЦВСИ ГШ, 2004.

² Рассмотрение специальных действий как вида военных действий наряду с наступлением и обороной требует своего дальнейшего теоретического осмысления.

³ Белоусов В.В., Квачков В.В., Марценюк Ю.А. Специальные действия ВС РФ. КНИР ЦВСИ ГШ, 2004.

⁴ Боярский В.И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Монография. М.: ПВ КГБ. 1991, ч.1, 291 с.; ч.2, 243 с.

По способу нанесения ущерба диверсии делились на **активные** (акты материального разрушения или уничтожения) и **пассивные** (саботаж, уклонение или отказ от выполнения той или иной работы, распространение слухов, замедление процессов производства). По времени проведения они различались на диверсии мирного времени и диверсии во время войны¹.

Специальные действия направлялись также против руководителей банд, организаторов восстаний, "вождей" националистических движений на Кавказе и в Средней Азии, деятелей бывших политических партий Российской империи (монархисты, кадеты, правые и левые эсеры, анархисты, максималисты, черносотенцы, либералы, абсолютисты и др.), ушедших в подполье.

За рубежом военнослужащие, главным образом сотрудники Разведуправления штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) совместно с ОГПУ, осуществили специальные акции по захвату и уничтожению Б.В.Савинкова, А.П. Кутепова, Е.К. Миллера, П.Н. Врангеля и др.².

Формы применения РККА на территории РСФСР (в своём тылу) в 20-е и 30-е годы прошлого столетия диктовались особенностями действий бандформирований (националистических формирований): скрытностью действий; манёвренностью, непрерывностью, быстротой передвижения, охватом огромных пространств; знанием и умелым использованием местных условий; поддержкой части населения.

С учётом этих особенностей основной формой применения были **чекистско-войсковые операции**, под которыми подразумевались действия воинских частей (подразделений) внутренних войск (от стрелковой роты и выше), проводимые, как правило, по заранее разработанному плану в сочетании с оперативными и режимными мероприятиями и имеющие целью ликвидировать бандгруппы в определённом районе.

Операции проводились только в том случае, когда ликвидацию противника невозможно было успешно осуществить действиями войсковых нарядов и оперативно-войсковых групп.

В ходе этих операций вырабатывались новые приёмы и способы боевых действий, отличные от уставных правил, которые должны были позволить эффективно решить следующие задачи: своевременно вскрыть замысел действий бандгрупп, места (районы) расположения бандформирований и их лидеров, баз, тайников с оружием; обеспечить развёртывание требуемых группировок войск (сил); блокировать районы действий бандформирований, их разгром, восстановить правопорядок и обеспечить общественную безопасность.

Для того чтобы исключить утечку разведывательной информации со стороны местных жителей, применялись скрытность передвижения, ночные марши и тщательное изучение настроений населения, хорошо налаживалась разведка силами местных партийных работников и комсомольцев.

Для ускорения передвижений в дивизиях, привлекаемых к борьбе с бандформированиями, создавались маршевые колонны, обладавшие повышенной подвижностью и быстротой, действовавшие на значительном удалении от главных сил как передовые отряды в роли "сосредоточенных кулаков" против банд. Подвижность бандформирований противопоставлялись непрерывность воздействия, активное использование ружейного, пулемётного и артиллерийского огня, налёты конной и мотоциклетной разведки с тыла и преследование. Практиковалось маневрирование войск в строевых колоннах.

В Северо-Кавказском военном округе с учётом специфики местных условий войска занимали определённые населённые пункты в каждом из районов проведения операции. В последующем осуществлялись рейды расчлёнными отрядами в районы, контролируемые бандитами. При этом применялись усиленные методы административного нажима, полное окружение аулов войсковыми частями. Действия войск активно поддерживались авиацией. В качестве репрессивной широко применялись аресты. В целях деморализации деятельности контрреволюционных организаций, поддерживаемых зарубежной эмиграцией и капиталистическими странами, органами ГПУ активно проводились специальные акции по нейтрализации лидеров зарубежной эмиграции.

В этот же период тактика действий соединений и воинских частей РККА **в Средней Азии** заключалась в проведении широкомасштабных операций против басмачей. В ходе этих операций применялись следующие способы действий: перекрытие проходов в долины; выставление заслонов; создание в наиболее крупных административно-хозяйственных центрах сильных гарнизонов; организация высокоманевренных "летучих боевых отрядов", которые закреплялись за определёнными районами и держали постоянную связь между гарнизонами; захват оперативных и продовольственных баз басмаческих отрядов, источников воды, горных проходов. При этом командование красноармейских частей обращало внимание на необходимость повышения результативности разведки, сбора и систематизации сведений о главарях и пособниках, о главных отработанных маршрутах передвижения банд, местах хранения оружия и боеприпасов.

В рассматриваемый период состав группировок войск (сил), привлекаемых к решению задач специальными действиями, система подготовки зависели от места выполнения этих задач: в своём тылу или тылу противника.

На своей территории, как правило, в рамках борьбы с бандитизмом и повстанчеством применялись в основном стрелковые войска, лёгкие артиллерийские дивизионы, кавалерийские эскадроны маневренных отрядов, а при нанесении внезапных ударов и преследовании — "летучие отряды" в составе батальона с конной разведкой. В ходе проводимых операций часто создавались ударные группы, или так называемые "ударные

¹ Квачков В.В. Развитие теории специальных действий Вооружённых сил Российской Федерации. Монография. ГИИ ВС РФ, 2005.

² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997, 688 с.

кулаки", которым выделялось сверхштатное вооружение, особенно пулемёты.

Вопрос о создании специально подготовленных и обученных частей для выполнения задач борьбы с проявлениями бандитизма в то время не ставился.

Командование красноармейских частей обращало внимание на необходимость организации национальных, прежде всего мусульманских добровольческих отрядов. Главное преимущество этих формирований заключалось в их национальном составе, знании местности и местных условий, возможности активизации пропаганды среди местного населения и последующего использования членов таких отрядов в качестве активистов в создаваемых органах местной власти и партийных организациях.

В конце 20-х и начале 30-х годов для организации специальных действий в тылу противника предусматривалось создание специально подготовленных формирований.

В своей речи на совещании командного состава войск Украины и Крыма М.В. Фрунзе, подчёркивая манёвренность и подвижный характер будущих операций, отмечал, что "крупная роль будет принадлежать в этих условиях партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе, а отдельные группы войск планомерно и систематически воспитывать в духе подготовки к этим действиям"¹.

Началась интенсивная подготовка специально отобранных военнослужащих и целых подразделений к действиям в тылу противника со специальными задачами, хотя подготовка кадров к ведению партизанских действий не прекращалась с Гражданской войны. К 1932 году существовало три учебных школы, где готовили специалистов по ведению партизанской войны: две школы при Разведывательном управлении штаба РККА и одна при ОГПУ.

Готовились к диверсионным действиям и воздушно-десантные части и подразделения. История Воздушно-десантных войск в СССР говорит о том, что данный род войск на самом начальном этапе своего развития предназначался для действий небольшими диверсионными подразделениями в тылу противника. И только по мере улучшения тактико-технических возможностей самолётов по десантированию личного состава и техники, увеличения числа авиадесантных отрядов началось увеличение количества десантируемых сил и средств и соответственно подготовка к ведению обычных боевых действий в тылу противника.

В 1933 году были проведены учения с привлечением диверсионных отрядов и авиации, по итогам которых сделан вывод, что "заранее обученные подразделения при надлежащем управлении из единого центра в состоянии провести внезапную и широкомасштабную операцию, которая парализовала бы все коммуникации в западных областях Украины и Белоруссии, занятые условным противником". По воспоминаниям И.Г. Старинова, в РККА была организована интенсив-

ная подготовка специально отобранных военнослужащих и целых подразделений к действиям в тылу противника со специальными задачами.

Отечественный опыт создания специальных формирований для действий в тылу противника активно использовался в годы гражданской войны в Испании. По инициативе старшего советского военного советника Я.К. Берзина осенью 1936 года было начато создание в составе республиканской армии небольших диверсионных групп. К ноябрю 1937 года в составе республиканской армии действовал партизанский корпус численностью около 3 000 человек. За 10 месяцев ими было совершено около 200 диверсий и засад, в которых противник потерял около 2 000 человек, сотни единиц военной техники, тысячи тонн боеприпасов, горючего и других материальных средств. Потери корпуса при этом составили всего 14 человек.

До 1937 года подготовка соединений, воинских частей и подразделений Красной Армии к партизанской борьбе являлась составной частью оперативной и боевой подготовки войск, особенно приграничных округов.

В соответствии с планом Генерального штаба РККА вдоль западной границы были оборудованы десятки тайников с вооружением и боеприпасами. О масштабе этих работ можно судить по следующему факту. Если за всё время своего существования Центральный штабом партизанского движения в годы Великой Отечественной войны было переброшено в тыл противника 98,5 тыс. единиц стрелкового оружия, то только на территории Белоруссии в 100-километровой приграничной полосе для действий в начальном периоде войны было тайно заскладировано свыше 50 тыс. винтовок, 150 пулемётов, десятки тонн боеприпасов. Приблизительно такое же количество оружия и боеприпасов, в том числе минно-взрывных средств было подготовлено для применения с началом войны в Ленинградском и Украинском военных округах. Был подготовлен ряд баз вне территории Советского Союза².

После 1937 года все запасы были сданы на армейские склады, диверсионные формирования расформированы, а большинство специалистов репрессированы.

Тем не менее боевая практика советско-финляндской войны в 1939 году заставила Разведывательное управление Ленинградского военного округа предпринять попытку формирования нештатных разведывательно-диверсионных подразделений, предназначенных для действий в тылу противника. Однако вследствие поспешной подготовки, недостаточного вооружения и снаряжения значительная часть диверсионных групп погибла от холода, более трети групп попали в плен.

В межвоенный период единственным практическим выводом, касающимся **системы управления специальными действиями**, сделанным исходя из опыта войны в Испании по организации диверсионных действий, стала реорганизация 5-го отдела (специального диверсионного) в составе Разведывательного уп-

¹ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989, 317 с.

² Свечин А.А. Стратегия. 2-е издание. М.: Военный вестник, 1927, 263 с.

равления Генерального штаба и введение в состав разведотделов штабов приграничных военных округов отделений "активной разведки"¹.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на богатый предвоенный опыт, к началу войны по ряду прежде всего субъективных причин ВС СССР к организованному началу специальных действий в тылу противника были не готовы.

Советская военная доктрина в предвоенный период не предусматривала организацию диверсионных действий в тылу противника в форме систематических специальных действий или специальной (партизанской) операции.

В связи с этим данные формы, новые подходы к организации руководства специальными действиями начали зарождаться с началом отражения немецко-фашистской агрессии и получили своё развитие **в ходе Великой Отечественной войны**.

29 июня 1941 года была издана директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, где, в частности, указывалось: "... в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия"².

С точки зрения организации вооружённого сопротивления в тылу противника данная директива была лозунгом, поскольку никакой партийной или государственной структуры, предназначенной для "разжигания партизанской войны" заблаговременно создано не было. Установка на ведение открытой вооружённой борьбы с хорошо оснащёнными и подготовленными частями немецкой армии обрекала партизанские отряды на разгром и чрезвычайно большие потери.

Одной из причин неверного выбора целей и задач партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника был механический перенос форм партизанской борьбы с Гражданской войны на новые условия начавшейся войны. Если в годы Гражданской войны вооружение партизанских отрядов и противостоящих им частей регулярных войск, за исключением артиллерии, было в основном одинаковым (пулемёты, винтовки, гранаты, сабли), то в 1941 году противник имел подавляющее техническое превосходство. Поэтому применение такой формы, как открытый бой с фашистскими подразделениями, приводил к поражению и уничтожению партизанского формирования.

Эти ошибки устранялись впоследствии. В конце 1941-го и в течение 1942-го годов появляются и используются следующие формы специальных партизанских действий в тылу противника: **специальная акция, диверсионный удар** (одиночный, групповой, мас-

сированный), **систематические специальные (диверсионные) действия**. Открытый бой с немецкими соединениями и воинскими частями был, как правило, вынужденной формой боевого применения партизанских сил.

С середины 1943 года партизанскими и другими вооружёнными формированиями в тылу противника проводятся специальные операции, к которым можно отнести такие операции в тылу противника, как "Рельсовая война", "Концерт", "Пустыня" и другие³.

В зависимости от цели, задач, привлекаемых сил и средств, пространственных и временных показателей, специальные партизанские действия по масштабу подразделялись на **стратегические, оперативные и тактические**.

Наряду с уже названными основными причинами, неудачи при организации партизанского движения в начале Великой Отечественной войны объясняются тем, что практическая работа по созданию штатных диверсионно-разведывательных формирований и их подготовке в мирное время не была организована. Порядок подготовки и ведения специальных действий в тылу противника и противодействия аналогичным действиям противника в своём тылу не был разработан в основополагающих уставных документах РККА и не был отражён в соответствующих главах в полевых и боевых уставах видов и родов войск (служб). Формы боевого применения сил и средств в тылу противника были не разработаны в теоретическом плане и не освоены в оперативной и боевой подготовке войск. В военных академиях и училищах, школах и курсах боевой подготовки войск вопросы подготовки и ведения, в случае необходимости, партизанских действий соединениями, воинскими частями и подразделениями не изучались. Промышленностью не был освоен выпуск мин и минно-взрывных средств, специально предназначенных для применения на железных и шоссейных дорогах. Организации Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) в своей деятельности по военной подготовке населения также не занимались вопросами подготовки и ведения партизанских действий в случае оккупации части территории страны противником.

С началом Великой Отечественной войны предпринимались активные попытки организовать вооружённое сопротивление в тылу противника.

Постановлением № ГКО-83сс предписывалось "обязать главнокомандующих разбрасывать с самолётов небольшие листовки за своей подписью с призывом к населению громить тылы немецких армий, рвать мосты, развинчивать рельсы, поджигать леса, уходить в партизаны, всё время беспокоить немцев-угнетателей. В призыве указывать, что скоро придёт Красная Армия и освободит их от немецкого гнёта"⁴.

Таким образом, поставленные задачи должны были решать не специальные формирования вооружённых

¹ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989, 317 с.

² Лиддел-Гарт Б. Вторая мировая война. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1976, 679 с.

³ Азяский Н.Ф., Князьков А.С. Партизанская операция "Рельсовая война". М.: Издательство "Знание", 1985, 64 с.

⁴ Боярский В.И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Монография. М.: ПВ КГБ, 1991, ч.1, 291 с.; ч.2, 243 с.

сил, а безоружное мирное население оккупированных областей, которое призывали к самоорганизации для вооружённой борьбы на захваченных территориях.

О непонимании сущности, целей и задач партизанских действий говорит следующий факт. Главупраформом НКО предлагалось создать на неоккупированной территории Дона, Кубани и Терека 6 – 7 кавалерийских дивизий численностью 5 483 человека каждая, сведённых в "1-ю конную армию народных мстителей" общей численностью в 33 000 человек, а также пять партизанских дивизий из приволжских, уральских и сибирских партизан, объединённых в "1-ю стрелковую партизанскую армию народных мстителей" общей численностью свыше 26 000 человек.

15 июля 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования направила в войска директиву, где был обобщён первый опыт ведения войны. Один из пунктов директивы был посвящён задачам вооружённой борьбы в тылу противника. Совершенно справедливо определив растянутые коммуникации как наиболее уязвимое место противника, директива, тем не менее, решающую роль в дезорганизации управления и снабжения немецкой армии отводила "рейдам красных кавалеристов" в составе лёгких кавдивизий численностью в 3 000 человек. До этого Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой № 00304 от 13 июля 1941 года приказала главнокомандующим войсками направлений для действий по тылам и коммуникациям противника сформировать по кавалерийской группе в составе одной – двух кавалерийских дивизий.

Такой подход на практике показал свою ошибочность. Открытое вооружённое столкновение кавалерии с танковыми и моторизованными частями при поддержке авиации противника в форме открытого боевого столкновения, как правило, заканчивалось неудачей и спонтанным переходом к партизанским действиям. Поэтому, потерпев неудачу в реализации известных по Гражданской войне форм партизанских действий в тылу противника, главкомы войск направлений и командующие фронтами в дальнейшем отказались от планирования боевого применения крупных кавалерийских соединений и частей в тылу немецких войск со специальными задачами.

Необходимо признать, что в составе регулярной Красной Армии диверсионные или другие формирования специального назначения, предназначенные для действий в глубоком тылу противника, за все годы войны так и не появились.

Вместе с тем следует отметить многократные инициативные предложения помощника начальника штаба инженерных войск РККА полковника И.Г. Старинова, поддержанные в 1942 году командующим Калининским фронтом генерал-лейтенантом И.С. Коневым, о формировании на базе воздушно-десантных бригад фронтовых диверсионных бригад специального назначения для выполнения специальных задач в тылу противника небольшими диверсионными группами.

Однако из-за мощного противодействия руководства НКВД в лице Л.П. Берия диверсионные бригады в составе РККА созданы не были¹.

Также у начальника Генерального штаба генерал-полковника А.М. Василевского данное предложение не нашло поддержки по причине несоответствия диверсионных задач установленному порядку применения воздушных десантов и задачам Воздушно-десантных войск. Было принято решение: специальные части в составе ВДВ для диверсионных действий в тылу противника не создавать, а приспособить для решения этих задач на коммуникациях противника воинские части и соединения инженерных войск.

В августе 1942 года были созданы одна инженерная бригада специального назначения РВГК и по одному инженерному батальону специального назначения на каждом фронте. Неспособность инженерных войск организовать переброску подрывников в глубокий тыл противника воздушным путём, чрезвычайная сложность вывода групп через линию фронта нашим порядком ограничили боевое применение диверсионных подрывных команд гвардейских минёрных воинских частей и соединений в основном ближайшим тылом противника².

Вместе с тем оперативная обстановка подталкивала командование фронтов отходить от принятого шаблона и, несмотря на отсутствие в руководящих документах ВДВ специальных боевых задач, все-таки ставить диверсионные задачи десанникам на действия в тылу противника вне тактического или оперативного взаимодействия с войсками, действующими на фронте.

Кроме того, на Балтийском флоте была сформирована диверсионная рота боевых пловцов. Каких-либо значительных результатов она не имела и после войны была расформирована.

Суровая зима 1941 – 1942 годов была исключительно трудной для иррегулярных партизанских формирований. Созданные в начале войны по опыту Гражданской войны партизанские роты, батальоны, полки и дивизии оказались не приспособлены к гибким и манёвренным действиям небольшими группами. Наиболее типичной, сохранившейся фактически до конца войны, организационной единицей стал партизанский отряд.

Особый интерес заслуживает опыт организации и руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны.

Отсутствие к началу войны в системе государственного управления СССР и системе военного управления РККА органов управления, отвечающих за подготовку и ведение партизанских и других специальных действий в тылу противника, не позволило советскому военно-политическому руководству своевременно организовать вооружённую борьбу в тылу немецко-фашистских войск, особенно в самые трудные для противника зимние месяцы 1941 – 1942 гг.³.

¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997, 688 с.

² Белоусов В.В., Квачков В.В., Марценюк Ю.А. Специальные действия ВС РФ. КНИР ЦВСИ ГШ, 2004.

³ Боярский В.И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Монография, М.: ПВ КГБ, 1991, ч.1, 291 с.; ч.2, 243 с.

Не решённые до войны проблемы пришлось устаривать уже в ходе ведения военных действий.

В июне 1941 года к практической работе по организации диверсионных действий попытался приступить Народный комиссариат внутренних дел, но поддержки командования приграничных военных округов эта инициатива не получила.

Догматичность классового подхода к явлениям вооружённой борьбы заставила высшее советское и военное руководство рассматривать организацию партизанских действий в тылу немецких войск в стратегическом масштабе не как одну из задач вооружённых сил, а как одну из задач партийных и советских органов. Формы и способы борьбы в тылу противника на данном этапе в основном были подчинены задачам восстановления и удержания в оккупированных районах политической власти ВКП(б) посредством создания подпольных обкомов, горкомов, райкомов и других партийных комитетов.

К концу 1941 года в тылу противника действовало 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных организаций. Таким образом, в начале войны партийные организации ВКП(б) стали системообразующей и управляющей структурой партизанского движения.

В Главном политическом управлении РККА и политуправлениях фронтов были организованы 10-е отделы (в политотделах армий – 10-е отделения) для организации партийно-массовой работы среди населения оккупированных областей и политического руководства партизанским движением.

Практика руководства партизанскими действиями партийных и советских органов, а также войсковых политорганов показала их явную неспособность к выполнению задач по подготовке и переброске партизанских отрядов в тыл противника, планированию боевого применения партизанских отрядов и руководству боевыми действиями партизан, организации снабжения партизанских отрядов оружием, боеприпасами, минно-взрывными и другими средствами. В то время как разведывательные отделы фронтов и армий пытались направить деятельность партизанских отрядов и диверсионных групп только на решение задач, возложенных на разведку.

Поэтому к ноябрю 1941 года военными советами фронтов в инициативном порядке были организованы специальные оперативные группы, которые взяли на себя руководство боевыми действиями партизан как составную часть управления войсками.

В конце 1941 года П.К. Пономаренко было предложено приступить к организации Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД)¹.

Однако уже в конце января 1942 года по решению ГКО работа по созданию ЦШПД и республиканских штабов партизанского движения была остановлена. Это было связано с тем, что руководство НКВД подало И.В. Сталину записку, в которой признавалось нецелесообразным наличие такого органа управления и

выражалось сомнение относительно эффективности и возможности широкомасштабных партизанских диверсий. "Диверсионные действия по нарушению работы тыла противника, – подчёркивалось в записке, – могут проводить лишь полностью надёжные и квалифицированные диверсанты, прошедшие подготовку только в НКВД".

В результате организационной неразберихи центральный и другие органы управления партизанским движением были сформированы только 30 мая 1942 года – через 11 месяцев после начала войны. Специальные действия в тылу противника в стратегическом масштабе советскому военно-политическому руководству удалось организовать лишь к июню 1943 года, т.е. через два года после начала войны.

В заключение необходимо отметить, что учитывая богатый военный опыт, нужно заранее ещё в мирное время готовить соответствующие силы и средства к ведению нетрадиционных специальных действий, которые позволят при минимальных людских и материальных потерях и затратах вынудить противостоящего противника отказаться от своих агрессивных планов. Но всё это предполагает дальнейшую активную работу по совершенствованию теории и практики специальных действий Вооружённых сил, других войск и воинских формирований и органов Российской Федерации.

¹ Азяский Н.Ф., Князьков А.С. Партизанская операция "Рельсовая война". М.: Издательство "Знание", 1985, 64 с. Белоусов В.В., Квачков В.В., Марценюк Ю.А. Специальные действия ВС РФ. КНИР ЦВСИ ГШ, 2004. Боярский В.И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Монография. М.: ПВ КГБ, 1991, ч.1, 291 с.; ч.2, 243 с. Квачков В.В. Развитие теории специальных действий Вооружённых сил Российской Федерации. Монография. ГШ ВС РФ, 2005.

Генерал-майор Вячеслав МУРАДИМОВ

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ВОЙСКАМИ НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Современная война с многообразием применяемых в ходе неё форм и способов действий предполагает необходимость совместных действий как Вооружённых сил, так и других войск, воинских формирований и органов. Для современного состояния военной организации Российской Федерации этот тезис актуален как никогда.

Великий праздник – 65-летие Победы в Великой Отечественной войне заставляет по-новому проанализировать все её исторические уроки и прежде всего внимательно разобраться с причинами первоначальных неудач Красной Армии.

С учётом необходимости поиска причин отступления и разгрома войск Западного особого военного округа (ЗапОВО) в начале войны вызывают интерес исследование вопросов применения войск Народно-го комиссариата внутренних дел (НКВД) на территории Белоруссии, анализ готовности к решению возлагаемых на них задач в военное время.

К началу Великой Отечественной войны в группировку войск НКВД СССР, дислоцированную на территории Белоруссии, входили соединения, воинские части и отдельные подразделения пограничных и внутренних войск (конвойные, оперативные, по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и др.).

Пограничные войска на территории Белоруссии входили в состав Белорусского пограничного округа НКВД. Их организационная структура была во многом традиционной для советского периода и имела следующую вертикаль: округ – отряд – комендатура – застава.

В состав пограничного округа входили управление, одиннадцать пограничных отрядов, окружная школа младшего начсостава и подразделения обеспечения. Кроме того, в распоряжении командования Белорусского пограничного округа находился бронепоезд специального назначения войск НКВД под командованием капитана Ф. Д. Малышева, вооружённый артиллерийскими орудиями и станковыми пулемётами. Начальник управления погранвойск НКВД БССР генерал-лейтенант И. А. Богданов со своими подчинёнными к началу войны размещался в г. Белосток¹.

Надо отметить, что на вопросы взаимодействия с Западным особым военным округом негативное влияние оказывало то, что территория Белорусского пограничного округа, в отличие от военного округа, не совпадала с территорией Белорусской ССР. Так, три из одиннадцати пограничных отрядов – 105-й (Кретингский), 106-й (Таурагенский) и 107-й (Мариампольский) находились вне зоны ответственности ЗапОВО и охраняли Государственную границу СССР с Восточной Пруссией.

Рассматривая организационную структуру пограничных отрядов, следует учитывать, что она в значительной степени была для всех отрядов типовой и отличалась от организации воинских частей и подразделений Красной Армии. Типовой пограничный отряд состоял из управления, трёх-четырёх пограничных комендатур и манёвренной группы. В управление отряда входили начальник отряда, штаб, самостоятельные

Генерал-майор
В.Г. МУРАДИМОВ –
первый заместитель
начальника оперативного
управления
Главного командования
внутренних войск
МВД России

¹ Граница: вехи истории пограничных войск Беларуси. Мн., 2003. С. 32.

отделы (агитации и пропаганды, разведывательный), авторота, школа сержантского состава численностью 70 – 100 человек. Штабу отряда подчинялись комендантский и инженерный взводы.

Пограничная комендатура и манёвренная группа состояли из управлений и застав. Обычно в коменда-

туру входили четыре линейных (в каждой от 42 до 64 человек) и одна резервная (42 человека) заставы. В манёвренную группу входили три-четыре заставы, по 50 человек в каждой. В зависимости от протяжённости охраняемого участка границы в пограничной комендатуре насчитывалось от 220 до 520 пограничников, а в манёвренной группе – от 150 до 250 человек. Всего в пограничном отряде в среднем насчитывалось от 1400 до 2000 человек.

Оперативно-войсковое построение линейных застав пограничных отрядов Белорусского пограничного округа включало в себя две линии: по новой и старой государственной границе. Различие пограничных отрядов первой и второй линий состояло в том, что штаты первых были значительно увеличены по сравнению с пограничными отрядами, дислоцировавшимися на старой границе.

Учитывая сложность предвоенной обстановки, НКВД уделял существенное внимание организационному строительству войск. В конце 30-х – начале 40-х годов значительно выросла численность пограничных войск, охранявших советско-германскую границу, укреплялись пограничные части и подразделения. Так, если в 1940 г. на линейной заставе насчитывалось 42 военнослужащих, а затем 50, то к началу 1941 г. на большинстве застав уже служило до 63 человек. В мае 1941 г. было принято решение довести численность личного состава застав в отрядах Белорусского пограничного округа до 70 человек, но война помешала его

выполнению. Новую западную границу СССР на территории Белоруссии охраняли заставы четырёх погранотрядов: 86-го (Августовского), 87-го (Ломжинского), 88-го (Шепетовского) и 17-го Краснознамённого (Брестского)¹.

В среднем на линейную заставу приходилось по 7 – 9 км охраняемой границы, плотность личного состава на 1 км охраняемой границы составляла 8 – 9 человек.

Некоторые заставы этих отрядов начали боевые действия по уничтожению немецких диверсантов за неделю до начала войны. Так, 14, 18 и 20 июня 1941 г. на участке границы, охраняемом 9-й заставой, пограничники под руководством начальника отряда подполковника И. М. Горбатюка и начальника оперативного отделения штаба отряда капитана Говорова вели бои по уничтожению углубившихся на советскую территорию до 3 км групп диверсантов, состоявших соответственно из двух, восьми и двенадцати человек. Все диверсанты были вооружены пистолетами, автоматами, гранатами, взрывчаткой и

снабжены авиаполотнищами.

Для некоторых пограничных нарядов 88-го пограничного отряда боевые действия начались уже 21 июня 1941 г. За сутки перед нападением Германии на СССР они вели бой с выброшенным немецким десантом в районе железнодорожного моста на участке Гродно – Варшава.

И для манёвренной группы 17-го Краснознамённого Брестского отряда война началась 21 июня 1941 года: она занималась уничтожением в г. Бресте и в его окрестностях диверсантов немецкого полка "Бранденбург-800", переброшенных через границу в товарных вагонах с двойным дном².

Необходимо отметить, что непосредственно накануне агрессии, с учётом сложности обстановки и активности немецкой агентуры на границе, в отличие от войск ЗапОВО пограничники были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Командиры отрядов округа фактически с середины июня 1941 года находились на заставах, где на месте проверяли боеготовность, состояние охраны границы, разясняли личному составу сложившуюся обстановку. А 21-го и в ночь на 22 июня 1941 г. по их приказам все линейные заставы на новой границе были приведены в полную боевую готовность и имели указание быть готовыми к отражению возможной вооружённой провокации³.

Существенное внимание руководство НКВД уделяло боеспособности Белорусского пограничного округа. Укомплектованность пограничных отрядов к

¹ 60 лет на страже государственных границ СССР. М., 1979. С. 342.

² Беляев В.И. Усиление охраны западной границы СССР накануне Великой Отечественной войны. ВИЖ, 1988, № 5. С. 54.

³ Беляев В.И. Усиление охраны западной границы СССР накануне Великой Отечественной войны. ВИЖ, 1988, № 5. С. 55.

началу войны была наивысшей среди пограничных округов СССР. Благодаря этому плотность охраны границы в среднем равнялась 7,5 человека на 1 км. Кроме того, в среднем пограничный отряд Белорусского пограничного округа охранял 155 км границы, в то время как на других участках Государственной границы СССР этот показатель был намного выше, при меньшей численности пограничных отрядов. Более того, с целью усиления охраны границы с Германией с октября 1940 г. в 10-километровой пограничной зоне выставлялись пограничные разведывательные посты в составе трёх офицеров, главной целью которых было выявление с помощью агентуры нарушителей.

Для усиления границы предусматривалось выделение армейских подразделений. Так, к примеру, в последнюю неделю перед войной на участок границы, охраняемый 5-й комендатурой 87-го (Ломжинского) пограничного отряда, было переброшено два кавалерийских батальона из состава 48-го кавалерийского полка 6-й кавалерийской дивизии.

Объясняя последующие героические действия и подвиги пограничников, необходимо отметить, что основной причиной этого стало высокое качество личного состава, проходящего службу в пограничных войсках. Не зря гитлеровцы в первую очередь расстреливали коммунистов, командиров и пограничников, последних независимо от их воинского звания.

В тот период времени на границу брали лишь тех красноармейцев, которые прошли специальный отбор. Среди солдат и офицеров по социальному составу преобладали рабочие. Так, среди призванных в 1939 г. в пограничные войска 48,2% составляли рабочие, 33,2% – колхозники, 18,6% – служащие и учащиеся. Особенно качественным был призыв 1940 г. Например, из 466 человек, прибывших в 17-й Краснознамённый (Брестский) пограничный отряд, около 70% были рабочие, более 25% – служащие¹.

Личный состав пограничных отрядов по сравнению с другими родами войск имел более высокий уровень образования, который к началу войны повышался. Если в 1939 г. среди призванных в пограничные войска 97,7% были с высшим, средним и начальным образованием, то, к примеру, 95% личного состава, прибывшего в 1940 г. в Брестский погранотряд, имели высшее, среднее (полное и неполное) образование, а с начальным не было никого.

Среди пограничников высока была доля коммунистов и комсомольцев, которая неуклонно росла. Если среди красноармейцев, призванных в 1939 г. в пограничные войска, их прослойка составляла 61%, то из 466 призывников, отобранных в 1940 г. для 17-го Краснознамённого (Брестского) пограничного отряда, коммунистами и комсомольцами было уже более 72%².

Укомплектованность командным составом пограничных отрядов на территории Белорусской ССР практически соответствовала штатам. Заставы и от-

ряды были полностью укомплектованы командирами, политработниками, инженерами и техниками. Командный состав обладал высокими боевыми, специальными и морально-политическими качествами. Треть командиров-пограничников были коммунистами, а в рядах политработников-пограничников они составляли почти 95%.

Существенное внимание по обеспечению высокой боеспособности пограничных войск Белорусского пограничного округа уделялось их вооружению. К 22 июня 1941 г. пограничный округ был на 100% обеспечен боевой техникой и вооружением.

Конечно же, по своей огневой мощи пограничники не могли быть сопоставимы с армейскими подразделениями и воинскими частями. На вооружении пограничных отрядов находилось только лёгкое стрелковое вооружение. В то же время предпринимались меры по усилению огневой мощи пограничных застав. Так, в марте – апреле 1941 г. на их вооружение начали поступать миномёты РМ-50, станковые пулемёты и небольшое количество противотанковых ружей. В итоге к началу войны по штату в пограничном отряде насчитывалось: ротных пулемётов – 20 – 30, станковых пулемётов системы "Максим" – 48 – 60, ручных пулемётов – 80 – 122, винтовок 7,62-мм (образца 1891 г., снайперских, АВС) – 1200 – 1800, автомобилей разных типов – 25 – 30, лошадей – 200 – 300, служебных собак – 120 – 160.

Линейные пограничные заставы численностью до 50 человек имели на вооружении 45 винтовок и пистолетов, три – четыре ручных, два станковых пулемёта и два гранатомёта. На заставах, расположенных на главных направлениях участков границы (например, заставы 17-го Брестского погранотряда), количество вооружения было увеличено и составило по три станковых и шесть ручных пулемётов, по два – три гранатомёта. Запас боевых гранат РГД-33 достигал до 1000 штук, а патронов – до 120 тыс.³

Резервные заставы пограничных комендатур дислоцировались на небольшом удалении от линии границы, обычно в районе расположения штабов пограничных отрядов. Их вооружение было идентично линейным пограничным заставам.

Следовательно, к началу войны обеспеченность пограничных отрядов Белорусского пограничного округа НКВД оружием и техникой была высокой. Она позволяла заставам в полной мере выполнять задачи по охране государственной границы на вверенных им участках. В то же время наличие на вооружении пограничных отрядов только лёгкого стрелкового оружия не позволяло им вести полномасштабные боевые действия с полевыми войсками противника в течение длительного времени.

Это обстоятельство требовало отработки чёткого взаимодействия между ними и войсками ЗаОВО для того, чтобы пограничные заставы могли своевременно получить поддержку в артиллерии, миномётах, танках и средствах борьбы с самолётами против-

¹ Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1979. С. 91-92.

² Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1979. С. 92.

³ Беляев В.И. Усиление охраны западной границы СССР накануне Великой Отечественной войны. ВИЖ, 1988, № 5. С. 52.

ника. Однако вопросы совместных действий на уровне штабов корпусов, армий, округов в полной мере к началу войны не отрабатывались. Они отрабатывались лишь на уровне командиров и штабов стрелковых дивизий и полков ЗапОВО, да и то не всеми или не в полной мере.

Уровень боевой подготовки пограничных отрядов Белорусского пограничного округа к началу войны был высоким. Основное внимание в боевой подготовке линейных застав и комендатур в первой половине 1941 г. отводилось вопросам одиночной подготовки, подготовки отделения и пограничной заставы в целом. Основными дисциплинами боевой подготовки являлись: огневая и физическая подготовка, а на отдельных заставах и конная подготовка. Особое внимание уделялось гранатометанию и рукопашному бою.

В боевой подготовке застав важное место отводилось специальной подготовке, в ходе которой отрабатывались вопросы действий пограничников в составе пограничных нарядов по обнаружению и задержанию вооружённых нарушителей границы в различных условиях, ведению поиска, преследования, задержания или уничтожения агентов противника, пытающихся проникнуть на нашу территорию.

Отрицательное влияние на качество специальной подготовки пограничных застав оказали недостатки организации совместной подготовки с подразделениями Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Вопросы поиска и уничтожения разведывательно-диверсионных и иных крупных формирований силами пограничных войск с привлечением подразделений прикрытия границы из состава РККА не отрабатывались.

В начале 1941 года с учётом всё более сложного развития обстановки на западной границе руководством НКВД были предприняты меры по повышению качества подготовки пограничных войск.

В соответствии с директивой Главного управления пограничных войск № 19/10030 от января 1941 г. существующий порядок обучения личного состава дополнялся системой сборов, проводимых при штабах комендатур и на резервных заставах. Для выполнения этого требования такие заставы были реорганизованы в учебно-резервные. На сборы направлялись поочередно пограничники с линейных застав в составе полных отделений. В ходе сборов на занятиях, проводимых на местности днём и ночью в различных условиях погоды, отрабатывались сложные темы по специальной, огневой, строевой, физической подготовке. На занятиях по тактической подготовке, проводимых в составе отделений, пограничники отрабатывали свои действия во всех видах боя.

Серьёзное внимание в первой половине 1941 г. в пограничных отрядах уделялось вопросам постоянной боеготовности личного состава застав. На основе плана действий личного состава по тревоге, разработанного на каждой пограничной заставе, регулярно проводились учебные тревоги, групповые занятия и учения в составе заставы.

В то же время в системе подготовки пограничных войск существовали и недостатки. Личный состав пограничных отрядов на территории Белоруссии не проходил обучение боевым действиям в составе

группы застав, комендатур или сводных отрядов по причине большой рассредоточенности и напряжённой борьбы с агентурой, диверсионно-разведывательными группами противника перед войной. Кроме того, и это сказалось в первые дни войны, в подготовке командного состава пограничных отрядов, комендатур и округа мало места уделялось организации общевойскового боя, управлению подразделениями в ходе его ведения.

Существенный отрыв личного состава от мероприятий боевой подготовки происходил из-за необходимости постоянного привлечения резервов на поиск и уничтожение всё более активизирующих свою деятельность диверсионно-разведывательных групп противника.

Однако главным недостатком в планировании применения пограничных войск на территории Белоруссии было то, что их боевые возможности не позволяли с началом боевых действий обеспечить выход к границе войск прикрытия ЗапОВО.

В целом же, несмотря на имевшиеся недостатки, к началу войны личный состав пограничных отрядов первой и второй линий охраны границы на территории Белоруссии, в отличие от стрелковых войск ЗапОВО, имел хорошую одиночную подготовку, а также был подготовлен для действий в составе отделений и пограничных застав в любых погодных условиях и времени суток. В то же время пограничники были слабо подготовлены к ведению боя в составе сводных групп и общевойсковых подразделений. Командный состав и штабы были плохо обучены организации и ведению боя во взаимодействии с подразделениями и частями войск ЗапОВО.

Внутренние войска НКВД, как составная часть Вооружённых сил СССР, на территории Белорусской ССР охраняли лагеря для заключённых, железнодорожные мосты, важные промышленные предприятия, административные здания и другие значимые объекты и сооружения вдоль государственной границы.

В этот исторический период внутренние войска состояли из: оперативных соединений и воинских частей, конвойных воинских частей, соединений и воинских частей по охране железных дорог, воинских частей по охране особо важных предприятий промышленности.

В частности, на острове в Брестской крепости дислоцировался 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД, в районе Бреста размещался 60-й железнодорожный полк НКВД, на территории Гродненской области – стрелковый полк войск НКВД БССР. Также на западном направлении выполняли служебно-боевые задачи полки 3-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 42-й отдельной мотострелковой бригады НКВД и другие подразделения.

Личный состав войск нес боевую службу в караулах и гарнизонах. Тип, штат и численность гарнизонов войск НКВД устанавливались в зависимости от величины и значимости охраняемого объекта. Так, в 1941 г. руководящими документами были введены нормы на численность гарнизонов, предназначенных для охраны железнодорожных сооружений (табл. 1).

Таблица 1
Численность гарнизонов
по охране железнодорожных сооружений

Тип гарнизона	Длина железнодорожного сооружения (моста), м	Состав гарнизона, чел.
1	до 75	16
2	до 150	21
3	до 300	28
4	до 600	36
5	свыше 600	50

Укомплектованность личным составом и обеспеченность соединений, воинских частей и отдельных подразделений внутренних войск НКВД СССР вооружением и боевой техникой на территории Белоруссии в соответствии с их штатами накануне войны была достаточной. Качество личного состава было высокое. Это объяснялось тем, что для прохождения службы в соединения и воинские части внутренних войск НКВД направлялся личный состав, прошедший специальный отбор и отвечающий установленным требованиям по национальной принадлежности, образованию, отношению к советской власти, партийности, принадлежности к социальной среде и т. д. Столь жёсткие требования, предъявлявшиеся к личному составу, объяснялись специфическими задачами, возлагавшимися на эти подразделения и воинские части: охрана и конвоирование заключённых, особо опасных преступников и лиц, находящихся под стражей, охрана общественного порядка в населённых пунктах, охрана важнейших государственных учреждений и предприятий, железнодорожных мостов и других объектов.

В целом к июню 1941 г. соединения, воинские части и подразделения внутренних войск НКВД были хорошо подготовлены к выполнению возлагавшихся на них задач.

Анализ архивных документов, свидетельства очевидцев и признание немецких генералов и офицеров позволяют констатировать, что пограничники, офицеры и солдаты внутренних войск отличались беспримерным мужеством и героизмом с первых дней войны. Совместно с формированиями Красной Армии они стойко обороняли порученные им рубежи и позиции. Одной из ярчайших страниц истории внутренних войск в первые месяцы войны является подвиг бойцов и командиров 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР. Около месяца они участвовали в обороне легендарной Брестской крепости.

В защите Бреста участвовали также гарнизоны 60-го полка войск НКВД, охранявшие Брест-Литовскую железную дорогу. После отхода от города многие из них продолжили боевые действия, в частности в составе 21-й армии, которая в уже середине июля 1941 г. нанесла сильный контрудар по врагу под Боб-

руйском. В то время, по оценке Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, этот контрудар имел большое значение.

Вслед за заставами и гарнизонами, насмерть стоявшими на границе, в бой с танковыми и моторизованными соединениями противника вместе с воинскими частями и соединениями Красной Армии вступили полки оперативных войск и другие части НКВД, дислоцировавшиеся в приграничных районах. Являясь оперативным резервом прикрытия границы, эти воинские части входили в состав пограничных округов.

Самоотверженно действовали бойцы и командиры бронепоездов войск НКВД. Совершая внезапные огневые налёты на врага, они выводили из строя его живую силу и технику, отражали налёты авиации. Так, 26 июня 1941 г. бронепоезд 53-го полка внутренних войск под командованием старшего лейтенанта В. Н. Ляпина, выполняя задачу по прикрытию Полоцкого железнодорожного узла, уничтожил 7 танков и 6 самолётов противника.

На территории Белоруссии тяжёлые бои с противником в первые же дни войны вела 42-я бригада конвойных войск. Подразделения бригады сражались до последнего патрона. Особую стойкость бойцы и командиры бригады продемонстрировали в районе населённого пункта Березино, сдерживая натиск фашистов, не давая им переправиться через реку Березину. Два дня, до подхода частей 13-й армии, они стойко отражали все атаки противника. Боевые действия бригады получили высокую оценку командующего 13-й армией и начальника конвойных войск НКВД СССР¹.

Таким образом, можно констатировать, что войска НКВД СССР по своему составу, обученности были готовы к решению возлагаемых на них в военное время задач, но ввиду неудачных действий войск Западного особого военного округа, понесённые значительные потери, были вынуждены отступать или выходить из окружения с соединениями и воинскими частями РККА. Этот, пусть и горький опыт, необходимо учитывать при подготовке внутренних войск к выполнению задач территориальной обороны.

¹ Войска называются внутренними. М., 1982. С. 175.

**Генерал-лейтенант Алексей МИРОШНИКОВ,
подполковник Алексей НОВОСЁЛОВ**

ВКЛАД ВОЙСК СВЯЗИ НКВД В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Суровым испытанием для нашего народа и его Вооружённых сил явилась Великая Отечественная война, подтвердившая роль военной связи как основного средства обеспечения управления вооружённой борьбой.

В первые месяцы войны противнику удалось разрушить значительную часть наших воздушных и полевых кабельных линий связи, что привело к длительным перерывам в работе проводной связи. Связистам не хватало современной техники, боевого опыта, умения обеспечивать связь в условиях постоянного манёвра войск, при сильном воздействии авиации и артиллерии противника, при его частых нападениях на узлы и линии связи. Но горячее стремление внести свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков, решимость преодолеть все трудности, чтобы выполнить те задачи, которые ставило командование перед войсками связи, проявляемое при этом мужество и бесстрашие – всё это способствовало улучшению связи на фронтах. Одной из важнейших задач, которая легла на плечи связистов войск НКВД, в обеспечении трудного, но героического пути Красной Армии к Великой Победе Советского Союза над фашистской Германией являлось обеспечение правительственной высокочастотной (ВЧ) связи Ставки Верховного Главнокомандования.

Ещё в 1918 году советским учёным и изобретателем в области радио и радиоэлектроники М.В. Шулейкиным была обоснована возможность организации высокочастотной связи по проводам. Первые же опыты по многоканальному телефонированию на заводе "Электросвязь" в Москве под руководством В.М. Лебедева в 1921 году, П.В. Шмакова и В.А. Куприянова в 1923 году практически подтвердили возможность ВЧ телефонирования.

Для курирования разработок в области конфиденциальной связи при одном из управлений ОГПУ в 1929 году было создано отделение правительственной связи.

Официальной же датой образования междугородной правительственной высокочастотной связи является 1 июня 1931 года, когда в соответствии с приказом ОГПУ №308/183 от 10 июня 1931 года было сформировано 5-е отделение оперативного отдела ОГПУ с целью создания и эксплуатации междугородной правительственной телефонной связи.

Под руководством 5-го отделения оперативного отдела ОГПУ в 1934 году на заводе "Красная Заря" в Ленинграде была закончена разработка и начался крупносерийный выпуск трёхканальной аппаратуры высокочастотного телефонирования СМТ-34 (система многоканального телефонирования 34-го года), работающей в диапазоне 10,4-38,4 кГц и обеспечивающей удовлетворительное качество связи на расстоянии до 2000 км.

В 1935 – 1936 годах на том же заводе "Красная Заря" К.П. Егоровым и Г.В. Старицыным было разработано первое отечественное устройство автоматического засекречивания телефонных переговоров – инвертер ЕС. В том же 1936 году был налажен его выпуск. Принцип передачи речевого сигнала был основан на его инверсии при передаче в линию связи в более высокую область частот с обратным преобразованием в точке приёма, отсюда и название – высокочастотная связь.

Таким образом, уже в 1930 году были сделаны первые шаги к созданию сети междугородной телефонной ВЧ связи, которая, будучи по первоначальному предназначению сетью ведомственной специальной

**Генерал-лейтенант
А.И. МИРОШНИКОВ –
начальник управления связи
и автоматизированного управления
войсками Главного командования
внутренних войск
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск**

**Подполковник
А.В. НОВОСЁЛОВ –
преподаватель кафедры
обеспечения служебно-боевой
деятельности внутренних войск
Санкт-Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России**

связи ОГПУ, а впоследствии НКВД, сразу же стала использоваться для нужд высшего руководства СССР. В последующие шесть лет была организована ВЧ связь от Москвы до Ленинграда (1931 год), Смоленска и Минска (1932 год), Горького и Ростова (1933 год), Киева (1934 год), Ярославля, Тбилиси и Севастополя (1936 год) – всего с 12 административными центрами СССР.

Одновременно (с 1930 года) был организован и временный вариант связи высшего партийного и советского руководства СССР – "Спецсвязь", который не требовал больших капитальных затрат, так как был рассчитан на использование уже имевшейся в европейской части страны небольшой сети каналов дальней связи Наркомата связи (НКС). Отличительной её чертой была работа по расписанию: каждому городу, входившему в сеть "Спецсвязь", предоставлялся один час в сутки, в течение которого "московский канал" переключался на спецкоммутатор, обслуживаемый только старшей телефонисткой междугородной телефонной станции и исключавший возможность контроля и прослушивания переговоров. В административных центрах абонентами "Спецсвязи", как правило, были только первые секретари соответствующих партийных комитетов ВКП(б), председатели исполнительных комитетов и полномочные представители ОГПУ. Такая система, естественно, не могла удовлетворить растущих в государстве коммуникационных потребностей.

Более перспективной выглядела на этом фоне оперативная ВЧ связь ОГПУ. Используя последние достижения в области теории и техники связи, она могла обеспечить надёжный по тем временам уровень конфиденциальности, а также оперативность передачи информации. Эти факторы обусловили в конечном итоге выбор высшего руководства в пользу именно ВЧ связи.

Организационная принадлежность подразделений ВЧ связи к органам государственной безопасности, а затем НКВД была обусловлена, прежде всего, важностью выполняемых ими задач, а также режимом строжайшей секретности, при котором проводились все организационные и материально-технические мероприятия.

Эта принадлежность была подтверждена в июле 1934 года, когда 5-е отделение оперативного отдела после реорганизации ОГПУ (вошедшего в состав вновь образованного Народного комиссариата внутренних дел СССР на правах Главного управления государственной безопасности – ГУГБ) получило наименование "5-е отделение оперативного отдела ГУГБ НКВД".

Организационно-технически сеть междугородной ВЧ связи включала:

в станционном отношении – Центральную (Московскую) станцию ВЧ связи, периферийные станции

(ВЧ станции или ПМ станции – правительственные междугородные) и трансляционные пункты;

в линейном отношении – постоянные воздушные линии Народного комиссариата связи, в которых специально выделялись цепи для организации каналов высокой частоты.

В качестве устройств высокочастотного уплотнения на каналах правительственной междугородной связи до середины 1930-х годов использовалась в основном аппаратура импортного производства (главным образом "Телефункен") и лишь в отдельных случаях – опытные образцы аналогичной отечественной аппаратуры. В конце 1920-х – первой половине 1930-х годов считалось, что перенос разговорного частотного спектра в область более высоких частот гарантировал обеспечение конфиденциальности ведущихся телефонных переговоров. Поэтому организация правительственной связи по каналам низкой частоты допускалась лишь в исключительных случаях. Этот фактор предопределил необходимость внедрения на сети междугородной правительственной связи отечественной высокочастотной аппаратуры.

Налаживанию военного управления в первые дни Великой Отечественной войны в определённой степени мешала ведомственная разобщённость в руководстве государственной и военной связью страны. За строительство, техническое обслуживание и эксплуатацию постоянных воздушных линий и территориальных узлов связи отвечал Народный комиссариат связи (НКС) во главе с наркомом связи Иваном Терентьевичем Пересыпкиным. Он же предоставлял цепи для ор-

Воины-связисты прокладывают линию проводной связи

ганизации правительственной связи территориальным управлениям НКВД, которые силами своих групп или отделений ВЧ связи эксплуатировали ВЧ станции. Управление связи Красной Армии (УСКА), имея собственные части связи центрального подчинения, также взаимодействовали с НКС по вопросам использования стационарной государственной сети связи.

Одним из важнейших мероприятий по устранению этой разобщённости было назначение в июле 1941 года на должность начальника УСКА (с 5 августа 1941 года – Главного управления связи Красной Армии – ГУС-КА) наркома связи И.Т.Пересыпкина, который одновременно становился заместителем наркома обороны.

Работа радиотелеграфиста по передаче радиограммы

Объединение руководства военными и гражданскими органами связи дало возможность более полно использовать все виды и средства связи страны для обеспечения нужд фронта и тыла, а также позволяло координировать усилия этих органов по строительству и восстановлению средств связи, подвергшихся разрушению противником.

Вместе с тем уже первые события войны поставили военно-политическое руководство страны перед необходимостью создания системы полевой правительственной связи как специфической инфраструктуры, функционирующей в интересах организации засекреченной телефонной связи в оперативно-стратегическом звене управления. Ввиду ряда причин организационного и материально-технического характера отделение правительственной связи Особого технического бюро (ОТБ) НКВД СССР на начальном этапе войны не располагало возможностями для налаживания собственными силами телефонной засекреченной ВЧ связи с действующими фронтами. Уже на пятый день войны были приняты меры к созданию подвижных групп ВЧ связи (в течение месяца было сформировано 12 групп). А 29 июля 1941 года совместным приказом НКВД и НКО были созданы три района правительственной ВЧ связи (Северо-Западный, Западный и Юго-Западный). Начальники районов прикомандировывались к управлениям связи соответствующих фронтов, а подчинённые им в оперативно-техническом отношении передвижные группы (бригады) ВЧ связи НКВД – к штабам фронтов и армий. Количество групп и обслуживаемых ими пунктов ВЧ связи зави-

село от складывающейся оперативной обстановки. Как правило, группы формировались личным составом территориальных подразделений правительственной связи НКВД, эвакуируемых из западных областей Украины и Белоруссии. Однако в случае необходимости и с разрешения ОТБ НКВД к обслуживанию коммутаторов ВЧ связи допускались военнослужащие фронтовых и армейских подразделений связи НКО.

Для надёжного обеспечения переговоров командования штабов фронтов и армий с центром в августе 1941 года был учреждён институт уполномоченных НКВД по правительственной связи, а несколько позже учреждено положение об их деятельности, согласно которому уполномоченный являлся "ответственным за обеспечение чёткого действия телефонных линий правительственной связи и оперативных телеграфно-телефонных связей Ставки ВГК Красной Армии". Уполномоченным были выданы удостоверения за подписью заместителя наркома внутренних дел И. Серова и другие документы, повышавшие их права. В частности, уполномоченному предоставлялось право мобилизовать местное население на работы по восстановлению линий связи, разрешалось задерживать для этих целей мелкие подразделения Красной Армии и арестовывать тех, кто противодействовал решению этих задач.

В октябре 1941 года произошло одно из важнейших событий в истории правительственной связи. Ввиду особой важности ВЧ связи Ставки ВГК с фронтами и армиями её организация в полной мере была возложена на НКВД СССР. Приказом НКВД СССР от 2 октября 1941 года № 001430 правительственная ВЧ связь выделялась в самостоятельную структуру в рамках наркомата – отдел правительственной связи (ОПС) НКВД СССР. Первым начальником ОПС НКВД был назначен И.Я. Воробьёв.

Основными задачами отдела правительственной связи НКВД СССР были:

- организация бесперебойного действия правительственной ВЧ связи с действующими фронтами и республиканскими, областными центрами тыловых регионов страны;

- разработка и оснащение фронтовых и тыловых пунктов правительственной связи специальной аппаратурой, оборудованием и необходимыми материалами;

- создание аппарата правительственной связи в центре и на периферии.

Однако учреждением ОПС НКВД процесс формирования органов управления полевой правительственной связью был далеко не завершён. В условиях проводимых фронтами РККА операций осенью 1941

года на первый план вновь выдвинулась настоятельная потребность в организации устойчивой засекреченной телефонной ВЧ связи в звене Ставка – фронт – армия. Поэтому в конце ноября – начале декабря 1941 года, в соответствии с решением руководства НКВД об образовании отделов правительственной связи (ОПС) фронтов, в том числе предусматривалось создание ВЧ станций при штабах оперативных объединений.

К началу 1942 года были сформированы отделы правительственной связи на десяти действующих фронтах. При отделах создавались фронтовые ВЧ станции. В этот же период на наиболее важных направлениях начали работать первые ВЧ станции при штабах армий. На начало 1942 года общий штат фронтовых отделов правительственной связи составил 500 единиц. Станционная служба ВЧ связи Ставки ВГК находилась в ведении НКВД СССР, эксплуатация линейного хозяйства производилась силами ГУСКА НКО и Военно-восстановительного управления (ВВУ) НКС. В начале 1942 года эксплуатационное обслуживание и охрана линий связи в звене Ставка – фронт были возложены на НКВД, а строительство и восстановление линий связи оставались в ведении НКО и НКС.

Вместе с тем вопросы обеспечения правительственной связи Ставки ВГК с действующими фронтами и армиями всё чаще становились предметом обсуждения на самом высоком уровне. Так, осенью 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, у Верховного Главнокомандующего состоялось совещание, на которое были приглашены нарком внутренних дел Л.П. Берия, заместитель наркома обороны И.Т. Пересыпкин и начальник ОПС НКВД И.Я. Воробьёв. Вспомнив события 1918–1919 годов, когда командование Южного фронта имело постоянную связь с Лениным, Сталин выразил крайнее неудовольствие отсутствием устойчивой телефонной связи со Сталинградом. Берия и Воробьёв объяснили сложившуюся ситуацию ведомственной разобщённостью в вопросах строительства и эксплуатации линий связи и привели в качестве главного аргумента тот факт, что подразделения НКО и НКС далеко не всегда считают строительно-восстановительные работы на линиях правительственной связи своей главной задачей. И.Т. Пересыпкин со своей стороны внёс предложение о передаче всей инфраструктуры полевой правительственной связи в ведение ГУСКА НКО.

Однако Сталин принял противоположное решение, поручив Берии подготовить предложения по сосредоточению всех без исключения структур правительственной связи в НКВД. Такие предложения были подготовлены и привели в январе 1943 года к полной реорганизации линейной службы ВЧ связи Ставки ВГК, положив начало созданию войск правительственной связи. А месяцем раньше, 27 декабря 1942 года, были осуществлены кадровые перестановки в руководстве ОПС НКВД, в результате которых начальником отдела был назначен майор госбезопасности М. Андреев, а И.Я. Воробьёв переведён на должность его заместителя.

Основополагающим правовым актом, определившим стратегию реорганизации, стало постановление

Государственного комитета обороны "О неудовлетворительном обеспечении ГУСКА НКО качественными проводами для правительственной ВЧ связи Ставки ВГК со штабами фронтов и армий" № 2804 сс от 30 января 1943 года. В целях организации бесперебойного действия этой связи впредь ГКО освободил ГУСКА НКО от работ по обеспечению её линейной службы и возложил строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану всех магистральных линий, используемых для засекреченной телефонной связи в звене Ставка – фронт – армия, на НКВД СССР.

В соответствии с этим постановлением в НКВД из ГУСКА НКО были переданы 135 телеграфно-строительных и линейно-эксплуатационных рот, увеличен штат фронтовых и армейских станций правительственной связи до 500 единиц, дополнительно включены в смету на 1943 год расходы на содержание войск связи НКВД в количестве 26 475 человек.

Приказом НКВД "О строительстве, восстановлении и охране линий и проводов правительственной ВЧ связи" № 00204 от 31 января 1943 года перечисленные функции были возложены на Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД, которому предписывалось принять от ГУСКА НКО 135 отдельных рот связи и сформировать из них шесть отдельных полков и двенадцать отдельных батальонов связи внутренних войск НКВД.

Отдел связи ГУВВ был переформирован в управление связи, начальником которого был назначен генерал-майор войск связи П.Ф. Угловский. Приказом также устанавливался срок завершения формирования новых частей связи внутренних войск НКВД и приёма линий правительственной ВЧ связи – 15 февраля 1943 года.

Таким образом, на вновь создаваемые войска связи НКВД были возложены в числе прочих функции линейной службы полевой правительственной связи. Основными единицами, выполняющими работы по организации правительственной ВЧ связи в пределах конкретного фронта действующей Красной Армии, становились отдел правительственной связи фронта и подразделения отдельного полка (батальона) связи внутренних войск НКВД.

В мае 1943 года было принято решение о формировании самостоятельного управления войск правительственной связи (УВПС) НКВД СССР. Для войск правительственной связи это означало выход из структуры внутренних войск и подчинение напрямую руководству НКВД. Начальником УВПС НКВД был утверждён генерал-майор войск связи П.Ф. Угловский.

В соответствии с приказом НКВД от 10 июня 1943 года управление приняло в подчинение 17 отдельных полков и батальонов (с подчинёнными им ротами), а также 31 475 штатных единиц для содержания указанных частей. Приказом также объявлялось Положение о работе ОПС ВЧ связи НКВД СССР и УВПС НКВД СССР по обеспечению бесперебойной и качественной правительственной связью Ставки ВГК со штабами фронтов и армий и их взаимоотношениях в этих вопросах.

Таким образом, учреждением и формированием войск связи НКВД в основном завершился процесс ре-

организации линейной службы правительственной связи Ставки ВГК, что положительно сказалось на обеспечении управления штабами фронтов и армий и послужило импульсом к дальнейшему организационному совершенствованию системы полевой правительственной связи.

ВЧ связь организовывалась по осям и направлениям. Осевую линию прокладывали к штабу фронта. Как правило, старались строить две осевые линии по разным трассам. К армиям прокладывалось направление – одна линия связи. На ней подвешивались две цепи: одна уплотнялась ВЧ аппаратурой, а другая – служебная – предназначалась для связи с постами обслуживания.

ВЧ связь организовывалась на основном командном пункте (КП), запасном (ЗКП) и передовом (ПКП) пунктах. При выезде командующего фронтом в войска его сопровождал офицер правительственной связи с аппаратурой ЗАС. ВЧ связь организовывалась в месте нахождения командующего, с учётом имеющихся армейских линий связи или линий НКС.

Боевое крещение войска правительственной связи получили в битве на Орловско-Курской дуге, где одновременно действовали пять фронтов и было развернуто несколько десятков ВЧ станций. Связисты успешно справились с поставленными задачами, обеспечив непрерывную связь Ставки со всеми фронтами, армиями и двумя представителями Ставки – Г.К. Жуковым и А.М. Василевским, которые имели свои ВЧ станции.

После Орловско-Курской битвы войска начали стремительное наступление, освобождая наши территории от немецких оккупантов. Скорость наступления общевойсковых армий достигала 10 – 15 км в сутки, а танковых – до 30 км. При таких темпах войска не успевали строить постоянные воздушные линии. Пришлось вооружить их так называемыми кабельно-шестовыми линиями, которые разворачивались при быстром продвижении войск как временные и в последующем заменялись на постоянные, если требовалось сохранить это направление. Так была создана линейная служба.

Решались вопросы и технического оснащения фронтовых и армейских станций ВЧ связи. В правительственной связи для организации высокочастотных каналов использовалась принятая в то время на междугородной сети Наркомата связи система уплотнения в спектре 10 – 40 кГц типа СМТ-34. Это была чисто стационарная аппаратура. Стойки высотой 2,5 м весили более 400 кг. На автомашине стойку можно было перевозить, положив её на бок. Никакой тряски она не выдерживала. Зачастую после перевозки приходилось сутками восстанавливать монтаж. Не было также приспособленных к полевым условиям коммутаторов, аккумуляторов, блок-станций и другого оборудования. Всё надо было создавать заново.

Единственной базой для производства аппаратуры дальней связи в то время был цех на заводе "Красная Заря" в Ленинграде. Но к концу 1941 года Ленинград оказался в блокаде. Были приняты экстренные меры к эвакуации этого цеха в Уфу, где был создан завод № 697 по производству аппаратуры дальней связи и научно-исследовательский институт.

Благодаря напряжённой работе коллективов, возглавляемых крупными специалистами А.Е. Плешаковым и М.Н. Востоковым, была создана (в спектре 10 – 40 кГц) аппаратура СМТ-42, а затем СМТ-44 (полевые варианты аппаратуры СМТ-34 с габаритами по высоте – 60 см и массой – 50 кг). Она была удобна для быстрого развёртывания и свёртывания ВЧ станций, выдерживала тряску при перевозке. Была также разработана аппаратура НВЧТ в спектре до 10 кГц и в аппаратуре СМТ добавлен четвёртый канал в спектре свыше 40 кГц, созданы в полевом исполнении коммутаторы и аппаратура ЗАС. За создание этого комплекса авторы были удостоены Государственной премии. Правительственная связь получила законченный комплекс средств связи в полевом исполнении, который давал возможность оперативно решать вопросы организации ВЧ связи.

Характеристика деятельности войск правительственной связи НКВД в период Великой Отечественной войны будет не полной, если не остановиться на отдельных наиболее значительных операциях и мероприятиях.

Когда в конце 1941 года Ленинград был блокирован немцами, остро встал вопрос о ВЧ связи с Ленинградским фронтом и городом. НКС организовал связь по радио. Но пользоваться радиосвязью для связи со Ставкой было нельзя из-за отсутствия соответствующей аппаратуры ЗАС. Нужна была проводная линия. НК связи и НК обороны приняли решение в экстренном порядке проложить кабель по единственно возможному направлению – по дну Ладожского озера. Прокладка велась уже под обстрелом противника. В результате Ставка всю войну имела с Ленинградом устойчивую ВЧ связь.

В Сталинграде сложилась очень тяжёлая обстановка. Все основные линии связи Москвы со Сталинградом шли по правому берегу Волги. После того, как немцы вышли на него выше Сталинграда, в местечке Рынок и ниже Сталинграда, в районе Красноармейска, город оказался в окружении. 23 августа 1943 года немцы произвели массированный налёт. Весь город горел. Специалисты войск связи в тяжелейших условиях вывезли всё оборудование междугородной станции на левый берег и смонтировали резервный узел в местечке Капустин Яр, с выходом на Астрахань и Саратов. В Сталинграде действующих линий связи не осталось. Штаб Сталинградского фронта был на правом берегу. Связь с ним можно было организовать только с левого берега. ВЧ станция Сталинграда также была вывезена на левый берег в местечко Красная Слобода. Было принято решение прокладывать линию связи через Волгу. Речного кабеля не было, а имеющийся полевой кабель ПТФ намок и через 2 – 3 дня был непригоден для связи, но за неимением речного кабеля прокладывали его.

Прокладку приходилось вести под непрерывным миномётным обстрелом. Большой вред наносили плывущие по реке нефтеналивные баржи. Пробитые снарядами, они плыли по течению, постепенно погружаясь в воду, и перерезали кабель. Каждый день приходилось класть всё новые и новые пучки.

После прибытия речного кабеля начались новые трудности. Барабан с кабелем весил больше тонны.

Подходящей лодки не нашлось – пришлось делать специальный плот. Ночью начали прокладку, но немцы обнаружили прокладку и миномётным огнём разбили плот. Пришлось начинать всё сначала. Наконец кабель был проложен, и до ледостава он работал надёжно. Позднее в дополнение к нему по льду проложили и воздушную линию. Столбы вмораживали в лед. В феврале немцы были разгромлены. Со Сталинградом связь начала работать по довоенной схеме.

Стремительное наступление наших войск в 1943-1945 годах потребовало полного напряжения в работе органов и войск правительственной связи. Характерной чертой стратегического наступления было непрерывное увеличение его территории, постепенно охватившее полосу до 2000 км. Глубина ударов по врагу достигала 600-700 км. Штабы фронтов за одну операцию перемещались до трёх раз, а армий – до восьми. Между органами и войсками правительственной связи НКВД и связистами НК связи и НК обороны было установлено самое тесное взаимодействие. Общими усилиями велась разведка уцелевших постоянных линий связи. Тщательно согласовывались вопросы совместного строительства и восстановления линий. За время летне-осенних операций 1943 года войсками правительственной связи НКВД было построено 4041 км новых постоянных линий, восстановлено 5612 км линий, подвешено 32836 км проводов, построено 4071 км шестовых линий. Отделы и войска набирались опыта, им уже было по силам решение сложных задач по организации ВЧ связи в любой обстановке.

В связи с увеличением протяжённости фронтовых линий и проводов правительственной ВЧ связи постановлением ГКО № 6232 от 21.07.1944 года и приказом НКВД СССР № 00837 от 21.07.1944 года "О формировании новых частей войск правительственной связи НКВД СССР и изменении в штатах" была увеличена численность войск правительственной связи на 10 600 человек. Были сформированы 3 отдельные полка, 10 отдельных батальонов и 51 отдельная рота правительственной связи НКВД. Вновь сформированные роты и батальоны объединялись в отдельные полки или вводились в состав уже существующих полков и бригад правительственной связи НКВД. Формирование новых частей правительственной связи НКВД было закончено к 1 сентября 1944 года.

В ходе Великой Отечественной войны непрерывно росло боевое мастерство связистов войск НКВД, они вносили достойный вклад в победу над врагом, обеспечивая порой ценой своей жизни бесперебойное функционирование линий ВЧ связи.

По мере освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков ВЧ связь организовывалась

в освобождённых от врага городах и областях. Значительная помощь военнотружущим войскам связи НКВД оказывалась Наркомату связи в восстановлении магистральных линий на освобождённой территории СССР.

После окончания Великой Отечественной войны главной задачей отдела правительственной связи стало восстановление сети правительственной связи и обеспечение ею всех областей СССР. Страна переходила на мирные рельсы, и в Наркомате связи возникла потребность в квалифицированных кадрах. В связи с этим приказом НКВД СССР "О расформировании частей войск правительственной связи" №001185 от 10 октября 1945 года в соответствии с постановлением СНК СССР "О сокращении численности войск НКВД" №2417-643 от 21 сентября 1945 года был расформирован ряд отдельных частей и подразделений войск правительственной ВЧ связи, ряд отдельных бригад переформирован в полки, а отдельные батальоны – в роты.

25 августа 1947 года было принято постановление Совета министров СССР, на основании которого совместным приказом МВД и МГБ №00877/00458 от 26 августа 1947 года отдел правительственной ВЧ связи МВД СССР и Управление войск правительственной ВЧ связи МВД СССР из ведения МВД были переданы в МГБ СССР.

Всего за годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) войсками правительственной связи НКВД во взаимодействии со связистами Красной Армии и Наркомата связи, зачастую в боевой обстановке, было

Прокладка линии связи по дну Волги

построено и восстановлено 66 500 км воздушных линий, подвешено и восстановлено 363 200 км медных и стальных проводов, построено 33 800 км шестовых линий.

В мае 1945 года (к концу войны против фашистской Германии) протяжённость обслуживаемых войсками правительственной связи НКВД линий ВЧ связи сос-

тавила 32 944 км, а в августе 1945 года (во время боевых действий против Японии) достигла 36 854 км.

В 1945 – 1946 годах перед войсками правительственной связи и отделом правительственной связи была поставлена задача обеспечения правительственной связью командования групп советских войск, дислоцирующихся на территории Восточной Германии, Венгрии, Австрии, Польши, Чехословакии, Румынии, Монголии. Кроме того, в 1945 – 1946 годах было отремонтировано 1 965 км линий, заменено 77 000 тыс. км проводов рабочих и служебных цепей и укреплено более 36 000 опор воздушных линий связи.

Войска правительственной связи прошли славный путь и стали важной составной частью системы управления войсками и страной. Благодаря войскам связи НКВД СССР, зародившимся в тяжёлые годы войны, войска правительственной связи в настоящее время успешно решают стоящие перед ними задачи, вносят свой вклад в обеспечение безопасности нашего государства.

Накануне Дня Победы в 1965 году газета "Правда" писала: "На фронтах Отечественной войны успешно действовали специальные войска связи. В сложных условиях боевой обстановки связисты органов госбезопасности обеспечивали устойчивую закрытую связь руководителей партии и правительства, Ставки Верховного Главнокомандования с фронтами и армиями, умело пресекали попытки вражеских диверсантов нарушить связь".

Маршал Советского Союза И.С. Конев в своих воспоминаниях так отзывался о ВЧ связи: "Надо вообще сказать, что эта связь ВЧ, как говорится, нам была Богом послана. Она так выручала нас, была настолько устойчива в самых сложных условиях, что надо воздать должное нашей технике и нашим связистам, специально обеспечивавшим эту связь ВЧ и в любой обстановке буквально по пятам сопровождавшим при передвижении всех, кому положено пользоваться этой связью".

Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал: "Будучи начальником Генерального штаба, я ни одной минуты не мог обойтись без ВЧ связи, которая, благодаря высокой сознательности и мастерству воинов-связистов, наилучшим образом обеспечивала оперативное руководство действующими фронтами и армиями".

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян дал такую оценку правительственной связи: "Без ВЧ связи не начиналось и не проводилось ни одно значительное военное действие. ВЧ связью обеспечивались не только штабы, но и командование непосредственно на передовых линиях, на дозорных пунктах, плацдармах. В Отечественной войне ВЧ связь сыграла исключительную роль".

Войска правительственной связи НКВД приняли участие во всех важнейших операциях, завершивших разгром гитлеровской Германии. За выполнение задач по строительству фронтовых сетей правительственной связи 65 частей и соединений войск правительственной связи НКВД награждены орденами, 22 из них были присвоены почётные наименования Одесских, Севастопольских, Варшавских, Одерских, Бранденбургских,

Берлинских и др., а по итогам Маньчжурской стратегической операции, в которой протяжённость одновременно обслуживаемых линий достигла 40 000 км, – Амурских и Хинганских.

Свыше 20 тысяч солдат, сержантов и офицеров войск связи НКВД удостоены правительственных наград. С 1944 года в войсках из числа награждённых проходили службу пять Героев Советского Союза: старшина С.А. Завьялов, сержант Н.П. Кабак, младший сержант И.Р. Карасёв, младший сержант А.С. Петухов, старший сержант И.С. Язовских.

Подразделения войск принимали участие в обеспечении связью советских делегаций на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях глав союзных держав, а 7 мая 1945 года именно связисты войск правительственной связи НКВД проложили линию связи к зданию в Карлсхорсте, где был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Органы и войска правительственной связи внутренних войск НКВД СССР отлично справились с возложенными на них задачами, внося большой вклад в Победу над фашистской Германией.

Сегодня, продолжая традиции старших поколений, связисты внутренних войск МВД России с достоинством выполняют свои обязанности, ежедневно находясь на боевых постах и дежурстве.

*Полковник запаса Иван МАЛАШКЕВИЧ,
полковник запаса Юрий ПАЗИЙ,
подполковник запаса Вячеслав ПЛАТОНОВ*

МАСТЕРА МЕТКОГО ОГНЯ

Искусство меткого стрелка-охотника развивалось в нашей стране на протяжении многих столетий. Процесс развития и совершенствования шёл по двум линиям: казачество и отборные штуцерные стрелки-истребители (стрелки-охотники) в егерских частях. В шестидесятых годах XVIII века русский полководец Пётр Александрович Румянцев добился создания в каждом полку егерских команд, вооружённых штуцерами. Снаряжение егерей было облегчено "до последней возможности", вместо шпaga им выдавались ножи, введено было специальное защитное обмундирование, устранены блестящие бляхи и галуны. Были разработаны специальные указания по действиям егерей в бою. В них говорилось о необходимости выбирать места "наудобнейшие и авантажнейшие: в лесах, деревнях, на пассах и амбускалах (засадах), тихо лежать и молчание хранить и, подпустив противника на выстрел, поражать его метким огнём".

В Русско-турецкую войну 1768-1774 гг. русские егеря с большим успехом действовали в битвах под Ларгой и Кагулом, где турецкая армия, превосходящая русскую в 10 раз, была наголову разбита.

Великий русский полководец А.В. Суворов заложил прочные основы огневой подготовки и боевого использования стрелков-охотников. Набор их производился из лучших солдат, обладавших большой выносливостью и смекалкой. Снабжали их лучшим оружием, всячески вырабатывали у них наблюдательность, сноровку, умение быстро и метко стрелять, учили военной хитрости.

Умение метко стрелять – важнейшее качество воина. Во внутренних войсках всегда уделялось должное внимание огневой подготовке личного состава. С этой целью регулярно проводились стрелковые состязания, конкурсы, в которых соревновались не только бойцы и командиры, но и отделения, взводы, роты. В 1923 г. было создано общество "Динамо", которое внесло немалый вклад в развитие прикладных видов спорта. Сборные стрелковые команды частей нередко выходили победителями в состязаниях по стрельбе на первенство городов и областей. Динамовские стрелки были лидерами зональных и всесоюзных соревнований.

В 1929 году на курсах "Выстрел" был создан снайперский курс (снайпер – англ. sniper – стреляющий из укрытия). Он готовил снайперов и руководителей снайперского дела. Позже подготовкой снайперов занимались специальные курсы Осоавиахима и воинские части.

Одним из моральных стимулов в деле подготовки мастеров меткого огня явилось учреждение в СССР в 1932 году почётного звания и значка "Ворошиловский стрелок". В течение непродолжительного времени обладателями его стали тысячи военнослужащих внутренних войск. Но в определённых обстоятельствах требовались сверхметкие стрелки-снайперы.

Значение снайперов в войне нельзя переоценить. При соответствующей подготовке снайперы должны стать глазами и ушами тактической группы, обеспечивая КП разведывательными данными в реальном масштабе времени. Если потребуются, снайперы должны нанести противнику смертельный удар с большого расстояния, тем самым положив конец кризисной ситуации.

В сложных ситуациях снайпер способен решить поставленную задачу, сохранив жизнь и здоровье своих боевых товарищей. Снайпер для поражения цели, как правило, расходует один патрон. Такой эффективностью и экономичностью не обладает ни один вид оружия. Кроме того, появление снайпера на каком-либо участке боевых действий быстро становится широко известно, вызывая у противника страх, угнетающе действуя на его психику.

*Полковник запаса
И.Э. МАЛАШКЕВИЧ –
профессор кафедры огневой
подготовки Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, доцент*

*Полковник запаса
Ю. В. ПАЗИЙ –
профессор кафедры огневой
подготовки Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, доцент*

*Подполковник запаса
В. Ю. ПЛАТОНОВ –
доцент кафедры огневой
подготовки Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России*

Осознание значимости снайпера в бою приходит после подсчёта потерь.

Снайпер принадлежит к числу военных специалистов, о которых слагают легенды. Задачи, которые решает хороший снайпер одним выстрелом, порой целые роты не могут осуществить полным составом. Его профессионализм способен сковать действия, надолго по-

Стрелковый класс 2-го полка дивизии им. Ф. Дзержинского

сеять страх и панику в рядах противника. В плен снайперов, как правило, не берут.

Если спортсмену-стрелку при подготовке к соревнованиям достаточно научиться метко стрелять, то снайперу кроме этого нужно уметь:

- выбирать огневую позицию;
- соблюдать световую, фоновую и визуальную маскировку;
- безошибочно определять расстояние до целей;
- подготавливать данные для стрельбы и вносить необходимые поправки;
- уметь часами вести наблюдение за полем боя при любых погодных условиях;
- тактически грамотно определять значимость и первоочерёдность поражения целей;
- в совершенстве знать и виртуозно владеть своим оружием;
- уметь оценивать ситуацию;
- уметь ориентироваться на местности и быть хорошим следопытом.

Высококласным снайпером становится человек, в натуре которого заложены способность и любовь к стрельбе, дополненные знаниями, умениями и навыками, приобретёнными в ходе освоения соответствующей программы обучения. Снайпер сам себе и оружейный мастер, и конструктор, и рационализатор. Кроме специальной подготовки важны и личные качества.

Развитие военной техники позволило создать богатую материально-техническую базу для подготовки снайперов.

На вооружении Красной Армии и войск НКВД состояла винтовка отечественного конструктора Сергея Ивановича Мосина образца 1891 года.

Несмотря на высокие баллистические качества и безотказность винтовки, в процессе многолетнего опыта выявилась необходимость в некоторых конструктивных изменениях, связанных с улучшением конструкций и технологий

производства отдельных деталей и повышением боевых и эксплуатационных качеств. К работе по модернизации винтовки были привлечены конструкторы: Е.К. Кабаков, И.А. Комарицкий, А.И. Осинцев, И.А. Федорцев. Были выбраны направления усовершенствования: изменение способа крепления штыка; введение предварительного спуска, фиксирующего момент спуска; установка мушкетера на ствол; замена мушки прямоугольной формы на цилиндрическую; замена раздвижных и глухих колец для крепления ствола с ложей на пружинные; замена рамочной обоймы пластинчатой; замена рамочного прицела на секторный. В 1927 году усовершенствованная винтовка была направлена на полигонные и войсковые испытания, которые успешно завершились в 1928 году. Приказом Реввоенсовета СССР от 28 апреля 1930 года усовершенствованная винтовка

была принята на вооружение с присвоением ей наименования образца 1891/30 г. 10 июня 1930 г. последовало распоряжение начальника вооружений РККА И.П. Уборевича о переходе на производство винтовок нового образца.

На базе принятой винтовки была разработана снайперская винтовка образца 1891/30 г. Она отличалась от штатного образца лучшей отделкой канала ствола и других деталей, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора (обусловленной наличием оптического прицела), установкой оптического прицела ПТ, впоследствии заменённого на ВП, а затем ПУ (специально сконструированный для СВТ). Снайперская винтовка была принята на вооружение в 1931 году.

Винтовка образца 1891/30 года накануне Великой Отечественной войны занимала прочное место в системе вооружения Красной Армии. Производство винтовок в предвоенные годы росло: в 1930 г. – 102 000 штук; 1931 г. – 154 000; 1934 г. – 300 590; 1937 г. – 560 545; 1940 г. – 1 375 822. В 1938 году тульскими оружейниками был применён новый способ обработки канала ствола – дорнирование нарезов.

Увеличился рост производства снайперских винтовок: 1932 г. – 749 штук; 1935 г. – 12 752; 1938 г. – 19 545.

Росло количество изготавливаемых патронов: 1937 г. – 744 млн.; 1938 г. – 1 313 млн.; 1940 г. – 1 529 млн. 612 тыс. штук.

Сергей Симонов начал разработку самозарядной винтовки в начале 1930-х годов и выставлял свои разработки

на конкурсы 1931 и 1935 годов, однако только в 1936 году винтовка его конструкции была принята на вооружение РККА под обозначением "7,62-мм автоматическая винтовка Симонова образца 1936 года", или АВС-36.

Экспериментальное производство винтовки АВС-36 было начато ещё в 1935 году, массовое – в 1936 – 1937 годах и продолжалось вплоть до 1940 года, когда АВС-36 была заменена на вооружении самозарядной винтовкой Токарева СВТ-40. Всего, по разным источникам, было выпущено от 35 000 до 65 000 винтовок АВС-36.

Самозарядная винтовка Токарева была первоначально принята на вооружение РККА в 1938 году под обозначением СВТ-38 в связи с тем, что ранее принятая на вооружение автоматическая винтовка Симонова АВС-36 имела ряд серьёзных недостатков. По опыту эксплуатации в 1940 году был принят несколько облегчённый вариант винтовки под обозначением СВТ-40. Выпуск винтовки СВТ-40 продолжался вплоть до 1945 года, в первой половине войны – нарастающими темпами, потом – всё в меньших и меньших количествах. Общее количество произведённых СВТ-40 составило порядка полутора миллионов штук, включая порядка 50 000 штук в варианте снайперской винтовки.

Подготовка снайперов в Красной Армии, во внутренних и пограничных войсках началась в предвоенные годы. Накануне Великой Отечественной войны в штаты подразделений по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойных войск были введены снайперские отделения. В них зачислялись стрелки, с которыми проводились специальные сборы продолжительностью до одного месяца. С 1934 по 1939 год снайперов готовила специальная школа в Кусково.

Физическая подготовка, маскировка, оборудование окопов, стрелковых ячеек, ходов сообщения, тренировка внимательности, непрерывное наблюдение на протяжении многих часов, действия снайперов в паре – вот небольшой перечень отрабатываемых тем. Кроме того, уделялось внимание детальному изучению материальной части оружия, боеприпасов, прицелов. Учёба завершалась решением вводных задач, преодолением различных препятствий и выполнением усложнённых стрельб. Лучших из стрелков назначали снайперами.

Документы свидетельствуют, что снайперы внутренних войск вступили в борьбу с захватчиками в первые дни войны. Известно, что они своим метким огнём сбивали самолёты врага.

"...22 июня 1941 года в 10.20 снайперы лагерного сбора 66-го полка войск НКВД по самолётам противника вели огонь..." – так значится в одном из журналов боевых действий.

А через три дня старший сержант 76-го полка войск НКВД А. Колотыгин из ручного пулемёта сбил вражеский бомбардировщик Ю-88. На следующий

день он сбил ещё один фашистский самолёт, а 1 июля от его меткой очереди из пулемёта нашёл свою смерть ещё один немецкий летчик. За свои боевые дела А. Колотыгин награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды. После войны капитан А. Колотыгин продолжал служить во внутренних войсках.

Подлинно массовым снайперское движение становится зимой 1941 – 42 г. на Ленинградском фронте. Член Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь ЦК, Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Жданов лично обратился к воинам с призывом о развёртывании соревнования по истреблению фашистских оккупантов. Одними из первых на этот призыв откликнулись бойцы войск НКВД. В апреле 1942 г. они подготовили и направили на боевую стажировку 250 снайперов.

В первой половине 1942 года мастера точного выстрела выступили с предложением о формировании снайперских команд. Это начинание было поддержано руководством войск НКВД, которое в специальном приказе в мае 1942 года обязало командиров частей **"провести глубокую проверку огневой выучки личного состава из всех видов оружия по полной программе обучения огневой подготовке. Лучших стрелков отобрать в снайперские команды и организовать с ними месячные сборы"**. В частях внутренних войск как на фронте, так и в тылу страны стали формироваться снайперские команды. После изучения материальной части оружия, настойчивых тренировок, приобретения необходимого опыта снайперы выезжали на боевые стажировки в действующую армию. Ко-

Курсанты школы снайперов на тренировочных стрельбах

манды, как правило, насчитывали 20-40 человек. Возглавлялись они офицерами или наиболее опытными сержантами. Стажировки на фронте продолжались от 10 дней до одного месяца. Многие снайперы выезжали на боевые стажировки по 2-3 и более раз. Каждый раз, увеличивая свой личный счёт мести фашистским захватчикам, снайперы внутренних войск помогали час-

тям Красной Армии истреблять врага, непосредственно участвуя в боевых действиях.

Мастера меткого огня 1-й стрелковой дивизии за 2 месяца уничтожили сотни гитлеровцев. Снайпер старшина И.Д. Вежливцев истребил 134 фашиста, а его ученик красноармеец П.И. Голиченков – 140. Оба воина участвовали в слёте снайперов Ленинградского фронта, где А.А. Жданов вручил им именные снайпе-

Снайпер 1-й дивизии войск НКВД
Герой Советского Союза П.И. Голиченков

рские винтовки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. Ивану Дмитриевичу Вежливцеву и Петру Ивановичу Голиченкову присвоено высокое звание Героя Советского Союза. По окончании войны И.Д. Вежливцев вернулся в Архангельскую область, где трудился бригадиром в колхозе. П.И. Голиченков, работая в родном селе в Поволжье, несмотря на ранения и болезни, вёл большую военно-патриотическую работу среди молодежи.

Первыми снайперами в 21-й дивизии войск НКВД и во всей 42-й армии, сформированной в августе 1941 г. на Ленинградском фронте, стали комсомольцы Юрий Семенов, Загит Рахматуллин, Евгений Николаев, Александр Шубин, Владимир Дудин, Иван Карпов, Иван Добрик и другие.

К 1 января 1942 г., например, на счету Евгения Николаева было 76 убитых фашистов, Юрия Семенова – 66, Владимира Дудина – 52. За проявленное мужество и отвагу 22 снайпера соединения удостоены государственных наград, в том числе двое – ордена Ленина, четверо – ордена Красного Знамени.

Немало снайперов было в 13-м мотострелковом полку внутренних войск, дислоцировавшемся в Ленинграде. Особенную известность получили боевые успехи младшего лейтенанта С.И. Швеца, который обучил искусству меткого огня десятки бойцов, лично истребил 31 фашиста. А его ученик старший сержант Мингалий Назыров всю войну не расставался со снайперской винтовкой – на его счету 112 гитлеровцев. Однopolчане М. Назырова младший сержант Михаил Гаюшов и красноармеец Петр Андрухин уничтожили: первый – 136 фашистов, второй – 111.

Большую работу по широкому развёртыванию снайперского движения проводили командир 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог генерал-майор А. К. Янгель и начальник политотдела полковник П. Я. Громов. В этом соединении за время войны было подготовлено 2 718 снайперов, из них 1 355 по 2 и более раза выезжали на боевую стажировку на фронт. При этом старшина М. Оприщенко уничтожил 136 гитлеровцев, старший сержант И. Выстороп – 103, старший сержант Ф. Халып – 102. Начальники команд офицеры А.Н. Ищук, П.Д. Балабай, А.А. Бычков и другие неоднократно выезжали с группами снайперов на фронт, и каждый их выход на передовую сеял смерть среди фашистов. Снайперы 82-го полка 23-й дивизии войск НКВД за 10 дней истребили 365 гитлеровцев.

Большое значение для развёртывания широкого снайперского движения имел приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина №130 от 1 мая 1942 года. Он призывал бойцов ***"изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют наши славные снайперы-истребители немецких оккупантов"***. В это же время был учрежден нагрудный знак "Снайпер", которым за годы войны награждены тысячи военнослужащих.

В феврале-марте 1942 г. во всех частях внутренних войск прошли митинги, собрания, на которых личный состав горячо поддержал славный почин снайперов-чекистов Ленинградского фронта. Единодушно было принято решение: ***"Превратить каждое отделение, взвод, роту в подразделение мастеров меткого огня! Каждая пуля снайпера должна нести смерть фашисту!"***.

Снайпер 7-й мотострелковой дивизии красноармеец А. Лопатин за пять дней истребил 99 фашистов. Военный совет Западного фронта наградил красноармейца Авенира Лопатина орденом Красного Знамени.

В Центральном музее Вооружённых сил хранится снайперская винтовка имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина. Инициатор снайперского движения 136-й стрелковой дивизии Южного фронта политрук Хусейн Андрухаев героически погиб. В его память была учреждена снайперская винтовка его имени. В ходе обороны Сталинграда из неё уничтожал врага лучший снайпер части старшина Н.Я. Ильин. На его счету было 495 уничтоженных солдат и офицеров противника. Герой Советского Союза Ильин в 1943 году погиб. Винтовка имени уже двух Героев была вручена снайпе-

ру А. Гордиенко. Имеются данные, что девять лучших снайперов Красной Армии истребили 2 888 гитлеровцев. В том числе: А. Сурков – 702, Н. Пехов – 445, В. Галкин – 323, Людмила Павличенко – 309, Ф. Хаитов – 300, И. Антонов – 224, Доржиев – 180, Попов – 180.

В связи с широким развитием снайперского движения в 1942 году было расширено производство снайперской винтовки образца 1891/30 года, которых было изготовлено 53 195 штук.

Итоги подготовки и боевой деятельности снайперов войск НКВД за 1942 год были подведены в приказе НКВД СССР от 31 января 1943 года. В нём, в частности, отмечалось: ***"Выполняя приказ т. Сталина № 130, войска НКВД развернули в истёкшем году большую работу по подготовке снайперов... Начатое по инициативе войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта широкое снайперское движение, направленное на истребление немецко-фашистских оккупантов, быстро развернулось в соединениях и частях, охватив в дальнейшем все войска НКВД. За 1942 год подготовлено более 20 000 снайперов, из них прошли боевую стажировку на фронте более 10 000 бойцов и командиров. В результате боевой работы снайперами выведено из строя убитыми и ранеными 119 355 фашистских солдат и офицеров"***.

Родина высоко оценила подвиги воинов. 1 520 бойцов и командиров наших войск награждены орденами и медалями Союза ССР и свыше 1500 человек представлены к правительственным наградам.

Таковы итоги снайперского движения войск НКВД за 1942 год.

Большой урон нанесли фашистам снайперы дивизии имени Ф. Дзержинского, 2-й и 5-й дивизий и других соединений и частей. В начале 1943 года, с 18 января по 14 февраля, на базе дивизии имени Ф. Дзержинского в Реутове был проведён слёт снайперов войск НКВД. На нём были подведены итоги боевой работы снайперов за 1942 год, обобщён опыт, намечены пути дальнейшего развёртывания снайперского движения в частях войск. На слёте были представлены 291 участник и 18 руководителей делегаций. После проведения конференции и 4-дневных инструкторско-методических занятий, с 29 января по 9 февраля, участники слёта в составе сводного снайперского батальона проходили стажировку в боевых порядках 49-й армии, в результате чего ими было ликвидировано 2 375 фашистских солдат и офицеров. 28 наиболее отличившихся снайперов были награждены медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

В июне 1943 г. группа снайперов была принята Верховным Главнокомандующим. На приёме присутствовали снайперы внутренних войск: майор Я. Пушкарёв, сержант Н. Бикбаев и младший сержант И. Вахтомин.

По ходатайству снайперов был сформирован внештатный снайперский батальон и направлен на боевую стажировку. В его составе находился и орденосец младший лейтенант Ф. Титаренко, имевший на своём счету 103 уничтоженных гитлеровца. Стажировка подтвердила высокое мастерство снайперов. Известные военачальники, командиры соединений и частей высоко оценивали боевую деятельность снайперских команд внутренних войск. Так, в приказе войскам 49-й армии "О результатах боевой стажировки снайперов 36-й и 37-й дивизий войск НКВД" отмечалось, что действующие в стрелковых частях 49-й армии снайперы указанных дивизий уничтожили 907 фашистов. Эти показатели, сказано в приказе, достигнуты в результате высокой дисциплины, мужества и отличного знания своего дела бойцами и командирами. Высокая оценка действиям снайперов 228-го полка 35-й дивизии войск НКВД на участке 91-й стрелковой дивизии летом 1943 года дана командованием этого соединения. В отзыве указывалось, что команда снайперов в составе 45 человек под командованием старшего лейтенанта И. Путилина за 12 дней истребила 503 солдата и офицера противника.

На Юго-Западном фронте славу знатных снайперов завоевали военнослужащие внутренних войск красноармейцы В.Г. Носов и И.Н. Шиндер. Оба они приказом от 5 июля 1943 г., подписанным генералом армии Р.Я. Малиновским, награждены часами и именными снайперскими винтовками.

Личный боевой счёт снайпера-истребителя

Из имеющихся обобщённых данных о боевой деятельности снайперов войск НКВД особого внимания заслуживают сведения, приведённые генерал-лейтенантом А.Н. Аполлоновым в докладе наркому внутренних дел в середине 1943 года: ***"По состоянию на 30 июня с.г. ...в войсках подготовлено 27 604 снайпера, из которых 19 932 человека прошли боевую стажировку в частях действующей Красной Армии. За***

время стажировки снайперами войск НКВД уничтожено 216 640 солдат и офицеров противника. Наши потери составляют 1 158 человек, из них: 375 – убитыми, 770 – ранеными и 13 человек без вести пропавшими".

О высокой точности боя винтовки Мосина можно рассказать следующее. В 1958 г. в Москве проходило первенство мира по пулевой стрельбе. По существовавшему тогда положению о соревнованиях, упражнения стрельб из боевой винтовки все участники выполняли из образца, состоявшего на вооружении армии страны-организатора первенства мира. Так, на предыдущем первенстве мира в 1954 г. в г. Каракасе (Венесуэла) стреляли из венесуэльского карабина, в Москве – из винтовки Мосина. Лучший результат с мировым рекордом по этому упражнению был показан советской командой. На церемонии награждения победителей главный тренер финской команды, занявшей второе место, заявил, что установленный советской командой рекорд не будет побит до тех пор, пока очередное первенство мира вновь не будет проведено в СССР, когда все команды будут стрелять снова из русской винтовки. Так оценил главный соперник советской команды качество боя винтовки Мосина.

Учебным центром подготовки специальных отрядов для действий в тылу противника стала Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, сформированная в октябре 1941 г. Она комплектовалась из сотрудников органов НКВД, бойцов и командиров пограничных и внутренних войск, добровольцев-спортсменов.

Согласно постановлению ЦК ВЛКСМ от 4 сентября 1941 г. "О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР" в бригаду вошло около 8 000 членов ВЛКСМ из Москвы и 14 областей РСФСР. Среди них находились также известные мастера спорта, рекордсмены: рекордсмен-стрелок В. Гордюк, стрелки И. Черепанов и Ф. Жамков, лыжница чемпионка СССР Л. Кулакова, заслуженные мастера спорта, рекордсмены мира В. Однолетков, Н. Галкин, Н. Кретчмер и многие другие спортсмены-динамовцы, спартаковцы и члены других спортивных обществ СССР. В бригаду пришла также большая группа студентов и преподавателей московских вузов.

Бригада особого назначения, её люди и дела славились высоким боевым мастерством, сплочённостью, бесстрашием, боевым товариществом, волей к борьбе и неудержимым стремлением к победе над врагом. Это была такая школа мужества, выучки и мастерства, пройдя которую, боец уже не нуждался ни в какой другой характеристике, кроме той, что значилась в его послужном списке: служил в ОМСБОН.

По 30 – 50 человек входило в состав групп, забрасываемых в тыл врага. Но после первых же операций они настолько выросли за счёт местного населения и военнослужащих, выходящих из окружения, что превращались порой в грозные партизанские соединения.

Действуя умело и находчиво, омсбонцы снабжали советское командование важными разведанными. Так, в годы войны только от 135 оперативных групп, в которые входили и воины-чекисты, поступило 4 418 разведанных, из них 1 358 – в Генеральный штаб, 619 – командующему авиацией дальнего действия и 420 – командующим и военным советам фронтов.

За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, более 5 тысяч омсбонцев были награждены орденами и медалями, 22 человека удостоены звания Героя Советского Союза.

Боевая деятельность снайперов войск НКВД на фронтах Великой Отечественной войны продолжалась вплоть до Победы. В рядах снайперов получили хорошую боевую закалку младший лейтенант И. Ганнусенко – впоследствии генерал-лейтенант, начальник Управления внутренних войск МВД по Украинской ССР и Молдавской ССР, старший лейтенант Д. Захаров, ставший генерал-майором, начальником Управления внутренних войск по Западной Сибири, старший лейтенант И. Осипов – будущий генерал-майор, начальник Управления спецчастей внутренних войск МВД СССР. Полковник В. Дудин, майоры Ю. Семенов и С. Швеиц командовали подразделениями и частями (сейчас находятся на заслуженном отдыхе). После войны вернулись к мирному труду И. Карпов и З. Рахматулин, а их именны снайперские винтовки переданы в музей.

На перо журналиста сменил свою снайперскую винтовку Илья Дмитриевич Жернаков, в прошлом один из лучших организаторов снайперского движения в 54-м полку, награждённый орденом Славы III степени. Он стал профессиональным литератором, членом Союза писателей СССР.

Мастером стрелкового спорта стал Владимир Константинович Севрюгин, бывший снайпер 252-го полка. Неоднократный участник Олимпийских игр, чемпион страны, Севрюгин был в числе тех, кто готовил динамовских стрелков к Олимпиаде-80 в Москве и по праву разделил их успех на этих соревнованиях.

Красноармеец А. Желтов стал командиром полка, подполковником. Многие другие бывшие снайперы после войны продолжали служить во внутренних войсках на должностях командиров и политработников.

Традиции снайперов-фронтовиков унаследовали воины послевоенных поколений и нашего времени. Мастера меткого выстрела умело и результативно применяли своё оружие во многих операциях по ликвидации террористов и других опасных преступников, проявляя отвагу и самоотверженность в боевых действиях в горячих точках, в Дагестане, Чечне.

Не зная прошлого, нельзя построить будущего. Именно поэтому изучение и осмысление опыта прошлого так важно. Эти знания являются связующим звеном между поколениями, служат гарантией того, что досадные ошибки не будут повторены, а положительный опыт станет надёжным фундаментом для воспитания новых поколений достойных защитников Отечества.

Владимир АБЛИЗИН

132-Й ОТДЕЛЬНЫЙ КОНВОЙНЫЙ БАТАЛЬОН ВОЙСК НКВД В БОЯХ ЗА БРЕСТСКУЮ КРЕПОСТЬ

"Нас тут трое москвичей: Иванов, Степанчиков и Шунтяев. Мы защищаем церковь и поклялись не сдаваться. Июль 1941 г.". Ниже добавлено: "Я остался один. Степанчикова и Шунтяева убили. Немцы в церкви. У меня осталась одна граната. Живым они меня не возьмут". В другом месте мы читаем: "Дела всё хуже, но мы полны решимости. Умирая, мы верим. Июль 1941 г.". В подвале казарм на Западном (приграничном) острове осталась надпись: "Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина". Подписи не было, только дата: "20.7.41".

Все эти слова, штыком выцарапанные на стенах Брестской крепости, давно стали символом нестигаемой стойкости и беспримерного мужества нашего народа в борьбе с фашизмом. Но мало кто знает, что это послание было обнаружено в казарме одного из четырёх подразделений войск НКВД, которые наряду с гарнизоном Красной Армии дислоцировались накануне Великой Отечественной в Брестской крепости, – 132-го батальона 226-го конвойного полка 42-й отдельной бригады конвойных войск. К сожалению, многие годы подвиги солдат правопорядка деликатно обходились стороной. Если статьи и посвящались чекистам, то речь в них, как правило, шла отнюдь не о "васильковых", а о "зелёных фуражках": о подчинённых начальника 9-й линейной пограничной заставы 17-го Брестского пограничного Краснознамённого отряда войск НКВД СССР Героя Советского Союза (посмертно) лейтенанта А. М. Кижеватова, командира управления 3-й погранкомендатуры того же погранотряда майора А. П. Кузнецова, а также курсантах окружных курсов шофёров Управления пограничных войск НКВД Белорусской ССР. Даже сегодня на скрижалях воинского мемориала крепости только двадцать две фамилии солдат и сержантов конвойного батальона. Вместо даты смерти у всех: "Погиб в июне 1941 года". Но это только те, чьи имена удалось некогда установить сотрудникам музея-крепости. Все остальные, включая офицеров, до сих пор, за редким исключением, неизвестные герои – без имён и воинских званий. Выжить же (да и то чудом) в пекле боёв и дойти до победы посчастливилось лишь четверым бывшим воинам 132-го батальона: Д. Ф. Кажанову, В. Ф. Севруку, Н. А. Токареву и А. П. Чубарову¹.

Казарма батальона войск НКВД находилась на западной стороне кольцевого корпуса, над рекой Мухавец между Тереспольскими и Холмскими воротами цитадели, как называли центральную часть крепости. Здесь располагались штаб, 2-я и 3-я роты, подразделения обслуживания. Взвода 1-й роты стояли в Кобрине, Пружанах и Пинске. Списочная численность батальона на 22 июня 1941 года составляла 564 человека, наличная – 418 человек. 147 человек находились в командировке, не менее 300 – в конвоях, в частности, 25 человек во главе с младшим политруком В. С. Бродяным несли охрану городской тюрьмы². В результате в крепости оставалась только часть бойцов подразделений обслуживания и дежурный взвод из 30 человек, всего не более 100 бойцов. Два караула охраняли тюрьмы – брестскую городскую и небольшую следственную³. В канун войны командир батальона капитан А. С. Костицын находился в Москве на учебных сборах. Замкомбата батальонный комиссар Г. П. Сорокин вечером в субботу, 21 июня, выехал в Кобрин, где стоял один из взводов 1-й роты. Другие командиры были в командировках, а те, кто оставался в городе, жили за два-три кило-

В.А. АБЛИЗИН – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного института внутренних войск МВД России, кандидат исторических наук, профессор АВН

¹ Смирнов С. С. Брестская крепость. М., 1965. С. 114.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 156.

³ Егоров Д. Н. Июнь 1941 года на Белорусской земле. М., 2009. С. 154.

метра от крепости¹. Никто из них с начала вторжения в батальон не прибыл. Некоторые офицеры, например начальник боепитания батальона воентехник 1-го ранга Г. А. Романов и помощник командира батальона интендант 2-го ранга Г. И. Шалаев, влились в части 84-го стрелкового полка, занимавшие оборону на городских окраинах. Другим повезло меньше. Командир автовзвода батальона воентехник 2-го ранга Л. И. Бычков был расстрелян в своей квартире².

22 июня в 3.15 началась артиллерийская подготовка частей вермахта. Каждые 4 минуты огненный вал продвигался на 100 метров вперёд. Действия артиллерии поддерживались бомбардировочной авиацией. Артиллерийская и авиационная подготовка продолжалась в течение полудня. Это был точно спланированный ад. Казалось, что после такого удара не должно было остаться камня на камне. Однако, несмотря на массированный удар, многие участки цитадели не были разрушены полностью, и в них заняли оборону остатки гарнизона, хотя потери были значительными. В самом начале военных действий гарнизон был расчленён на отдельные группы численностью не более 300 человек³. Передовые части 130-го и 135-го полков 45-й австрийской пехотной дивизии попытались с ходу овладеть крепостью, в первую очередь цитаделью. В 03.53 за первой волной атакующих последовала вторая и третья. До восточного берега гренадеры добрались как на учениях. В начале пятого утра немецкие войска уже были на восточном берегу у низкого северного моста, быстро поднимаясь по пологому склону. Но перешагнуть заветную черту было суждено немногим. Только часть солдат, воспользовавшись эффектом внезапности, ворвалась внутрь и заняла доминирующее над другими постройками здание полкового клуба (бывшую церковь Св. Николая), где сразу же обосновались корректировщики артогня.

Г. Тойшлер находился среди тех, кто ворвался в крепость, вплотную подойдя к зданию бывшей церкви. В бинокль он разобрал едва заметную вспышку винтовочного выстрела из каземата, расположенного в 330 метрах от его позиции, когда второй номер крикнул: "Ложись". Тойшлер попытался укрыться, но пуля угодила ему прямо в грудь. Отброшенный в сторону страшным ударом, он попытался прижаться к прикладу пулемёта, но не смог. Последнее, что он помнил, были мысли о боге и доме. Позже, когда он очнулся, то увидел вокруг себя жуткую картину: "На краю позиции лежала сломанная тренога тяжёлого пулемёта. Подле неё лежал сам пулемётчик со смертельной раной легкого, он надсадно дышал, стонал и просить пить. Я с трудом дал ему напиться из фляжки. Другой, находившийся от меня справа пулемёт, смотрел разбитым дулом в небо, пулемётчик не отзывался. В двух шагах от него несколько человек звали на помощь са-

нитаров. Снайпер отлично справился со своей работой"⁴. Тойшлер был в числе первых и немногих, кто, перейдя брестский "рубикон", выжил. Все другие немецкие солдаты были уничтожены штыковыми атаками пограничников 9-й погранзаставы и подразделений 3-й пограничной комендатуры, 132-го батальона НКВД, подразделениями 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии и 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, 31-го отдельного автомобильного батальона 6-й стрелковой дивизии. После того как противник на мосту был уничтожен, оборону на Тереспольском участке возглавили лейтенант А. М. Кижеватов, лейтенанты 333-го стрелкового полка А. Е. Потапов, А. С. Санин и А. Л. Петлицкий, старший лейтенант Н. Г. Семёнов, командир 31-го автотранспортного батальона Я. Д. Минаков. Группу, занявшую оборону в башнях над воротами, возглавил лейтенант А. Ф. Наганов. В соседних северных зданиях крепости оборону держали курсанты курсов шофёров Белорусского пограничного округа (старший лейтенант Ф. М. Мельников), кавалерийских курсов, бойцы транспортной роты 17-го погранотряда (старший лейтенант А. С. Чёрный), сапёрного взвода, наряды 9-й пограничной заставы, личный состав ветеринарного лазарета⁵. Занятая ими позиция позволяла держать под перекрёстным огнём мост через Западный Буг, мешая тем самым противнику налаживать понтонную переправу через реку на кобринское укрепление. Одним за другим на северном, Тереспольском мосту под огнём снайперов погибали немецкие офицеры: начштаба 133-го пехотного полка майор К. Краас, командир 3-го батальона 135-го пехотного полка гауптман В. Пракса, командир дивизиона 139-го артполка обер-лейтенант М. Кратс и его корректировщик огня лейтенант В. Ценнека. В 10.50 командование штурмовыми группами докладывало: "Бой за овладение крепостью ожесточённый – многочисленные потери"⁶. Во второй половине дня в бой был брошен резерв корпуса – 133-й пехотный полк. Тщетно. В течение первой половины дня советскими солдатами были отбиты 8 атак пехоты на тереспольском, волинском и кобринском укреплениях. У Холмских ворот контратаки противника наряду с красноармейцами 84-го стрелкового полка отбивали и бойцы 132-го батальона. У Тереспольских ворот войны-чекисты с другими бойцами под началом лейтенанта А. С. Петлицкого четыре раза поднимались в контратаку⁷.

В начале второго часа немецкое командование оттянуло свои потрепанные группы на исходные позиции, выдвинув вперёд батарею штурмовых орудий 210-го противотанкового дивизиона 99-го артполка. Огонь вёлся прямой наводкой из 75-мм пушек. По-прежнему тщетно. Очередная попытка ворваться в крепость была сорвана⁸. Тереспольский мост превратился в непрео-

¹ Алиев Р. В. 1941 год. Штурм Брестской крепости. М., 2009. С. 124.

² Бобрёнок С. С. У стен Брестской крепости. Минск, 1980. С. 125.

³ Фурсов В. И. Героическая оборона Бреста. Минск, 1963. С. 182.

⁴ Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. М., 2009. С. 118.

⁵ Каландадзе А. И. Дни в Брестской крепости. М., 1964. С. 76.

⁶ Carell P. Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Brest und Stalingrad. Frankfurt-am-Meine, 1966. P. 47.

⁷ Гребенкина А. А. Героические защитники Брестской крепости. Минск, 1983. С. 154.

⁸ Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. М., 2009. С. 153.

должное для противника препятствие. В начале боя в цитадель прорвались только три взвода автоматчиков. Немецкие пехотинцы укрылись в здании бывшей церкви и столовой комсостава, напротив занятых чекистами позиций. В результате бойцам конвойного батальона пришлось разделиться на две части: одни продолжали отражать немецкие контратаки с запада, а другие открыли огонь по окнам бывшей церкви. К этому времени командование над чекистами принял единственный оказавшийся в казарме командир – дежурный по батальону младший политрук В. А. Бородин, его помощниками стали старший сержант К. А. Новиков и заместитель политрука взвода связи Ш. М. Шнейдерман.

Вечером 22 июня защитники ворот прекратили огонь, чтобы перегруппироваться и подготовиться к ночному бою. Затишье гитлеровцы расценили как признак слабости защитников и решили подбросить подкрепление своим солдатам, засевшим в здании клуба. Под прикрытием сильного пулемётного и артиллерийского огня по окнам и бойницам крепостной стены они спустили на воду против участка, где оборонялись бойцы 132-го батальона, около десяти понтонов с автоматчиками. Сержант 333-го стрелкового полка Д. Ф. Кожанов вспоминал: "Мы выждали, пока они отойдут от берега, и всех уничтожили пулемётным огнём. Враг обозлился, открыл огонь из тяжёлых орудий. Качалась стена крепости, стали появляться пробоины около бойниц. От ранений, бессонницы и утомления бойцы едва держались на ногах, сильно мучила жажда, изматывала жара"¹. На третьи сутки в казарму батальона пробрался младший командир 9-й пограничной заставы. Он сообщил, что неподалеку, метрах в трехстах, держат оборону бойцы 333-го полка, и предложил воинам-чекистам объединиться с пехотинцами. При перебежке немало солдат было ранено и убито, многим, тем не менее, удалось проникнуть в подвалы казармы, столовую комсостава. Один из руководителей обороны на этом участке, помощник начальника штаба 333-го полка старший лейтенант А. Е. Потапов объяснил бойцам 132-го батальона обстановку.

Бойцы-чекисты заняли огневые позиции и продолжали мужественно отражать атаки гитлеровцев. Ефрейтор П. Орбах, командир отделения 2-го взвода 3-й роты 135-го пехотного полка, вспоминал: "Русские стреляли отовсюду, и никто не имел представления, что же собственно происходит. Русские преотлично пристрелялись, и едва кто-то высовывал голову, чтобы понять, где они, собственно, сидят, пули уже свистели точь-в-точь у его головы. Наш ротный командир уже лежал мёртвым рядом со мной: выстрел в голову. Я велел своим пулемётчикам сделать 200-300 выстрелов по уже известным целям. Пока мы стреляли, русские не ответили ни на один наш выстрел, но как только мы сделали короткий перерыв и попытались продвинуться, вражеский град пуль снова принудил нас нырнуть головой в песок. Для нас стало ясно, что при таких условиях нам никак не войти в проклятую крепость"².

Так в отражении бесчисленного количества вражеских атак миновали показавшиеся вечностью двое суток. Силы защитников постепенно иссякали: заканчивались продовольствие и боеприпасы. Но самым страшным оказалось отсутствие воды: в первые минуты сражения за крепость канализация и водопровод полностью отказали. Вода, тем не менее, требовалась для охлаждения пулемётов "максим", иначе стволы перегревались и пулемёты заклинивало, но тут же рядом с оружием страдали изнемогавшие от жажды раненые. Многие пытались жевать сырой песок, но подчас не было слюны, чтобы его сплюнуть. Пили мочу и собственную кровь, от жажды и смрада люди сходили с ума. Ситуацию усложняло и то обстоятельство, что во многих казематах крепости в первые минуты боёв оказалось немало женщин с детьми, главным образом гарнизонных командиров. Нельзя не предположить, что они были и в кольцевых казармах 333-го полка. Приходилось выбирать, что важнее: сохранять оружие в боевом состоянии или спасти раненых, женщин и детей, которые металась, стонали и бредили от жажды. Ночью смельчаки предпринимали попытки запастись водой из реки, но мало кто возвращался назад: берег фашисты освещали прожекторами, светящимися ракетами, обстреливали из пулемётов и миномётов. В такой ситуации на третий день обороны А. Е. Потапов принял решение прорваться из крепости, но не на восток, чего могли ожидать гитлеровцы, а на запад, на центральный пограничный остров, чтобы затем обходными дорогами вырваться из крепостной западни. Нескольким бойцам удалось прорваться на остров, но здесь они, истратив последние патроны, ранеными были взяты в плен. В числе плененных оказался и старший сержант К. А. Новиков³. Большинству солдат из-за сильного вражеского огня пришлось вернуться в казармы. Больше гитлеровцы на рожон не лезли: сильный ружейно-пулемётный огонь из глубоких окопов и из подковообразного двора скашивал каждого приближавшегося. Немецкое командование решило покончить с защитниками так сильно досаждавшей им кольцевой казармы с помощью "штурмовиков", вооружённых подрывными зарядами.

В поддержку им выделили шестиствольные миномёты. Г. Беттхер, сапёр штурмовой группы, так описывал действие немецкого "чудо-оружия": "На вооружении миномётов стояли особые реактивные снаряды. Дальность у них была небольшой, а вот взрывная мощь – огромной. Страшнее оружия, как мне кажется, не было на тот момент. В радиусе трёх метров ничего живого не оставалось из-за вакуума, поражавшего лёгкие человека. Погибали все стопроцентно, смерть наступала мгновенно"⁴. Удивительно, но крепость в таких условиях продолжала держаться. Действия штурмовых отрядов обернулись большими трудностями для самих подрывников. Как только "штурмовики" попадали в прицелы снайперов, секунды их были сочтены. Сержант из 333-го стрелкового полка И. Д. Долотов впоследствии рассказывал:

¹ Бешанов В. В. Брестская крепость. Минск, 2004. С. 110.

² Carell P. Verbrandte Erde. Schlacht zwischen Brest und Stalingrad. Frankfurt-am-Meine, 1966. P. 53.

³ Бобрёнок С. С. У стен Брестской крепости. Минск, 1980. С. 228.

⁴ Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. М., 2009. С. 163.

"Худой, веснушчатый боец с острым носом лежал на груди матрасов у края окна и время от времени прикладывался к прицелу самой обычной, даже без оптического прицела винтовки. Когда я обнаружил немца, приспособившегося за толстым деревом, я указал на него парню. Немец вырубил с краю ствола у самой земли треугольник и очень удачно маскировался, стреляя из-за деревца. Мне хотелось убедиться в меткости снайпера и чтобы не ушёл фашист. Я беспокоился, что у неизвестного мне чекиста нет оптического прицела, но тот сказал, что на таком расстоянии он фрица и так снимет. Когда просвет в стволе закрылся, снайпер выстрелил. Сейчас же за стволом деревца взметнулся и тут же рухнул гитлеровец. Мы все были поражены мастерством, которое никак не соответствовало неказистому виду солдата"¹. Когда прекратилось сопротивление в казармах 333-го полка, неизвестно. Данные разнятся: кто-то из выживших в крепости говорил, что на четвёртые сутки, кто-то – на шестые, кто-то – даже на девятые. В любом случае гитлеровцам удалось покончить с горсткой храбрецов, у которых уже закончились боеприпасы. Пленных старались не брать: каждый закуток и каждый подвал забрасывался гранатами или выжигался огнём. Обер-ефрейтор 81-го сапёрного батальона Г. Йона вспоминал проклятую немцами казарму на восточной стороне крепости: "Вряд ли кто из русских солдат задумывался о сдаче, все они смело сражались до последнего человека, до последнего патрона при самых невыгодных для себя условиях"². Унтер-офицер Х. Крюгер из 98-го артполка подтверждает: "Те, кто сражался у ворот, нам не сдались. Вопрос заключался не в победе – они были коммунистами, обязанными стоять насмерть, и особенно перед нами – мы же были для них фашистами, несколько пленных всё же было взято, но остальные сражались до конца"³. Эпопея 132-го батальона, однако, на этом не закончилась, многие чекисты в начале боёв за крепость оказались на разных участках обороны. Так, например, произошло с бойцом Фёдором Рябовым. Днём 22 июня немецкие автоматчики, обойдя цитадель с севера, подошли к внутренним восточным казематам крепости.

Здесь их встретили бойцы 455-го стрелкового полка и 37-го батальона связи, которыми командовали политрук П. И. Кошкарлов, лейтенанты А. А. Виноградов и А. С. Попов. Во время боя сзади Кошкарлова разорвалась немецкая граната. Он был контужен, потерял сознание и пришёл в себя лишь тогда, когда кто-то плеснул ему на лицо воду. Спасителем оказался Ф. В. Рябов, боец из 132-го конвойного батальона. В тяжёлых боях проходил день за днём. Чекист всё это время был неотлучным связным при лейтенанте. На третьи сутки сильная штурмовая группа 1-го батальона 133-го пехотного немецкого полка прорвалась с Западного острова в церковь крепости. Запертые здесь пятьдесят немецких солдат получили свободу. Однако штурмовой отряд не смог продвинуться дальше, к офицерской столовой.

26 июня фашисты бросили на цитадель танкетки с десантом автоматчиков. Стреляя на ходу, они двинулись к Холмским воротам. Но Рябов первой же связкой гранат заставил головную машину остановиться, а затем подбил другую. Атака захлебнулась, а вражеские автоматчики были уничтожены. 27 июня утром немцы вновь попытались прорваться в цитадель с востока. Показались танки. Рябов, плотно прижимаясь к земле, пополз вперёд и бросил под гусеницу переднего танка связку гранат. Удалось подбить ещё пять машин, а две другие повернули обратно. В тот же день наши бойцы атаковали засевших в столовой комсостава гитлеровцев. Блокировав помещение, советские воины бросились на приступ. Кошкарлов, Рябов и ещё несколько красноармейцев преследовали отступавших фашистов. Внезапно политрук увидел направленный ему в грудь штык. Он успел схватить его обеими руками, но упал из-за сильного удара, нанесённого сзади. Секунда, и гибель командира была бы неминуемой. Но в этот момент прозвучал выстрел, и гитлеровец рухнул на землю. Фёдор Рябов ещё раз спас жизнь командирской группе. Назначил Рябова командиром штурмовой группы. Не раз чекист водил бойцов в контратаки. Они выбивали гитлеровцев, которым удавалось проникнуть в здание казармы, уничтожали вражеских диверсантов и подрывников.

Седьмые сутки начались очередным массированным артиллерийским налётом, после которого гитлеровцы бросились в атаку. Рябов вёл прицельный огонь из станкового пулемёта. Стрелял непрерывно, в кухнях уже кипела вода. Пуля попала в правую руку бойца, но он не покинул поля боя, своих товарищей. На следующий день немецкие автоматчики всё-таки ворвались в разрушенное здание казармы. Закипел рукопашный бой. В одной из схваток Рябов был тяжело ранен. Но, заметив рядом с собой врагов, он бросил в них две гранаты. Истекающего кровью героя товарищи унесли в подвал здания. Ночью, пробираясь через развалины, Кошкарлов споткнулся о труп бойца. Нашупав в кармане гимнастёрки какой-то документ, политрук взял его. В штабе обороны он увидел, что это залитый кровью военный билет Рябова. Указом Президиума Верховного Совета СССР за боевые заслуги в боях рядовой Ф. В. Рябов был награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно)⁴.

Многие другие герои остались безымянными, но только не забытыми. На второй день обороны в подвал казармы 333-го полка пробрался боец в форме конвойных войск. Это был смуглый, высокий, плечистый мужчина. Он был обожжён и ранен, голова перевязана, все руки в крови. Лейтенант А. И. Кижеватов решил, что бойцу нужна медицинская помощь, но тот отказался от неё, сказав, что должен немедленно возвращаться. Неизвестный успел только сообщить, что группу его товарищей, сражающихся в казематах у Тереспольских ворот, фашисты забросали гранатами. Многие погибли, есть раненые. Боец просил одного: оружия и боеприпасов. Как только ему дали то и другое,

¹ Алиев Р. В. 1941 год. Штурм Брестской крепости. М., 2009. С. 456 – 457.

² Gschopf, R. Mein Weg mit der 45 Infanterie Division. Linz, 1955. P. 278.

³ Gschopf, R. Mein Weg mit der 45 Infanterie Division. Linz, 1955. P. 283.

⁴ Мошанский И. П., Паршин В. В. Трагедия Бреста. М., 2007. С. 273.

он уполз в свою казарму¹. Кто был этот неизвестный герой? Пока мы не знаем даже его имени. Неизвестны нам имена бойцов и командиров конвойной части, охранявшей следственную тюрьму на Северном острове. В этом районе крепости был выброшен немецкий десант. Один из заключённых, находившихся в тюрьме 22 июня, рассказал работникам музея героической обороны крепости, что охрана тюрьмы, вооружённая только винтовками и пистолетами, храбро сражалась с вражескими автоматчиками. Все бойцы погибли в неравном бою². На многие, очень многие вопросы пока нет ответа.

В течение двух десятилетий после Победы над фашизмом страна не знала о подвиге крепости. Не знала, что она погибла, истекая кровью. О трагедии начального периода войны, о погибших и пленённых, о людях, позабытых родиной и правительством, говорить было не принято, обществу не следовало знать, что у Великой Победы было горькое, страшное начало. Новые поколения граждан не должны были знать, что триумф невозможен без поражений, а величие – без трагедии. Только в 1965 году благодаря долголетним изысканиям писателя С. С. Смирнова общественность открыла для себя трагедию и величие защитников Брестской крепости. Однако многое о героизме солдат и командиров сто тридцать второго конвойного батальона сегодня неизвестно. Но нет сомнений в том, что со временем станет известно, причём не только в обороне Брестской крепости. Из официального перечня частей, входящих в состав действующей армии, 132-й батальон был исключен 10 июля 1941 года. Это было вызвано фактом развёртывания на его "виртуальной" базе конвойного полка. "Виртуальной", поскольку батальон де-факто уже погиб как воинская часть. Однако о том, что их батальона уже не существует, вряд ли знали бойцы сто тридцать второго конвойного, которые ещё продолжали сражаться. Причём не только в стенах Брестской крепости, а, например, в рядах защитников другой, не менее героической, цитадели – Могилёва, который тогда называли "Мадридом на Днепре". 3 августа здесь немцами был пленён 22-летний красноармеец И. Н. Дряхлов, один из тех чекистов, кто сумел выбраться из Брестской крепости в первые дни боёв. В лагерном списке о месте службы сообщается: "132-й пограничный"³, что является прямым указанием на 132-й батальон конвойных войск НКВД, поскольку других воинских частей под номером "132" в войсках союзного Наркомата внутренних дел на тот период времени просто не существовало.

30 июня в рапорте 45-й пехотной дивизии было записано о "завершении операции и о захвате Брестской

крепости"⁴. Это были девятые сутки. Но гитлеровское командование планировало покончить с крепостью за 8 часов, и самое главное – не с такими большими потерями! Их величина лучше всего видна в сравнении. В польской кампании дивизия за месяц боевых действий потеряла 158 человек, во французской за полтора месяца – 462 офицера и солдата⁵. В то же время за первый день штурма Брестской крепости элитная дивизия потеряла убитыми и ранеными 311 человек: 21 офицера, 290 унтер-офицеров и рядовых⁶. Это значит, что только за первые сутки боёв на востоке дивизия потеряла столько же, сколько она потеряла за всю победную кампанию на западе. Между тем это была та дивизия, которая первой вступила в побеждённую Варшаву, победённый Париж. По Бресту её солдаты победным маршем не прошли. Общие потери немцев в борьбе за крепость составили 1 150 человек, включая убитыми 32 офицера, 450 унтер-офицеров и солдат; ранеными 31 офицер, 637 унтер-офицеров и солдат⁷. Это свыше 3 процентов всех немецких потерь на Восточном фронте за месяц. В то время, т.е. к 30 июля, вермахт потерял на фронте 8 886 человек убитыми и 28 868 ранеными. Это 6,5 % от общей численности германской группировки в начале восточного похода⁸. Генерал-полковник Г. Гудериан, командующий 2-й танковой группы на брестском направлении в своих воспоминаниях, поэтому не мог не признать, что "все защитники крепости заслужили величайшего восхищения"⁹. Генерал-майор П. Шлиппер, командир 45-й пехотной дивизии, согласился с мнением командующего: "Русские в Бресте боролись исключительно упорно и настойчиво. Они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению"¹⁰. Биограф вермахта П. Карель подтвердил: "Упорство и верность присяге защитников крепости произвели глубочайшее впечатление на немецких солдат. Военная история знает немного примеров столь же героического презрения к смерти"¹¹. Германские офицеры не перечисляли номера частей, не называли имена тех, кто покрыл себя неувядаемой славой, но очевидно, что бойцы и командиры 132-го конвойного батальона по праву занимают достойное место в когорте бессмертного гарнизона.

¹ Шарлот В. В. Продолжение легенды. Брестская крепость. М., 2001. С. 325.

² Бобрёнок С. С. У стен Брестской крепости. Минск, 1980. С. 287.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 58 – 63.

⁴ Carell P. Verbrandte Erde. Schlacht zwischen Brest und Stalingrad. Frankfurt-am-Meine, 1966. P. 56.

⁵ Gschopf, R. Mein Weg mit der 45 Infanterie Division. Linz, 1955. P. 289

⁶ Алиев Р. В. 1941 год. Штурм Брестской крепости. М., 2009. С. 749.

⁷ Алиев Р. В. 1941 год. Штурм Брестской крепости. М., 2009. С. 750.

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник (1939 – 1945 гг.): в 3 кн. М., 1968. Кн. 2. С. 143.

⁹ Гудериан Г. Воспоминания немецкого солдата – 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 144.

¹⁰ Carell P. Verbrandte Erde. Schlacht zwischen Brest und Stalingrad. Frankfurt-am-Meine, 1966. P. 62.

¹¹ Карель П. Восточный фронт: в 2 кн. М., 2005. Кн. 1. Гитлер идёт на Восток. С. 54.

Подполковник Александр ВЕРТАЕВ

ВОЙСКА НКВД В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Годы Великой Отечественной войны явились суровым испытанием для Советского государства. Внутренние войска, входившие в состав НКВД, с первых дней войны активно участвовали в боях и самостоятельно вели боевые действия за Ленинград. После проведения мобилизационных мероприятий к середине июля 1941 года численность внутренних войск достигла 274 тыс. человек. В их числе были оперативные соединения и воинские части, насчитывавшие 65 139 чел., более 30 % которых размещались в западных районах страны.

В мирное время с соединениями и воинскими частями внутренних войск в ходе боевой подготовки не отрабатывались вопросы боевого применения в операциях. Их пришлось решать во время войны. С началом войны воинским частям и подразделениям внутренних войск пришлось вступать в бой с противником в местах выполнения ими задач по охране особо важных предприятий промышленности, железных дорог и т.д. Система боевой и командирской подготовки внутренних войск предвоенных лет не предусматривала их участия в общевойсковых оборонительных операциях. Поэтому командный состав внутренних войск не имел навыков управления крупными формированиями в боевых условиях. Кроме этого, находясь в двойном подчинении, войска НКВД были обязаны выполнять боевые приказы как командования фронтов (армий), так и директивы Наркомата, что вносило дополнительные сложности в организацию служебно-боевой деятельности. По этим причинам многие вопросы их боевого и тылового обеспечения решались не в полном объёме, что приводило во многих случаях к тяжёлым потерям.

Однако командующие фронтами в критических ситуациях направляли соединения и воинские части внутренних войск на те передовые участки, где нужно было любой ценой задержать противника, так как они были наиболее дисциплинированными и стойкими в бою. До начала 1942 года соединения внутренних войска сражались на всех основных направлениях наступления фашистов, участвовали в обороне многих городов, в том числе и Ленинграда.

Захват Ленинграда был одной из стратегических целей плана "Барбаросса". В соответствии с ним Советский Союз планировалось разгромить в течение 2 месяцев, то есть в ходе молниеносной войны ("блицкриг").

Задача по захвату Ленинграда была возложена на группу армий "Север" под командованием фельдмаршала Вильгельма Лееба, одного из наиболее опытных генералов вермахта. В её составе насчитывалось до 29 дивизий, в том числе до половины танковых и механизированных. С моря её действия поддерживал германский военно-морской флот, а с воздуха – 5-й воздушный флот "Люфтваффе" (до 760 боевых самолётов). Стратегическая задача группы армий состояла в разгроме советских войск в Прибалтике, что приводило к изоляции Балтийского флота и захвату всех его баз, включая Кронштадт, и захвату Ленинграда, где было сосредоточено до 1/3 военной промышленности. Наступление группы армий проводилось одновременно по трём оперативным направлениям: вдоль побережья Балтийского моря на Лиепаю, через Шяуляй – на Ригу и через Каунас и Даугавпис на Псков. Кроме того, с Карельского перешейка на онежско-ладожском направлении наступление на Ленинград развернули финские войска. Планируя соединение с ними, фашисты хотели захватить и уничтожить город. После этого планировалось сократить фронт наступления, разрезать оборону советских войск на онежском оперативном направлении и выйти в район, позволяющий вести наступление на Москву с севера.

*Подполковник
А.В. ВЕРТАЕВ –
преподаватель кафедры
тактики Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России*

Падение Ленинграда приводило к изоляции северных районов СССР. В этом случае Советский Союз лишился бы не только одного из важнейших политических и экономических центров, но и путей доставки грузов по ленд-лизу из Мурманска.

В боях на подступах к Ленинграду участвовали 1, 20, 21, 22 и 23-я дивизии войск Наркомата внутренних дел. В июле 1942 года командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Л.А. Говоров и член военного совета А.А. Жданов обратились в Ставку ВГК с просьбой передать в состав фронта соединения войск НКВД, дислоцированные в Ленинграде. В соответствии с постановлением ГКО № 2100 от 26 июля 1942 года из состава внутренних войск в распоряжение Ленинградского фронта были выделены соединения общей численностью до 43 000 человек.

Соединения и воинские части внутренних войск выполняли значительный объём задач по непосредственной обороне города, обеспечивали снабжение жителей и их вывоз за кольцо блокады, готовили и забрасывали в тыл противника диверсионно-разведывательные группы, боролись с предателями и дезертирами в тылу своих войск.

Одним из первых соединений, вступивших в бой с фашистами, была сформированная 3 июня 1941 года в Риге 22-я мотострелковая дивизия внутренних войск. С 27 июня по 1 июля 1941 года дивизия совместно с остатками 10-й стрелковой дивизии обороняла Ригу. С 19 августа дивизия участвовала в обороне Таллина, где потеряла до 75 % личного состава. Вечером 28 августа остатки дивизии были выведены из боя и отправлены на переформирование.

Боевые действия 22-й дивизии дали возможность командующему Прибалтийским фронтом генерал-лейтенанту М.М. Попову подготовить Лужскую полосу обороны общей протяжённостью до 250 километров. Кроме этого рубежа было подготовлено несколько районов обороны вокруг Пскова, Новгорода, Старой Руссы, что в дальнейшем позволило остановить наступление противника на данном направлении.

1-я стрелковая дивизия внутренних войск 29 августа участвовала в ликвидации прорыва обороны противником в районе Мги. Проведя доукомплектование на марше, находясь в невыгодных условиях, части дивизии вступили в бой с 20-й мотомеханизированной дивизией противника. За два дня под непрерывным воздействием немецкой авиации соединения потеряло до 70% боевого состава. Однако 10 сентября оно заняло оборону на правом берегу Невы. На

этом рубеже дивизия оборонялась до сентября 1942 года, пытаясь захватить плацдарм на левом берегу.

После многочисленных попыток захвата Ленинграда войска группы армий "Север" в сентябре 1941 года отрезали город от остальной страны. Ладожское озеро оставалось единственным путём, соединявшим Ленинград с Большой землёй. Началась невиданная по своей жестокости 900-дневная блокада трёхмиллионного города.

С целью деблокады города на Неве советским командованием осенью 1942 года была спланирована и проведена операция 2 фронтов (Ленинградского и Волховского) на шлиссельбургско-синявинском выступе. В ходе неё полк 1-й стрелковой дивизии НКВД в конце сентября под ураганным огнём противника форсировал Неву и совместно с другими частями захватил плацдарм у Московской Дубровки. Дальше полку продвинуться не удалось, так как противник на этом направлении имел три мощных оборонительных рубежа. Зацепившись за крутой и обрывистый берег высотой более 20 м, красноармейцы удерживали крохотный плацдарм, названный "Невский пятачок". Несмотря на неудачную попытку прорвать блокаду в сентябре, Невский пятачок ценой огромных потерь оставался под контролем красноармейцев до января 1943 года.

На набережной блокадного Ленинграда

1-я стрелковая дивизия войск НКВД также действовала на этом направлении. Первую попытку форсировать Неву в направлении Московской Дубровки дивизия предприняла в сентябре 1942 года. Но большая часть переправочных средств, ещё не отплыв от берега, была разбита и уничтожена огнём противника. На левый берег выбрались небольшие группы десантников, которые погибли в неравной схватке. В ходе боёв части дивизии 12 раз высаживались на Невском пятачке, потеряв при этом в общей слож-

ности убитыми и ранеными до 4 200 человек. Ценой огромных потерь защитники плацдарма не дали фашистам подготовить и провести штурм города, вынуждая его держать большие силы и средства на этом направлении. В дальнейшем соединении участвовало в прорыве блокады Ленинграда. За мужество в боях сражавшаяся на Ленинградском фронте 1-я стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования "Лужская".

21-я дивизия войск НКВД с начала блокады стойко обороняла одно из важнейших направлений – Урицкое. В последующем она была переформирована в стрелковую и передана Ленинградскому фронту, где и продолжила выполнять поставленные задачи. За отличие в боях она получила наименование "Ленинградская" и была награждена орденом Красного Знамени. В дивизии получило большое развитие снайперское движение. Снайперы не только наносили ощутимый урон живой силе противника, но и деморализовали его личный состав. Первыми снайперами в 21-й стрелковой дивизии стали комсомольцы В. Дудин, И. Карпов, Е. Николаев, З. Рахматуллин и другие. Уже к январю 1942 года на боевом счету Евгения Николаева было 76 уничтоженных фашистов, Юрия Семёнова – 66, Владимира Дудина – 52.

Дорога жизни

В течение всех 900 дней блокады основной проблемой в обороняющемся городе стала острая нехватка продовольствия. Голод и мороз способствовали резкому росту преступности, дезертирства. Задачи по борьбе с преступностью, дезертирством и агентами врага в этот период возлагались на войска НКВД. Они также охраняли продовольственные склады и заводы. Именно войска НКВД сыграли ключевую роль в налаживании сообщения между блокадным городом и Большой землей, а также в со-

оружении Дороги жизни. Силами автотранспорта 13-го мотострелкового полка НКВД за 100 дней первой блокадной зимы в город было доставлено до 674 т грузов и вывезено из города свыше 30 тыс. человек, преимущественно детей. В декабре 1941 года по решению военного совета Ленинградского фронта охрана грузов, направляемых по Дороге жизни, была возложена на 23-ю дивизию внутренних войск НКВД.

Задачи по охране тыла своих войск, обеспечения стойкости войск, борьбы с дезертирами и вражескими агентами решали особые отделы и заградительные отряды, сформированные из воинских частей и подразделений внутренних войск НКВД. В последнее время очень сильно искажают роль и значение этих формирований. Масштаб производимых ими мероприятий отличался значительным размахом. Только на 10 октября 1941 года особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла было задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих воинских частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами особых отделов – 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих. Вопреки взглядам многих современных историков задержанных безосновательно не рас-

стреливали. Из их числа особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек отправлены в формирующиеся части. Из 25 878 человек после расследования шпионами оказались – 1 505, диверсантами – 308, изменниками Родины – 2 621, трусами и паникёрами – 2 643, распространителями провокационных слухов – 3 987, самострельщиками – 1 671. Таким образом, результаты "карательной миссии" внутренних войск НКВД в ходе войны сильно преувеличены.

Свой вклад в оборону Ленинграда внесли партизаны. Под Ленинградом в тылу противника действовали подразделения особой группы НКВД. Эта группа была совершенно новым формированием, выполнявшим задачи по ведению разведки, совершению диверсий и организации партизанской войны в тылу врага. На оккупированных территориях в тылу войск противника под Ленинградом действовало большое число партизанских отрядов, однако партизаны не имели навыков конспиративной и диверсионной работы, были плохо вооружены и экипированы. Без помощи центра и связи с ним они могли в лучшем случае громить вражеские обозы и склады, что особого урона фашистам не наносило. Поэтому руководство НКВД решило организовать и направить деятельность партизанс-

ких отрядов, координировать проводимые ими операции. Постепенно из находившихся в немецком тылу партизанских отрядов стала формироваться целая армия. Они планировали и проводили операции по ликвидации высокопоставленных немцев, террористические акты, в том числе диверсии на коммуникациях. В абсолютном большинстве эти мероприятия организовывали и проводили профессионалы из НКВД или Разведуправления Красной Армии. 27 сентября 1941 года был создан Ленинградский штаб партизанского движения во главе с секретарем обкома партии М. Н. Никитиным. К ноябрю 1941 года на территории Ленинградской области действовали 173 отряда, 7 полков и 3 крупные партизанские бригады, во главе которых в основном стояли кадровые офицеры войск НКВД.

После переброски части соединений под Москву из-за нехватки транспорта снабжение войск осуществлялось противником в основном по железным дорогам. Именно под Ленинградом родился партизанский метод железнодорожной диверсии "подрыв на бросок". После нескольких сотен диверсий фашисты для обороны коммуникаций и борьбы с партизанами были вынуждены перебросить с фронта до 4 боевых дивизий общей численностью около 40 000 человек.

Прорыв блокады в январе 1943 года стал переломным моментом в исторической битве за Ленинград. С этого времени инициатива ведения военных действий здесь окончательно перешла к советским войскам. Близился час полного снятия блокады города. Но прежде чем этот час настал, потребовались ещё месяцы напряжённой борьбы.

Утром 14 января 1944 года после мощной авиационной и артиллерийской подготовки войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление. В состав 59-й армии Волховского фронта входили две части внутренних войск: 1-й артиллерийский полк дивизии имени Ф. Дзержинского (командир – подполковник С.С. Богачевский) и 2-й артиллерийский полк 2-й мотострелковой дивизии (командир – подполковник П.С. Великанов). 20 января 59-я армия, взаимодействуя с другими соединениями фронта, освободила г. Новгород. Приказом Верховного Главнокомандующего отличившимся в боях воинским частям и соединениям, в том числе 1-му и 2-му артиллерийским полкам внутренних войск, было присвоено почётное наименование "Новгородские".

27 января 1944 года блокада Ленинграда была полностью снята. Родина высоко оценила подвиг за-

щитников города на Неве, 26 января 1945 года за мужество и отвагу в годы войны город Ленинград был награждён орденом Ленина. В ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Президиум Верховного Совета СССР 8 мая 1965 г. издал Указ о вручении городу-герою Ленинграду медали "Золотая Звезда".

Салют в ознаменование снятия блокады Ленинграда

История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов. Но легенды седой старины и трагические страницы не столь далёкого прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была героическая 900-дневная оборона осаждённого Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Это был один из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле, достойный вклад в который внесли и воины внутренних войск.

Сергей АНАНЬЕВ

ПОДВИГ 156-ГО ПОЛКА 69-Й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК НКВД В БОЯХ ПОД ТУЛОЙ

Историческая битва под Москвой стала решающим военным событием первого периода Великой Отечественной войны. В одном строю с частями действующей Красной Армии упорное сопротивление противнику оказывали 4 дивизии, 2 бригады, 3 бронепоезда внутренних войск. В их числе Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф. Дзержинского, 3-я дивизия по охране железных дорог, 42-я и 69-я бригады войск НКВД и др. На дальних подступах к Москве, в боях под Мценском, успешно действовал 34-й мотострелковый полк войск НКВД. В обороне южного форпоста Москвы – Тулы, а потом в наступательных боях Красной Армии отличился воинской доблестью 156-й стрелковый полк войск НКВД, награждённый в апреле 1943 г. орденом Красного Знамени. На Юго-Западном направлении мужественно сражались части 10, 4, 13, 19-й дивизий войск НКВД, 43 и 71-й бригад, воины 6, 16 и 28-го мотострелковых полков, 227, 230 и 249-го конвойных полков, ряда других воинских частей. Под Тулой советские войска сумели остановить силы вермахта. Немалую роль в этом сыграл 156-й полк войск НКВД.

30 сентября группа армий "Центр" начала операцию "Тайфун" по захвату г. Москвы. Предполагалось, что гитлеровская армия стремительным ударом прорвёт советскую оборону и захватит столицу. Для решения этой задачи враг сосредоточил огромные силы: 1 800 тыс. солдат и офицеров, 1 700 танков, 1 390 самолётов, 14 тыс. орудий и миномётов¹. К началу битвы за Москву подступы к ней прикрывали три фронта: Западный – под командованием генерала И.С. Конева, Резервный – под командованием маршала С.М. Будённого и Брянский – под командованием генерала А.И. Ерёменко. В составе этих фронтов было около 1 250 тыс. человек, 7 600 орудий и миномётов, 990 танков, 677 самолётов. Превосходство в силах сохранялось на стороне противника².

В рамках Московской битвы одно из решающих сражений происходило на подступах к Туле, где наступала 2-я танковая группа генерал-полковника Х.В. Гудериана. В планах наступления на Москву в 1941 году гитлеровское командование важное значение придавало Южному направлению. В сентябре мощная танковая группа Гудериана прорвала оборону в полосе Брянского фронта и ринулась к Москве. После захвата врагом 3 октября Орла непосредственная угроза нависла над Тулой³. После трёх недель ожесточённых боёв врагу удалось вплотную приблизиться к городу. 12 октября враг захватил Калугу, в связи с чем 238-я стрелковая дивизия, находившаяся с 8 октября в Туле по приказу Ставки ВГК, 14 октября была направлена в район города Алексин для того, чтобы не допустить врага на московскую дорогу. После ухода 238-й стрелковой дивизии в Туле остались 732-й полк ПВО и войска НКВД, охраняющие заводы оборонной промышленности. На подступах к городу было отрыто до 14 км противотанковых рвов, 400 м эскарпов, воздвигнуто 575 м баррикад, установлены тысячи ежей, протянуто почти 29 км проволочных заграждений.

Во многих дворах, почти на каждой улице жители города отрывали окопы и стрелковые ячейки для бойцов. Башни и стены древнего кремля оцепинились дулами пулемётов⁴. 24 октября Х.В. Гудериан возобновил наступление на Тулу. 29 октября он попытался взять город, но был отбит с большими для себя потерями. Немецкий командующий вспоминал: "По-

С.В. АНАНЬЕВ –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
кандидат исторических наук

¹ История Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг.: в 12 т. М., 1976. Т. 6. С. 101.

² История Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг.: в 12 т. М., 1976. Т. 6. С. 93.

³ Битва за Москву. Сб. ст. М., 1968. С. 168.

⁴ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Сб. ст. М., 1984. С. 57

пытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причём мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе"¹. Здесь немецкие танки были остановлены частями 108-й танковой и 260-й стрелковой дивизий, 156-м полком НКВД, тульским рабочим полком и батальоном милиции. Упорные бои продолжались до 7 ноября, когда контрудар 3-й и 50-й армий заставил Х.В. Гудериана на 10 дней прекратить наступление. Командование группы армий "Центр" спешило возобновить наступление, чтобы завершить бои до наступления зимы. Однако из-за недостатков в системе снабжения войск сроки начала операции оттягивались. Поэтому командующий группой армий "Центр" фельдмаршал фон Бок отдал приказ начать наступление не позднее 15 ноября², хотя его войска имели минимум необходимых средств. Утром 2 декабря 2-я танковая группа нанесла два удара, пытаясь сомкнуть кольцо окружения севернее Тулы. К 4 декабря немецкие части сумели перерезать железную и шоссейную дороги, связывающие Тулу с Москвой³. Однако атаки советских войск заставили противника к 5 декабря перейти на данном участке к обороне. Таким образом, к 5 декабря наступление немецких войск было остановлено на всех участках Западного фронта. Создалась благоприятная обстановка для перехода Красной Армии в контрнаступление.

В связи с указанными событиями героической обороны Москвы, нельзя не отметить участие и особую роль в них 156-го полка НКВД. На основании схемы мобилизационного развёртывания 114-й отдельный батальон приказом № 00961 от 23.07.1941 г. был переформирован в 156-й полк. Батальон, а затем полк находился в составе 69-й стрелковой бригады войск НКВД, которая в феврале 1942 года на основании приказа НКВД № 00223 от 31.01.1942 г. была переформирована во 2-ю стрелковую бригаду войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Командиром полка был назначен майор С.Ф. Зубков, комиссаром – старший политрук С.М. Старостин, начальником штаба – старший лейтенант С.В. Выпих.

В задачи полка входила охрана порядка в г. Туле и борьба с агентурой противника. С 17 октября 1941 года полк вошёл в состав войск по охране тыла действу-

ющей армии. 19 октября 1941 года для ведения обороны в район Черепети был отправлен сводный батальон 69-й бригады (410 чел.). Командир батальона капитан В.Ф. Панизник, комиссар – инструктор пропаганды политрук И.И. Любченко, начштаба – старший лейтенант П.Ф. Сенин⁴. Бои продолжались с 20 по 21 октября до подхода частей 194-й стрелковой дивизии. По плану обороны Тулы 156-й полк должен был находиться во 2-й линии обороны в районе Центрального парка культуры и отдыха, но он оказался в первой линии обороны. С 29 октября по 20 ноября 1941 года его батальоны обороняли южную окраину города, с 21 ноября держали оборону со стороны Веневского шоссе по восточной окраине города⁵.

К моменту решающих боёв практически никаких воинских частей на подступах к городу не было. В самой Туле находились 156-й полк НКВД, охранявший оборонные заводы, истребительные батальоны из рабочих и служащих (большинство из которых было эвакуировано с предприятиями), 732-й зенитно-артиллерийский полк, прикрывавший город с воздуха. В сложившейся обстановке Ставка перебросила к Туле 5-й воздушно-десантный корпус. Оказался там и 34-й пограничный полк НКВД, который нёс службу по охране тыла Брянского фронта. Немцы тем временем начали развивать наступление. Ими скоро были взяты Чернь и Плавск. 29 октября они заняли Щёки-

На улицах Тулы

но, Ясную Поляну, Косую Гору, вышли на Ивановские Дачи, станцию Подземгаз, в Ново-Басово и вплотную приблизились к Туле⁶. С тех пор как гитле-

¹ Гудериан Х.В. Воспоминания немецкого солдата. 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 232.

² Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. М., 2008. С. 189.

³ Гальдер Ф. Военный дневник (1939 – 1945 гг.): в 3-х кн. М., 1968. Кн. 2. С. 203.

⁴ Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). СПб., 1995. С. 116.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 229.

⁶ Карель П. Восточный фронт: в 2 кн. М., 2005. Кн. 1. Гитлер идёт на Восток. С. 166.

ровцы захватили Орел, Тула стала прифронтовым городом, вся жизнь здесь была переведена на военный лад. Были созданы сводные рабочие истребительные отряды под командованием капитана госбезопасности А.П. Горшкова и политрука Г.А. Агеева.

По решению ГКО от 27 октября по левую сторону Орловского шоссе был поставлен тульский рабочий полк, а по правую сторону – 156-й полк НКВД. В боевых порядках этих полков находилась зенитная артиллерия 732-го полка ПВО. Левее рабочего полка, на Воронежском шоссе, занимала боевой рубеж 260-я стрелковая дивизия в составе 200 человек, а на Одоевском шоссе – батальон милиции. На северной окраине города был размещён 447-й полк артиллерии резерва Верховного Главнокомандования, на путях оружейного завода – бронепоезд №16, а на южной окраине города – 702-й противотанковый полк, имевший семь 37-мм пушек. С 29 октября на рубеже обороны в районе Ясной Поляны должна была вести бой 290-я стрелковая дивизия 50-й армии. Однако в ночь на 30 октября при наступлении вражеских танков она оставила боевой рубеж и отошла на станцию Нижние Присады в 18 км северо-восточнее Тулы. Одновременно 31-я кавалерийская дивизия в районе Косой Горы находилась в распоряжении штаба 50-й армии, расположенного в 12 км северо-восточнее Тулы. Ясная Поляна, металлургический завод, посёлок Косая Гора, Ивановские Дачи, деревня Ново-Басово к этому времени уже были заняты противником¹.

Дальше первый удар врага приняли на себя тульский рабочий полк, 156-й полк войск НКВД, 732-й артиллерийский полк противовоздушной обороны. Вечером 29 октября командир 156-го полка майор Зубков выслал заслон на рубеж Пирово, Ново-Басово в составе 2 стрелковых взводов под командой младшего лейтенанта Малышкова. В ночь на 30 октября танковая группа войск противника со взводом пехоты подошла к рубежу расположения заслона. Метким огнём противотанковых ружей атака фашистов была отбита. Огнём противотанковых ружей было уничтожено 3 немецких танка, и один танк сожжён бутылкой с горючей смесью. Встретив упорное сопротивление, танковая разведгруппа, не выполнив своей задачи, отошла на 4 – 5 км в южном направлении. Утром противник повторил танковую атаку под прикрытием миномётного и пулемётного огня. К 13 часам, прорвав передний край обороны на соседнем участке – район обороны Пролетарского полка, противник начал обходить левый фланг 1-го батальона 156-го полка, создавая угрозу его окружения. Решительными действиями обороняющихся атаки с фронта и флангов были отбиты. Враг отшёл на исходные позиции. К концу дня, потерпев неудачу в первой атаке, враг организовал новую атаку на рубеж обороны 2-го батальона, в которой приняли участие 60 танков и до двух рот автоматчиков. И эта атака во взаимодействии с зенитной артиллерией была отбита².

К исходу 30 октября к защитникам города подошли войска 50-й армии генерала И.В. Болдина. Атаки отборных частей противника следовали одна за другой, но прорваться к г. Туле с юга врагу так и не удалось. Командующий 2-й танковой армией Х.В. Гудериан признавал, что в данных условиях "штурмовать Тулу в лоб было невозможно"³. В ноябре командование гитлеровских частей перенесло центр наступления на северо-восток⁴, но и здесь его планы – прорвать оборону, захватить г. Тулу и тем самым открыть себе дорогу к Москве – потерпели провал. В такой ситуации немцы перенесли свой удар по Орловскому и Воронежскому шоссе в направлении Рагожинского посёлка. Однако здесь их остановили части 50-й армии. Гитлеровцы потеряли 31 танк.

Большую роль в срыве немецкого наступления сыграл 156-й полк НКВД. Три раза фашистские танки шли в атаку на боевые порядки полка, но каждый раз разбивались о нестигаемую оборону. В течение дня в атаках на полк участвовало 40 фашистских танков. Не добившись успеха, противник сконцентрировал перед передним краем обороны полка до 70 танков⁵. Вечером 30 октября в Тулу прибыла 32-я танковая бригада, имевшая в своём составе пять танков КВ, семь Т-34, 22 – Т-60 и батальон мотопехоты численностью 960 человек. Батальон бригады под командованием майора А.П. Новикова атаковал противника и уничтожил 5 вражеских танков, 4 орудия и около 300 человек пехоты. На следующий день немецкие войска предприняли ещё шесть атак, но все они были отбиты.

31 октября в город прибыли 154-я и 217-я стрелковые дивизии, 34-й гвардейский дивизион "катюш", вышедшие из окружения. В ночь на 1 ноября "катюши" дали залп по скоплению танков противника, уничтожив сразу 13 из них. Газета "Красная звезда" так писала об отражении немецкой танковой атаки: ***"Истекие сутки ознаменовались новым ожесточённым боем в районе г. Тулы. Не пробив нашу оборону прямой атакой, потерпев неудачу с излюбленными фланговыми обходами, немцы сегодня ночью применили новое средство – ночную психическую танковую атаку на нашу пехоту. Она действительно была страшной. Над полем стоял оглушительный рёв многих десятков моторов. Яркие лучи разрезали тьму, дрожала земля. Нужно было иметь нервы русского человека, обладать стойкостью советского пехотинца, чтобы не дрогнуть, не отойти. Началось состязание нервов. Немцы с неослабеваемым шумом и грохотом шли вперёд. Наши молчали, следя за приближающимися стальными громадами. Танки подошли совсем близко. Командир батальона дал сигнал артиллеристам. Поле сейчас же осветилось молнией залпов. Они следовали один за другим. На фашистские танки обрушились тысячи килограммов разящего металла. Основная масса***

¹ Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). СПб., 1995. С. 125.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 234.

³ Гудериан Х.В. Воспоминания немецкого солдата. 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 267.

⁴ Роковые решения вермахта. 1939 – 1945 гг. Пер. с нем. М., 2008. С. 213.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 233.

немецких машин была отрезана огненным валом из орудий. Пехотинцы открыли по ним огонь из противотанковых пушек. Из щелей вылезли истребители танков со специальными гранатами и бутылками и поползли к фашистам. Через несколько минут на поле огромным костром горели семь немецких машин. Психическая атака была отбита. Уцелевшие фашистские машины поспешили в укрытия¹.

Сражение за г. Тулу было также отмечено следующими яркими примерами героизма бойцов полка НКВД. Младший сержант М.П. Севастьянов в ответственный момент боя обеспечивал бесперебойную связь. Под ураганным огнём артиллерии, миномётов и автоматных очередей противника, переползая по открытой местности протяжённостью до 2 км, своевременно обеспечивал связь между подразделениями и КП. Помимо этого он принял участие в сражении, в разведке и сборе оружия с поля боя. Командир отделения сержант В.С. Тришкин, умело организовав огонь отделения, вооружённого противотанковыми винтовками, вывел из строя 4 танка противника из 11, чем принудил противника к отступлению. Исключительное мужество проявили сержант Слепец и ефрейтор Королёв. Находясь в разведке, они вступили в бой с противником. Ефрейтор Королёв погиб, а сержант Слепец, будучи дважды ранен, доставил в штаб полка ценные сведения о враге².

В итоге этих двухдневных боёв 156-й полк потерял убитыми – 112 человек, ранеными – 116 человек и пропавшими без вести – до 60 человек³. Генерал Х.В. Гудериан понимал важность Тульского плацдарма обороны, позже он написал в своих воспоминаниях: "Теперь нашей ближайшей задачей стал захват Тулы. Не овладев этим центром путей сообщений и тульским аэродромом, можно было и не надеяться продолжать наступление ни на север, ни на восток"⁴. С этим мнением соглашался командующий группой армий "Центр" Ф. Бок: "Положение 4-й армии (на московском направлении. – Авт.) можно облегчить лишь в том случае, если Гудериан будет продолжать наступать на Тулу и далее – в северо-восточном направлении"⁵. 1 ноября противник, не смирившись с неудачами, организовал новую танковую атаку по левому флангу 156-го полка. Несмотря на критическое положение, он продолжал удерживать занимаемые позиции.

В последующие три дня было отражено до двенадцати немецких танковых атак. Тот же Гудериан был вынужден отметить окончательное крушение планов молниеносной войны: "Уникальный шанс завершить кампанию одним решающим ударом становится всё призрачнее, и я не знаю, выпадет ли он нам теперь когда-нибудь ещё"⁶. Сообщение из тульского обкома партии в Главное управление войск НКВД гласило:

"Положение для противника напряжённое. За 17 истекших дней он понёс огромные потери на рубежах обороны, так и не продвинувшись ни на метр вперёд. Мобилизовано на оборону города всё население, самочувствие защитников города бодрое".

За стойкость в этих боях к правительственной награде были представлены 25 бойцов и офицеров. 45 суток войска Красной Армии вместе с туляками сдерживали натиск немецких войск. Измотав врага в тяжёлых оборонительных боях, наши войска 5 декабря перешли в контрнаступление и в течение двух следующих месяцев отбросили врага на 200 км.

В начале января 1942 года Тульская область в основном была освобождена. В боях с захватчиками бойцы и командиры 156-го полка войск НКВД показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, несгибаемой воли, стойкости и умения побеждать. За время боёв полк потерял половину личного состава, ни разу не отступив с занимаемых позиций без приказа командования. После перехода Красной Армии в наступление 156-й полк находился в первом эшелоне наступающих частей. Его бойцы освободили от противника около двадцати населённых пунктов Тульской области. В начале 1942 года полк был выведен с передовой и в дальнейшем выполнял свои прямые задачи по охране тыла армии. Боевые действия для его бойцов продолжались всего 100 дней, но за это время он стал поистине спасителем г. Тулы. Впоследствии полк покрыл себя неуязвимой славой, участвуя в контрнаступлении под Москвой, где он освободил до 30 крупных населённых пунктов. За мужество и героизм более 50 бойцов и командиров полка были удостоены наград, а сам полк был награждён орденом боевого Красного Знамени⁷.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 234 – 235.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 232 – 233.

³ Алексеев А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). СПб., 1995. С. 254.

⁴ Гудериан Х.В. Воспоминания немецкого солдата. 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 279.

⁵ Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. М., 2008. С. 210.

⁶ Гудериан Х.В. Воспоминания немецкого солдата. 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 269.

⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 233.

Полковник Игорь КЛЕНИЦКИЙ,
подполковник Алексей КОНОВАЛОВ

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКАЯ ДИВИЗИЯ ВОЙСК НКВД В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 1343 г. Владикавказу присвоено почётное звание Российской Федерации "Город воинской славы". И для этого были все основания. Ведь именно столице Северной Осетии принадлежит ключевая, в буквальном смысле этого слова, роль в обороне Кавказа. Город воинской славы так и остался неприступным бастионом для гитлеровцев. В ноябре 1942 года произошло решающее сражение за Кавказ. Враг рвался дальше на юг, к бакинской и грозненской нефти, в Закавказье, но встретил ожесточённое сопротивление у стен города на Тереке. Под стенами Орджоникидзе, нынешнего Владикавказа, фашистские войска потерпели сокрушительное поражение. Это стало поворотным моментом в сражениях на юге нашей страны. В дальнейшем гитлеровцы только отступали.

В числе доблестных защитников города в 1942 году были и воины Орджоникидзевской стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, проявившие стойкость и беспримерное мужество. В честь доблестного соединения во Владикавказе названа улица, но реальная роль дивизии войск НКВД в защите столицы Северной Осетии до сих пор не нашла достойной оценки. Немногие знают, что командир дивизии генерал-майор Киселёв Василий Иванович в те драматические дни был начальником Орджоникидзевского гарнизона и отвечал за оборону города.

Учитывая военно-стратегическую значимость событий, разворачивавшихся на юге советско-германского фронта, на Северный Кавказ Государственным комитетом обороны были делегированы представители высшего руководства страны: Л.П. Берия и Л.М. Каганович. Прибыв в августе на фронт в сопровождении группы офицеров Генерального штаба и НКВД, Л.П. Берия после всесторонней оценки драматического положения, складывающегося на Северном Кавказе, предложил создать особые оборонительные районы в ключевых пунктах Восточного Предкавказья. 14 августа военный совет Закавказского фронта это предложение оформил своей директивой¹. Приказом командующего Закавказским фронтом от 26 августа 1942 года были образованы Орджоникидзевский, Грозненский и Махачкалинский особые оборонительные районы. Отдельно были поставлены задачи по созданию Нальчикского укрепрайона, который в августе 1942 года оказался в непосредственной близости от линии фронта. "Приказом НКВД от 10 августа 1942 года для обороны важнейших административно-промышленных центров и стратегических коммуникаций были сформированы Орджоникидзевская (командир – генерал-майор В.И. Киселёв), Грозненская (генерал-майор Н.Н. Никольский), Махачкалинская (генерал-майор В.А. Хоменко, а с 5 октября полковник М.Н. Титков) стрелковые дивизии внутренних войск, которые составили основу боевой мощи особых оборонительных районов. 11-й стрелковой дивизии внутренних войск были поставлены задачи по обороне Нальчикского укрепрайона. Командиры дивизий одновременно являлись начальниками особых районов обороны, на них возлагалась вся ответственность за подготовку указанных боевых рубежей к обороне. Части войск НКВД ставилась задача прочно удерживать оборону в отведённых для них гарнизонных полевых укрепрайонах: Нальчик, Грозный, Орджоникидзе, Дербент, Махачкала; оборонять Военно-Осетинс-

Полковник
И.В. КЛЕНИЦКИЙ –
заместитель начальника
кафедры гуманитарных
и социальных наук
Северо-Кавказского
военного института
внутренних войск МВД России

Подполковник
А.В. КОНОВАЛОВ –
заместитель начальника
адъюнктуры
Северо-Кавказского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент

¹ Безугольный А.Ю. Участие высших государственных деятелей СССР в руководстве обороной Кавказа. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 60-летию битвы за Кавказ (1942 – 1943 гг.). (Сост. Батыров У.А.). Владикавказ, 2003. С. 61 – 66.

кую, Военно-Грузинскую и Бакинскую дороги и основные перевалы через Главный Кавказский хребет"¹.

Орджоникидзевская стрелковая дивизия внутренних войск НКВД была сформирована на базе Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск им. С.М. Кирова НКВД СССР. "15 августа во второй половине дня начальник училища полковник Г.М. Янукович провёл срочное совещание с начальствующим составом, на котором был зачитан приказ начальника Главного управления внутренних войск от 10 августа 1942 года, в котором было сказано: "Сего числа весь личный состав училища переходит в распоряжение генерала-майора В.И. Киселёва для формирования Орджоникидзевской дивизии войск НКВД... На основании распоряжения генерала Киселёва из лично-командного, преподавательского и курсантского состава будут сформированы штаб дивизии, политотдел, службы тыла соединения, особый полк НКВД в составе трёх батальонов: два батальона из выпускников – лейтенантов и один – курсантский". Командиром полка был назначен майор П.Е. Есипов, комиссаром – капитан Г.И. Алейников, отдельный истребительный противотанковый батальон особого назначения возглавили капитан С.П. Мелков и комиссар А.П. Шишкин, отряд специального назначения (для разведки и диверсий в тылу врага в горах Северной Осетии и Кабардино-Балкарии) – политрук училища батальонный комиссар М.В. Запрейко. Начальником штаба дивизии был утверждён заместитель начальника училища подполковник М.П. Милаков"². Таким образом, в дивизию вошли пять отдельных частей: особый полк НКВД, 34-й мотострелковый полк внутренних войск (командир – подполковник И.И. Каменев, комиссар – М. Машков), 26-й Краснознамённый пограничный полк (командир – майор Г.Г. Соснов, комиссар – Молоснов), 169-й стрелковый полк внутренних войск (командир – подполковник Политкин, комиссар – Макаричев), 273-й стрелковый полк внутренних войск (командир – подполковник Ф.Н. Морозов, комиссар – П.А. Библов). В дивизии, кроме того, были сформированы шесть отдельных батальонов: миномётный, разведывательный, истребительный, сапёрный, связи, медико-санитарный, а также другие подразделения.

При создании Орджоникидзевского особого оборонительного района командир дивизии генерал-майор В.И. Киселёв

использовал личный боевой опыт организации обороны испанского города Альмерин, которая получила название "Огненный диск". В своих мемуарах он так обосновывал необходимость организации обороны г. Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороги по круговой системе с радиусом 5 – 7 км: "Северная группа войск Закавказского фронта вела оборонительные бои в весьма тяжёлых условиях. Она занимала такую оперативную полосу, которая стесняла её в манёвре. Зона обороны растянулась от Нальчика до Махачкалы, вдоль гор, по территории Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Где же были её тылы? Их, по сути дела, не было. Конфигурация фронта была такова, что Северная группа оказалась оторванной от своих глубоких тылов и баз. Вот почему в этих условиях имело актуальное значение создание особо укрепленных оборонительных районов в Дагестане (г. Махачкала), в Чечено-Ингушетии (г. Грозный) и у нас, в Северной Осетии (г. Орджоникидзе). Особенно важным пунктом обороны был город Орджоникидзе. В случае его потери правый фланг Северной группы должен был перебазироваться в Баку, фронт был бы рассечён на две части, а крепких тылов по-прежнему не оставалось. 37-я армия в этом случае вынуждена была бы замёрзнуть в горах Кавказского хребта. Не случайно в конце октября 1942 года Э. Клейст повёл танки не в сторону Грозного, а на Орджоникидзе и 37-я армия была прижата им к Мамисонскому перевалу Главного Кавказского хребта. Всем стало ясно, какое значение приобретает оборона Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороги"³.

Осаждённый город

¹ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. С.58-59.

² Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 15.

³ Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 41.

Вот почему оборона города Орджоникидзе была организована не в форме полосы, а в форме круга (диска) с большим заходом на юг, т. е. включала оборону Военно-Грузинской дороги.

На подступах к г. Орджоникидзе

Расположение войск особого оборонительного района было следующим: в северном секторе города несла оборону Орджоникидзевская дивизия войск НКВД СССР. Она занимала пять полковых укрепленных секторов вокруг Орджоникидзе и четыре районных сектора в самом городе, каждый из них оборонялся усиленным стрелковым полком и, кроме того, в центре города был создан ещё и полковой оборонительный участок.

Из пяти полков дивизии оборону в секторах города по мере прибытия в Орджоникидзе занимали: 26-й Краснознамённый пограничный полк – на западной и северо-западной окраине города; 273-й стрелковый полк войск НКВД – на западной окраине города – от Гизельской дороги у кладбища вдоль балки Огородная до горы Лысая. На правом фланге участка обороны этого полка и сейчас стоит артиллерийский дот. Особый полк (училища) занимал юго-восточную часть города от северных скатов горы Тарской до слободы Шалдон и лесопитомника. 169-й стрелковый полк занимал район в северо-восточной части города от балки Шалдонская до полосы обороны 34-го мотострелкового полка, 34-й мотострелковый полк сначала строил оборонительные сооружения на Военно-Грузинской дороге, а затем занял оборону в центре города Орджоникидзе. Командный пункт дивизий располагался первоначально в здании военного училища НКВД. Во время боевых действий он находился в специально выстроенном отдельной сапёрной бригадой Закавказского фронта подземном сооружении (ул. Редантская, 29).

В общей сложности город готовили к обороне и защищали более пятнадцати полков (вместе с артиллерийскими и миномётными), шесть отдельных батальонов, сапёрная бригада и формирования из населения: североосетинская бригада народного ополчения, бригада партизанских действий, истребительные батальоны и команды местной противовоздушной обороны (МПВО).

В августе 1942 года развернулась подготовка к длительной и упорной обороне города Орджоникидзе. 18 августа вышла училищная газета "Кировец" с призывом "Отстоять родной Кавказ, создать неприступную линию обороны. Ни шагу назад!". На наиболее ответственных участках создавали оборонительные сооружения части Орджоникидзевской дивизии внутренних войск. Многие воины на земляных работах выбрасывали до 16 кубометров земли в день. Только особым полком, сформированным из выпускников и курсантов Орджоникидзевского военного училища войск НКВД СССР, было открыто 1500 м противотанкового рва, 192 окопа, сооружено 83 дота и дзота. Наиболее прочно укреплялись передовые участки обороны. Опорный пункт особого полка "Кинжал" протяжённостью 2500 метров был приспособлен к круговой обороне и стал неприступным для противника. Аналогичное укрепление, получившее название "Малахов курган", было создано пограничниками 26-го полка. Сильный узел сопротивления находился на правом берегу р. Терек юго-восточнее с. Ногир¹.

Мощные укрепления были возведены частями 276-й стрелковой дивизии на подступах к господствующей над городом горе Лысая. На северном участке Военно-Грузинской дороги от г. Орджоникидзе до Крестового перевала было создано 17 батальонных узлов сопротивления, 4 ротных и 4 взводных опорных пункта². Большую помощь дивизии внутренних войск в сооружении оборонительных укреплений оказали специальные части, среди них 11-я и 41-я сапёрные бригады, 321-й и 323-й строительные батальоны и другие.

Возведение оборонительных сооружений на основном участке Военно-Грузинской дороги было поручено 34-му стрелковому полку внутренних войск и специальным подразделениям. Полковой оборонительный участок "Чми" с отдельно расположенным узлом сопротивления "Ларс" закрывали подход к Дарьяльскому ущелью – главному боевому рубежу в системе обороны Военно-Грузинской дороги. На площади в 14 кв. км воинами полка было создано 600 огневых позиций. Для создания завалов в скалах было установлено 39 фугасов, а на прилегающих к дороге тропах и прохо-

¹ ЦАВВ, ф. 239, оп. 1, д. 158, л. 209.

² РГВА, ф. 38664, оп. 1, д. 7, л. 69.

дах 18 минных полей и 3 594 м проволочных заграждений¹. В самом узком участке ущелья воины соорудили грандиозную форт-крепость, в которой установили 8 станковых пулемётов. В скалах за фортом было пробурено 6 туннелей для устройства 3 артиллерийских и 3 пулемётных огневых точек. Далеко в прошлом именно здесь, по указанию грузинской царицы Тамары, была сооружена одна из самых сильных крепостей на Кавказе. Большое творчество проявили воины в сооружении огневого участка "Ермоловский камень", на котором размещалось 2 противотанковых орудия, 2 станковых пулемёта и несколько ручных пулемётов. Гарнизон этого своеобразного дота составлял взвод бойцов. Высокую оценку этому сооружению дал руководитель американской военной делегации, бывший военный министр США генерал П. Херли².

Частями дивизии при помощи строителей и народного ополчения на Военно-Грузинской дороге было возведено 26 опорных пунктов, в которых сооружено 852 дота и дзота, 276 открытых артиллерийских и пулемётных площадок и других сооружений³. Основные работы по созданию оборонительных сооружений были закончены к концу октября 1942 года, а к началу боёв на подступах к городу завершено минирование полей и установка инженерных заграждений.

Всего в районе обороны в августе – октябре 1942 года дивизией было сооружено 1 946 дотов и дзотов, 617 артиллерийских площадок, установлено 1 966 бронеколпаков и 7 790 металлических ежей. В черте города в зданиях приспособлено 1 415 огневых точек, сооружено 3 137 баррикад и других заграждений⁴.

В дни кровопролитных боёв с 25 сентября по 10 октября у Эльхотовских ворот работы по укреплению обороны города не только не прекращались, но ставились небывалые рекорды. Так, например, миномётная рота, которой командовал лейтенант Костальцев, применяя конные лопаты, выбрасывала за смену по 11 кубометров грунта на одного человека. Во время оборонительных работ группа курсантов при сооружении дотов и дзотов выполняла до пяти норм. Под руководством заместителя командира Орджоникидзевской дивизии войск НКВД полковника Ф.А. Спасенко всего за 30 часов был построен завод железобетонных изделий по производству бронеколпаков. Но, несмотря на нехватку материалов, места для оборонительных сооружений, "ни одного дерева не было срублено в Парке культуры и отдыха им К. Л. Хетагурова, на проспекте Мира, в лесу у Сапицкой будки и в сосновой роще, где сейчас санаторий "Осетия"⁵.

Много пришлось потрудиться и для лучшего использования артиллерийских средств. На наиболее танкоопасных направлениях – дорогах от станции Архонской и селения Гизель – была установлена основная масса противотанковых орудий и подготовленных в инженерном отношении противотанковых рубежей, прикрытых противотанковыми и противопехотными заграждениями. В боевые порядки 26-го пограничного

и 273-го мотострелкового полков были дополнительно переброшены батареи истребительно-противотанковых полков. В полковых оборонительных секторах на танкоопасных направлениях организовывались противотанковые опорные пункты (ПТОПы), на которых в огневой связи устанавливались 37-, 45-, 76-мм орудия стрелковых полков и истребительно-противотанковых артполков, приданных дивизии. На каждое орудие были подготовлены основная и запасная огневые позиции с возможностью ведения круговой обороны и подготовки противотанкового огня по намеченным рубежам. В противотанковом опорном пункте с целью успешного ведения огня по танкам орудия были установлены таким образом, что линия расположения их огневых точек имела подковообразную форму. Всего в боевых порядках полков соединения было 7 ПТОПов в составе 30 орудий. Штабом дивизии был продуман и разработан план огневого взаимодействия между артиллерийскими миномётными средствами стрелковых полков, зенитной артиллерией ПВО, артиллерией 9-й армии, частями гвардейских миномётов БМ-13 и отдельным дивизионом.

Конкретизируя основные особенности и принципы организации непосредственной обороны Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороги с учётом горной местности, В.И. Киселёв сделал следующие выводы. Принципиально оборона строилась по-уставному и была круговой: она не имела оборонительных полос, флангов как таковых. Полковые участки обороны состояли из секторов. Опорные пункты и узлы сопротивления строились на всю оперативную глубину, были сильно укреплены и могли взаимодействовать между собой. Условия, местность, полоса заграждений, укрепления, рубежи противотанковой и противовоздушной обороны позволяли создать единую труднопреодолимую систему огня и удара от края к центру, обеспечивая выигрыш во времени, дистанции и сохранение сил.

Благодаря упорному, настойчивому труду всего личного состава, огромной помощи трудящихся, чёткой организации труда, правильной расстановке сил и средств, Орджоникидзевский особый оборонительный район был превращён в неприступную крепость с большим количеством опорных пунктов и узлов сопротивления.

Созданная система обороны позволяла длительное время вести бои в полном окружении противника и предоставляла возможность при крайней необходимости деблокировать себя во взаимодействии с частями Красной Армии, действовавшими в горах. В результате полностью обеспечивался манёвр, огонь и удар.

Огневое поражение противника началось на дальних подступах к городу. Части дивизии добивались полного сочетания огня и удара, атаки и контратаки, охвата и обхода, наступления и обороны, манёвра огнём и живой силой. Это стало результатом разработанного, хорошо продуманного плана.

¹ ЦАВВ, ф. 239, оп. 1, д. 158, л. 217.

² ЦАВВ, ф. 239, оп. 1, д. 158, л. 214.

³ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. С.65.

⁴ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. С.65.

⁵ Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 31-36.

Оборона г. Орджоникидзе строилась с целью упорного удержания рубежей и возможности проведения контратак в случае их прорыва¹.

Активные боевые действия в направлении Нальчик – Орджоникидзе противник начал 25 октября 1942 года одновременным налётом 100 бомбардировщиков. Всего здесь он сосредоточил 13-ю и 23-ю танковые, 1-ю и 2-ю горно-стрелковые дивизии баварцев и румын, 43-й мотоциклетный и 215-й пехотный полки и подразделения полка "Бранденбург"². Захватив Нальчик, немецко-фашистские войска стали развивать наступление в направлении г. Орджоникидзе. Его судьбу генерал-полковник фон Клейст считал предреши́нной, заявив: "Участь Орджоникидзе решена. Перед германской армией открывается прямая дорога в столицу Закавказья – Тифлис"³.

Реализуя свои планы, противник 1 ноября занял Алагир и предпринял усиленную бомбардировку и обстрел города дальноточной артиллерией, но этим не сломил дух его защитников.

Утром 2 ноября гитлеровцы бросили в бой всё, что могли. На позиции 34-й стрелковой бригады двинулось более 100 танков. Преодолев её упорное сопротивление, противник овладел Нижней Санибой и стал подходить к селению Гизель, после взятия которого к вечеру перешёл в наступление и, прорвав линию боевого охранения 26-го и 273-го стрелковых полков, оказался перед передним краем обороны. Попав под сильный огонь артиллерии, танков и гвардейских миномётов БМ-13 ("катюш"), понеся большие потери, фашисты остановились и отошли на восточную окраину с. Гизель.

Орджоникидзевская дивизия войск НКВД оборонялась на рубеже с. Ногир, западная окраина г. Орджоникидзе, гора Лысая. 3 – 4 ноября противник стремился развить наступление на город и выйти на Военно-Грузинскую дорогу. Свой главный удар он перенёс на северо-западную его окраину в направлении заводов. Разведка своевременно доложила о перегруппировке сил противника, что позволило перебросить на правый фланг обороны дивизии дополнительные резервы, в том числе и особый полк НКВД.

Сосредоточив в ночь на 3 ноября в районе сёл Новая Саниба и Гизель до 150 танков и пехоту, немцы были полны решимости с утра овладеть городом. Однако на рассвете дивизион гвардейских миномётов, артиллерия 276-й стрелковой дивизии и 454-го полка ПВО произвели мощный огневой налёт по местам скопления танков и живой силы противника.

Была почти полностью уничтожена рота фашистских автоматчиков, производивших разведку боем перед передним краем обороны дивизии. Несмотря на понесённые потери, в первую половину этого же дня вражеские войска силою до двух полков при поддержке 80 танков, 2 – 3 артиллерийских и 6 – 7 миномётных батарей начали наступление в восточном направ-

лении на оборонительный рубеж Орджоникидзевской дивизии НКВД⁴. Однако артиллеристы дивизии при активной поддержке средств ПВО сорвали первую атаку гитлеровцев. Они уничтожили около 8 миномётных и артиллерийских батарей, 7 танков, 13 автомашин, 2 склада с боеприпасами. Точные удары по врагу наносили миномётчики лейтенанта Н.З. Кастальцева. Ими было выпущено около 300 мин, многие из которых легли в цель. Около 500 фашистов в тот день нашли свою гибель у стен Орджоникидзе. По показаниям пленного, потери в некоторых вражеских ротах доходили до 30 %⁵.

"К полудню 3 ноября до полков дивизии НКВД стали доноситься звуки разрывов сначала отдельных артиллерийских снарядов, затем всё перешло в сплошную канонаду. Окрестности огласились гулом моторов, лязгом танковых гусениц. "Юнкеры" бомбили передовую линию советских войск, берег Терек, откуда с воем летели реактивные снаряды "катюш". Гизельская равнина озарялась разрывами бомб, отсветами орудийной пальбы, пламенем горящей земли, подожжённой термитными снарядами, но танки с фашистской свастикой продолжали двигаться вперёд. Немцы начали штурм нашего переднего края в юго-западном и западном направлении обороны (на участках 273-го стрелкового и 26-го пограничного полков), бросились в атаку на прорыв. Но тут случилось непредвиденное. Когда первые четыре танка противника на большой скорости подошли к нашим железобетонным колпакам, то все они одновременно взлетели в воздух, а ещё восемь танков врага взорвались на заминированных "сюрпризах" перед самым передним краем обороны, даже не дойдя до наших основных минных полей. Всё это произошло в течение каких-нибудь 5 – 7 минут. В танковой колонне противника произошла заминка. Машины стали двигаться медленней и уже осторожно приблизились к полосе заграждения, минным полям и эскарпам. Расчёты противотанковых ружей, орудий противотанковых опорных пунктов и девяти наших танков встретили врага своим дружным огнём. Пулемётчики уничтожали танковые десанты, артиллерия обрушила свой огонь непосредственно по боевым машинам врага. Атака танков врага захлебнулась. Они стали утюжить местность между валунами, перед передним краем нашей обороны, но дальше вперёд пройти не смогли. Минные поля, эскарпы и противотанковые рвы у балки Заячья остались непреодолимым препятствием для врага, а чекисты и артиллеристы стали крошить сталь и уничтожать живую силу противника. Повторные атаки фашистских танков ни к чему не привели. Враг потерял около 70 танков"⁶.

4 ноября противник вновь попытался прорваться в город. Он возобновил атаки переднего края обороны 26-го пограничного и 273-го стрелкового полков дивизии НКВД. Ценой больших потерь в живой силе и тех-

¹ Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 39-40.

² РГВА, ф. 38666, оп. 1, д. 7, л. 71.

³ История Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Т.5. С. 223.

⁴ Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 83.

⁵ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. С. 79.

⁶ Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 84-85.

нике гитлеровцам удалось продвинуться вперёд, захватить трудколонию, аэродром и вклинить в первый оборонительный рубеж 26-го погранполка и занять оборону всего в одном километре западнее города. Отважные бойцы боевого охранения в составе 25 чел. в течение нескольких дней находились в полукольце противника, но не отступили¹. На помощь мужественным воинам из особого полка был выделен взвод лейтенанта Д.П. Черноусова, который при поддержке огневых средств дивизии в течение 3 часов с боем пробиравался к передовому доту, а затем почти 36 часов сдерживал натиск превосходящих сил противника. 40 % личного состава взвода пали смертью храбрых, но не оставили занимаемых позиций².

В ещё более сложных условиях оказалась одна из передовых позиций полка, которую обороняли Ф.Г. Алтунин, И.С. Величко, Г.Г. Михеев, П.Г. Куприянов. Несмотря на то, что в первом бою выбыл из строя тяжело раненый И.С. Величко, остальные бойцы продолжали оказывать врагу упорное сопротивление. Пробравшийся к ним ночью санитарструктор Мартышенко доставил боеприпасы и вынес в тыл раненого воина. В один из периодов боя передовой дот оказался с трёх сторон окружённым противником. "Тогда, – вспоминает Ф.Г. Алтунин, – из бронеколяска на фашистов полетели связки гранат". Четверо суток при поддержке артиллерии, они отражали атаки врага. Более 40 фашистов нашли себе могилу вокруг дота³.

Умело созданная оборона Орджоникидзевского укрепрайона надёжно противостояла гитлеровским войскам. Дальнейшие попытки фашистов выйти к Военно-Грузинской дороге также не увенчались успехом. С 3 по 5 ноября Орджоникидзевской дивизией войск НКВД было уничтожено до 2 полков пехоты противника, 20 танков и бронемашин, подавлено 9 артиллерийских и миномётных батарей, взорвано 2 склада с боеприпасами⁴.

5 ноября стал последним днём оборонительного периода Нальчикско-Орджоникидзевской операции. Немецко-фашистские войска фактически уже не имели достаточных сил для продолжения наступательных действий. Создалась реальная возможность для нанесения контрудара по вражеской группировке, оказавшейся в районе

Гизели в мешке⁵. 6 ноября 1942 года части Красной Армии нанесли фланговые контрудары по гизельской группировке противника и окончательно сковали его наступательные действия.

Выполняя указание командующего Северной группой Закавказского фронта, генерал-майор В.И. Киселёв приказал усиленному батальону особого полка, подразделениям 34-го и 273-го полков внутренних войск 7 ноября перейти в наступление. В 4 часа утра без артиллерийского огня под прикрытием темноты и тумана подразделения особого полка атаковали окопы противника. Преодолев его яростное сопротивление, воины-кировцы заняли аэродром, трудколонию и к полудню овладели балкой Заячья. Перегруппировав силы, они возобновили наступление и продвинулись вперёд ещё на 1 500 метров, в то время как соседние подразделения успеха не имели. Именно здесь противник обрушил на них свой главный удар и вынудил закрепиться на достигнутом рубеже, в то время как левифланговая рота старшего лейтенанта В.П. Тепляшина не смогла удержать занятые позиции и отошла назад. В этом бою заместитель политрука Аркадий Климашевский⁶ совершил подвиг, закрыв собой комиссара полка

В боях за село Гизель

Г.И. Алеиникова. В тот день части 9-й армии наступательных действий не проводили, а вели лишь артиллерийский и миномётный огонь по вражеским позициям, поддерживая наступательные действия войск НКВД⁷.

¹ ЦАВВ, ф. 239, оп. 9, д. 4, л. 19.

² Кировцы. Сборник материалов и документов. М., 1988. С.59.

³ Рабочий Электротренинг. 1992. 23 октября. С. 2.

⁴ РГВА, ф. 38664, оп. 1, д. 7, л. 72.

⁵ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 43, д. 1686, л. 59.

⁶ За отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину, Климашевский А.А. награждён орденом Ленина посмертно. Приказом МВД СССР № 319 от 30.04.1957 г. он навечно зачислен в списки личного состава Орджоникидзевского военного училища МВД СССР им. С.М. Кирова (ныне Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России).

⁷ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. С.81

Наиболее ожесточённые бои развернулись 9 ноября на подступах к с. Гизель. Противник оборудовал здесь более 10 танковых дотов и другие огневые укрытия, из которых простреливалась вся прилегающая к селению местность. Для усиления наступательных действий особого полка на его левый фланг выдвинулся 3-й батальон 34-го полка. Их продвижению вперёд препятствовали вражеские доты и дзоты. Для выявления вражеских огневых точек была направлена рота 3-го батальона 34-го мотострелкового полка. Бойцы роты проявили высокую смелость и отвагу: чтобы установить вражеские огневые точки, они подползали к ним и вызывали огонь на себя. После того как гитлеровцы обнаружили своё расположение, артиллеристы открыли огонь и подавили их. Для уничтожения обнаруженных дзотов на двух машинах был выслан десант автоматчиков, и он подавил два гитлеровских дзота¹. В этом бою проявил свой бессмертный героизм Петр Барбашов. Танкетка, на которой он находился, приблизилась к вражескому дзоту на расстояние 150 метров и открыла мощный огонь. Вражеская огневая точка была разбита. Но противник поливал наших бойцов смертоносным огнём из другого дзота, поразить который из танкетки было невозможно. В этот критический момент боя, недолго раздумывая, Петр спрыгнул с машины и увлёк за собой бойцов. С двадцати пяти метров он швырнул гранату. Раздался взрыв. Огонь из дзота прекратился. Сержант повёл воинов на штурм дзота. Но фашистский пулемёт вдруг снова ожил. Тогда Барбашов подполз к нему, бросился на амбразуру и своим телом закрыл её, обеспечив таким образом продвижение своего подразделения вперёд. За героизм и самопожертвование Петру Барбашову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На месте совершения подвига под селением Гизель ему установлен памятник. Именем Героя Советского Союза П. П. Барбашова названа одна из улиц города Владикавказа и 30-я средняя школа столицы Северной Осетии. Его имя навсегда зачислено в списки одного из воинских подразделений, расположенных во Владикавказе².

Артиллерийская батарея старшего лейтенанта И.Л. Кузнецова, продвигаясь за боевыми порядками полка, прямой наводкой уничтожала огневые точки противника, в том числе закопанный танк и несколько дзотов. Враг не выдержал натиска воинов-чекистов и вынужден был оставить выгодный рубеж обороны. 10 ноября 1942 года, преодолев сопротивление противника, воины-чекисты заняли с. Гизель. Находившийся в ряду наступающих, заместитель командира дивизии полковник Ф.А. Спасенко послал донесение командиру дивизии В.И. Киселёву: "Доношу, что в 19.30 10 ноября 1942 года частями дивизии занято селение Гизель и организована этими же частями оборона с. Гизель по южной, западной и северо-западной окраинам"³. В самом селе было захвачено 37 танков, броне- и автомашин, 5 пулемётов, 2 шестиствольных миномёта, брошенных гитлеровцами⁴.

Закрепившись на достигнутом рубеже, воины Орджоникидзевской дивизии приступили к созданию дополнительных оборонительных сооружений на подступах к Гизели.

На подступах к городу Орджоникидзе частями дивизии НКВД было уничтожено свыше 2 тысяч вражеских солдат и офицеров, сбито 9 самолётов, уничтожено 14 танков и 32 автомашины, захвачено 16 танков, подавлено 12 миномётных и 2 артбатареи⁵.

Только при разгроме 13-й и 23-й немецких танковых дивизий было захвачено 140 танков, 7 бронемашин, 70 орудий, 95 миномётов, 2350 автомашин, 183 мотоцикла и много разного военного имущества. На поле боя только в районе Гизели гитлеровцы оставили около 5 000 трупов солдат и офицеров⁶.

В боях под столицей Северной Осетии бойцы, сержанты и офицеры дивизии показали образцы героизма и отваги, за что более 300 человек были награждены орденами и медалями СССР.

В дальнейшем части Орджоникидзевской дивизии войск НКВД принимали активное участие в боях по освобождению городов Пятигорск, Нальчик, Минеральные Воды, Ессентуки, Невинномысск, Курсавка.

Дивизия, входя в состав 56-й армии Северо-Кавказского фронта с марта по июнь 1943 года, участвовала в прорыве Голубой линии противника на Кубани и в других наступательных и оборонительных боях. Личный состав дивизии в боях на Кубани показал образцы мужества и отваги. Свыше 2 000 офицеров, сержантов и солдат дивизии награждены орденами и медалями Советского Союза. Приказом НКВД СССР от 13 апреля 1944 года Орджоникидзевская дивизия переименована в 9-ю стрелковую дивизию НКВД⁷.

С разгромом гизельской группировки фашистов окончательно провалился авантюристический план врага по захвату г. Орджоникидзе, грозненской нефти, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог. Инициатива в боевых действиях на Кавказе перешла в руки советских войск.

Встречая славную дату – 65-ю годовщину Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, мы должны ещё раз вспомнить о подвиге защитников Кавказа, мужественных воинов Орджоникидзевской дивизии войск НКВД, поклониться памяти павших и восславить живых участников Великой Отечественной войны.

¹ ЦГАСА, ф. 38664, оп. 1, д. 5, л. 202.

² Кононов Н.И. Рубеж ратной славы – Владикавказ, 1993. С. 100.

³ ВФЦМ МВД РФ, документ № 53.

⁴ ЦГАСА, ф. 38664, оп. 1, д. 7, л. 74.

⁵ ЦГАСА, ф. 38664, оп. 1, д. 7, л. 74.

⁶ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 161.

⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Юридическая литература, 1975. С. 433 – 435.

*Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
полковник Андрей КЛИМОВ*

БОРЬБА ВОЙСК НКВД С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, после освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков, войска НКВД СССР приступили к выполнению служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка в западных районах страны. Именно в этот исторический период развернулась острая и напряжённая борьба с националистическим подпольем и его вооружёнными формированиями на территории Прибалтийских советских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Она не утихла почти целое десятилетие и потребовала от личного состава внутренних войск огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования, а от командиров и политработников войск – высокой политической зрелости и организаторских способностей.

Личный состав войск НКВД приступил к выполнению служебных обязанностей, имея некоторый опыт борьбы с незаконными вооружёнными формированиями – махновщиной, антоновщиной, басмачеством, кулацко-белогвардейскими отрядами в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И всё же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в конце Великой Отечественной войны в западных районах страны, было новым и особенным.

Эти особенности проявлялись и в социально-политических условиях, породивших национализм, и в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ходе её методов, средств и тактических приёмов.

Начиная с 1944 года внутренние войска вели борьбу с националистическим подпольем и его вооружёнными формированиями, превратившимися, по существу, в банды, которые занимались политическим бандитизмом в республиках Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии.

Националистические организации в этих регионах оформились ещё в 1920 – 1930 гг. под флагом борьбы за независимость и самостоятельность. На Западной Украине это была Организация украинских националистов (ОУН), в Латвии – реакционная военно-фашистская организация "Айзсарги" ("Самозащитники"), в Эстонии – "Омакайтсе" ("Самооборона"). В Литве на протяжении почти 20 лет у власти находились местные националисты, имевшие свою политическую партию "Таутининку Сайюнга" ("Союз националистов"). В 1942 году этими националистами была создана так называемая "Армия свободной Литвы" ("ЛЛА"). Из всех этих националистических организаций и вооружённых формирований самыми массовыми и многочисленными были Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА)¹.

Структура Организации украинских националистов выглядела таким образом. Высший руководящий орган – головной (центральный) провод. Он имел отделы: дипломатический, военный, политический, связи, церковно-школьный, хозяйственный и службу безопасности (СБ). Нижестоящими органами были проводы: краевые (областные), окружные, надрайонные, районные, кустовые, станичные².

Большинству оуновцев был присущ оголтелый национализм и антисоветизм, враждебность по отношению к России. Верхушка ОУН тесно сот-

*Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления
Главного командования
внутренних войск МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск*

*Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник отделения (военно-
исторической работы) –
заместитель начальника
1-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент АВН*

¹ Российский государственный военный архив (далее – "РГВА"), ф. 38650, оп. 1, д. 271, л. 95.

² Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986. С. 116, 154.

рудничала с руководством фашистской Германии, открыто заявляла о своей готовности совместно бороться против Красной Армии и против СССР. Кроме того, в конце 1944 года ряды УПА пополнили остатки разгромленной Красной Армией под Бродами дивизии СС "Галичина".

Среди руководства УПА были и военнослужащие немецко-фашистской армии, так как вооружалась УПА германским командованием. За период формирования УПА гитлеровцы передали на её вооружение 10 тыс. станковых и ручных пулемётов, более 700 миномётов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пис-

служб. Всего 500 – 800 человек. В каждом курене, кроме командира, были его заместитель, начальник штаба, политический воспитатель, врач или медсестра. Сотня насчитывала от 120 до 200 человек и имела в своём составе 3 стрелковые чоты (взвода) и одну пулемётную. Чота делилась на 3 – 4 роя (отделения) по 10 – 12 человек в каждом. Служба безопасности ОУН – УПА занималась контрразведкой, агентурной работой, чинила суд и расправу над мирными жителями Западной Украины. Аналогичной была структура националистических формирований в других западных районах страны.

Оружие, изъятое при ликвидации банд националистов

толетов, большое количество мин, снарядов, миллионы патронов, 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий¹.

Ко времени освобождения западно-украинских земель от немецких оккупантов (начало 1944 года) УПА насчитывала, по некоторым данным, до 100 тыс. боевиков. Организационно она состояла из трёх групп: УПА – "Запад", УПА – "Север", УПА – "Юг". Четвёртая группа – УПА – "Восток" была продекларирована, но не создана. Группы делились на округа. Возглавлял УПА главнокомандующий со штабом, в котором имелись отделы: организационно-мобилизационный (одно время носил название "оперативный"), разведывательный, учебный, политический, связи, хозяйственный, санитарной службы, службы безопасности (единой с СБ ОУН). Подобной была структура штабов групп и округов.

Основной административно-тактической единицей в УПА был курень, состоявший из штаба, 3 – 4 сотен, подразделений усиления, технических, тыловых

Широко практиковалось совмещение руководящих постов ОУН и УПА. Главнокомандующий УПА был одновременно руководителем (головой) провода ОУН на украинских землях, поскольку верхушка ОУН (С. Бандера и его окружение) находилась постоянно за границей, в основном в Германии. Командир УПА – "Север" одновременно являлся краевым проводником ОУН.

Когда в 1944 году под ударами Красной Армии немецко-фашистские захватчики вынуждены были отступать на запад, они стали ещё более активно использовать ОУН и УПА в своих интересах. Вооружили их, устроили продовольственные и оружейные склады и поставили задачу вести подрывную работу в тылу советских войск. Националисты перешли к ожесточённой вооружённой борьбе с советской властью по заранее разработанной программе².

Антинародным целям соответствовали и методы их достижения. Действия бандитов отличались особой жестокостью и бесчеловечностью. В одной из инструкций своим подопечным С. Бандера заявил: "Наша власть должна быть страшной". И в самом деле, даже сейчас, по прошествии 65 лет, нельзя без содрогания читать документы, составленные по свежим следам зверств оуновцев.

В оперативной сводке внутренних войск о действиях УПА на территории Западной Украины отмечалось: "17 декабря 1944 года бандгруппа численностью до 200 человек совершила вооружённое нападение на МТС в селе Звеньяче Залещинского района. Бандитами сожжено здание конторы МТС, мастерская, конюшня колхоза и убито 19 человек рабочих из обслуживающего персонала МТС. В ночь на 21 декабря 1944 года бандгруппой численностью до 150 человек совершено вооружённое нападение на село Глухово Заложнецкого района. Бандитами убито 6 местных жителей и сожжено 53 дома"³.

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). М., 2008. С. 135.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 9401, оп. 2, д. 93, л. 243 – 244.

³ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 92, л. 136 – 137.

Такая же обстановка сложилась и в Тернопольской области, особенно в местах проживания польского населения: "В ночь на 7 февраля 1945 года банда численностью до 500 человек совершила нападение на село Бараш Бучачского района. Бандиты убили 93 и ранили 20 местных жителей-поляков и сожгли 212 домов. Бандиты увели в лес 12 семей, одна семья, отказавшаяся уходить, была расстреляна. Прибывшая на место оперативная группа столкнулась с заслонами, оставленными бандитами при отходе. В результате перестрелки убито 18 бандитов, а один бандит ранен и захвачен живым. 13 февраля 1945 года бандиты совершили налёт на село Пуздинки Городокского района, убили 50 местных жителей-поляков и сожгли 200 домов. 14 февраля 1945 года в селе Бойковцы Белобожницкого района бандиты зверски убили 39 местных жителей-поляков, главным образом женщин и детей"¹.

Националисты совершали нападения на подразделения Красной Армии и внутренних войск. Именно от их преступных рук погибли командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин, писатель и общественный деятель Западной Украины Ярослав Галан и многие другие.

Только с августа 1944 года по август 1945 года в Львовской области националисты убили 150 выдвинутых на руководящую работу местных активистов².

В 1944 – 1945 гг. борьба с националистическим подпольем и его вооружёнными формированиями была трудной и напряжённой. В ней участвовали и некоторые воинские части и подразделения Красной Армии в районах их боевых действий, войска по охране тыла действующей армии, пограничные войска в местах их дислокации. Привлекались к проведению операций и военные училища НКВД СССР, личный состав дивизии им. Ф. Дзержинского и ряда других соединений войск. Подразделения конвойных войск во взаимодействии с оперативными частями неоднократно принимали участие в боевых операциях, осуществляли конвоирование задержанных боевиков и их пособников. Основная же тяжесть этой борьбы с националистическим подпольем легла на оперативные соединения и части внутренних войск, которые действовали в тесном контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел.

Достаточно сказать, что только в 1944 году части и подразделения внутренних войск, не считая других взаимодействующих сил, провели свыше 5 600 операций по борьбе с бандитизмом на территории Западной Украины. В первой половине 1945 года эти показатели значительно возросли, а далее, в связи с уменьшением количества националистов, стали снижаться³.

Руководство боевой деятельностью войск по борьбе с националистическим подпольем и его вооружёнными формированиями осуществляло НКВД

СССР, республиканские органы власти, областные управления НКВД через отделы по борьбе с бандитизмом (ОББ) и непосредственно Главное управление внутренних войск через Управления внутренних войск округов – Украинского, Белорусского, Прибалтийского. Организовывали борьбу с бандитизмом на местах управления войск округов, командиры и штабы соединений и воинских частей.

В результате мер, принятых правительством страны и командованием внутренних войск, весной 1945 года националистам были нанесены серьёзные поражения. В первом полугодии 1945 года потери банд увеличались. Внутренние войска провели более 5 600 операций по борьбе с бандитизмом, в результате которых было уничтожено свыше 76 тыс. бандитов. Так, только за апрель 1945 года в Литве было ликвидировано 59 бандитских отрядов и групп численностью 1 601 человек, из которых было убито 1 096 человек⁴.

Серьёзные потери понесла руководящая верхушка Украинской повстанческой армии. В феврале 1945 года в ходе чекистско-войсковых операций внутренних войск был убит главнокомандующий УПА Клим Савур, захвачен живым командующий западной группой УПА Рудый, уничтожены главы ряда крупных бандформирований.

Только за январь и первую половину февраля 1945 года внутренними войсками было проведено 1 311 операций по ликвидации банд, изъятию руководящего состава ОУН – УПА, лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию, а также вооружения и продовольственных баз бандитов.

Из них 563 операции были с боевыми столкновениями. В результате проведённых чекистско-войсковых операций националистическому подполью были нанесены следующие потери: убито – 3 474, задержано – 11 312 бандитов, задержано бандпособников – 4 417, выселено бандсемей – 2 569. Было ликвидировано 170 банд и местных боёвок, разрушено 8 848 схронов бандитов. Убито или захвачено 191 человек руководящего состава ОУН – УПА. Захвачено 3 634 единицы оружия, из них 307 единиц группового оружия. А в результате проведения чекистско-войсковых операций, разъяснительной и воспитательной работы, проводимой среди населения западных областей Украинской ССР, добровольно явилось 12 701 человек и 3 222 человека, ранее уклонившихся от призыва в Красную Армию⁵.

Кроме этого, активизация массовой политической, разъяснительной работы среди населения западных областей Украины и Белоруссии, республик Прибалтики в свете решений руководящих партийных органов страны и республик, а также обращения советских и партийных органов к членам националистического подполья, боевикам вооружённых формирований с предложениями отказаться от борьбы с советской

¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 93, л. 250 – 251.

² Центральный архив внутренних войск (ЦАВВ), ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 142.

³ РГВА, ф. 38650, д. 313, л. 1 – 21.

⁴ Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986. С. 226.

⁵ ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 179, л. 44.

властью, сложить оружие и вернуться к мирной жизни способствовали разложению националистических банд, явке многих боевиков с повинной¹.

Для лучшего управления и руководства служебно-боевой деятельностью внутренних войск на Западной Украине было создано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. Первоначально войска округа включали в себя 6 стрелковых бригад. Возглавил управление округа опытный офицер – генерал-майор М.П. Марченков².

В дальнейшем согласно приказу НКВД СССР от 20 марта 1944 года в состав войск округа были включены: Орджоникидзе́вская стрелковая дивизия – 145, 169, 277-й стрелковые полки; Сухумская стрелковая дивизия – 267, 273, 284-й стрелковые и 34-й мотострелковый полки; 18-й кавалерийский полк.

Они выполняли следующие основные служебно-боевые задачи:

- несли гарнизонную службу в городах, освобожденных Красной Армией от противника;

- оказывали вооружённую помощь органам НКВД в их служебной деятельности;

- принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантных и диверсионно-разведывательных групп и отрядов, националистических формирований, а также мелких групп противника, прорвавшихся или оставленных врагом на освобождённой территории;

- предотвращали и пресекали всякого рода выступления враждебных элементов внутри страны;

- организовывали розыск и задержание дезертиров и поддерживали твёрдый порядок и режим военного времени в пунктах дислокации внутренних войск.

Кроме того, части внутренних войск принимали непосредственное участие в боях против регулярных частей немецко-фашистских войск, когда этого требовала обстановка.

Согласно указаниям начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии генерал-майора В.С. Горбатюка "Об организации борьбы с бандами УПА" от 21 февраля 1944 г., личному составу войск предписывалось:

- учитывая, что банды УПА через свои связи среди местного населения вели усиленную разведку, запретить построение всего личного состава подразделения на виду у местного населения. Занятия по боевой подготовке проводить поочередно, группами вблизи от заставы и обязательно с личным оружием при себе;

- организовать взаимодействие с органами НКВД – НКГБ и органами контрразведки "Смерш" в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА;

- создать активно действующий агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с бандами УПА и розыска этих банд;

- непосредственно участвовать в разработке планов совместных операций по ликвидации выявленных банд УПА, включая в состав разведывательно-поиско-

вых групп, истребительных групп или истребительных отрядов офицеров разведки, подготовленных для борьбы с украинскими националистами;

- организовать и силами офицеров разведки провести специальные беседы с личным составом войск по ознакомлению с контрреволюционной диверсионно-террористической деятельностью ОУН – УПА в тылу Красной Армии;

- совместно с начальниками штабов войск разработать тактические приёмы борьбы с бандами УПА и обучить этим приёмам офицерский состав внутренних войск³.

В постановлении военного совета 2-го Украинского фронта от 9 июня 1944 года "О принятии дополнительных мер по наведению твёрдого порядка и дисциплины в тылу войск фронта" подчёркивалось, что необходимо одновременно во взаимодействии с частями Красной Армии, военными комендантами гарнизонов и внутренними войсками НКВД, а именно 16-й и 23-й стрелковыми бригадами, систематически производить: облавы в крупных населённых пунктах, прочёсывание лесных массивов и оврагов в целях задержания агентуры противника и его пособников, выявления и изъятия мародёров и дезертиров. Усилить патрульную службу в местах скопления военнослужащих (в районах дислокации госпиталей, узлов дорог и проч.) в целях задержания всех праздношатающихся военнослужащих с просроченными документами и решительной борьбы со злостными нарушителями воинской дисциплины, действия которых граничат с бандитизмом. Кроме того, командующий войсками 2-го Украинского фронта генерал армии Р.Я. Малиновский потребовал усилить борьбу с парашютными десантами противника и бандгруппами ОУН – УПА⁴.

В директиве Главного управления внутренних войск от 17 февраля 1945 года указывалось, что националисты, понеся значительные потери при боевых столкновениях с внутренними войсками, в целях сохранения кадров изменили тактику. От действий целыми сотнями, куренями (батальонами) и подразделениями численностью 200, 500 и более бандитов они перешли к действиям мелкими бандгруппами-боёвками или же скрывались в подполье.

Каждая бандгруппа-боёвка в 10 – 30 бандитов – базировалась на определённой территории населённого пункта, имея в нём хорошо замаскированные убежища-схроны, скрывалась в них, получая от родственников и пособников продукты питания, информацию об обстановке и проч. Для совершения налётов, террористических и диверсионных актов эти мелкие бандгруппы-боёвки на короткое время соединялись в крупные банды и после совершения бандитского налёта немедленно рассредоточивались по своим убежищам⁵.

О коренном изменении тактики действий бандитов говорил и приказ командования УПА № 9/44 от 25 ноября 1944 года, в котором предписывалось:

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977. М., 1980. С. 262.

² РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 5, л. 245.

³ Из истории советских пограничных войск. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. С.8 – 9.

⁴ ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 20, л. 35 – 36.

⁵ РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 134, л. 12.

а) от регулярных войсковых форм борьбы с советской властью перейти к боевой партизанско-диверсионной форме и индивидуальному террору. Причём особо отмечалось, что эта новая форма борьбы должна быть гибкой и наступательной;

б) широко применять выступления боевиков, переодетых в советскую военную форму, внезапные налёты, засады и манёвр под прикрытием ночи;

в) всячески сохранять кадры, для этого в серьёзный бой не ввязываться, а сразу же рассыпаться на мелкие группы и скрываться в сخронах¹.

Учитывая изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск НКВД Украинского округа применило метод блокирования районов, "поражённых" бандитизмом. Этот метод при проведении специальных операций полностью себя оправдал в создавшейся обстановке как один из наиболее радикальных в борьбе с незаконными вооружёнными формированиями.

Эффективность и результативность применения внутренних войск в борьбе с националистическим подпольем подтверждается данными служебно-боевой деятельности, а именно: с октября 1944 года по март 1945 года было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них более 16 тыс. военнослужащих. В ходе этих операций было уничтожено 1 199 боевиков, взято в плен 1 526 человек и явилось с повинной 374 человека².

Оперативная обстановка в западных районах страны диктовала особые условия применения войск. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в это время осуществлялась зачастую путём проведения крупных операций силами соединений и отдельных воинских частей. Во всех случаях применялись разнообразные формы и методы борьбы: поиск путём прочёсывания лесных массивов, сёл, хуторов; выставление секретов, засад; внезапное оцепление населённых пунктов в целях изъятия скрывающихся там бандитов; решительные действия по окружению и преследованию банд до полного уничтожения. Это принесло неплохие результаты.

Из оперативных сводок внутренних войск НКВД Украинского округа известно, что только за 1945 год внутренние войска уничтожили 21 321 и захватили 58 394 бандита, задержали 34 896 бандпособников и 4 632 дезертира Красной Армии, 43 611 уклонившихся от призыва. За это же время добровольно явилось 34 398 бандитов и было выселено 6 155 семей. Боевые поте-

ри среди военнослужащих округа за 1945 год составили: убитыми – 497 человек, ранеными – 790 человек и пропавшими без вести 9 человек³.

Служебно-боевая деятельность войск показала, что успехи в обнаружении и ликвидации вооружённых формирований националистов во многом зависели от качества предварительной агентурной и войсковой разведки, умелой расстановки и применения сил, выделяемых воинскими частями и соединениями. Поэтому особенно большое значение придавалось укреплению территориальных органов государственной безопасности и внутренних дел, совершенствованию их взаимодействия с внутренними войсками.

В совершенствовании служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений войск немалую роль играла хорошо налаженная работа по обобщению и распространению передового опыта, а также по своевременному реагированию на изменения оперативной обстановки в западных районах страны. В воинские части и подразделения высылались описания умелых действий по борьбе с бандитизмом, организовывались выступления мастеров боевой службы перед личным составом, а также публиковались статьи в многотиражной и стенной печати. Этот опыт был положен в основу методических разработок для проведения занятий, инструктажей войсковых нарядов, выполнявших различные служебно-боевые задачи.

Конвоирование "лесных братьев"

Вышестоящими управлениями и штабами принимались меры к тому, чтобы приблизить руководство к низовым звеньям, сделать его более конкретным и эффективным. Так, Управление внутренних войск НКВД Украинского округа с этой целью в 1945 году создало три оперативные группы, которые дислоциро-

¹ РГВА, ф. 38650, оп.1, д. 134, л.13.

² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 548.

³ ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 179, л. 64.

вались в городах Ровно, Львове и Луцке и руководили боевыми операциями по разгрому националистических формирований ОУН – УПА непосредственно на местах¹.

Таким образом, окончательный разгром националистического подполья в западных районах страны был

оналистическое движение в западных районах страны и борьба с ним представляют собой уникальное региональное явление современности. Его характеристики, как и методы действий сторон, во многом предвосхитили динамику военно-политических событий в нашей стране во второй половине XX века.

Бандитский схрон

завершён в начале 1950-х гг. Опыт борьбы с участниками националистического подполья показал, что систематическое изучение личного состава войск приёмов и способов действий националистов способствовало повышению качества служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений внутренних войск, а также недопущению случаев ухода бандитов от преследования войсковыми нарядами. Вооружённая борьба с политическим бандитизмом требовала от командования и всего личного состава внутренних войск не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения, но и знания в совершенстве врага, его тактики, способов ведения боевых действий.

Вызывает сожаление, что в настоящее время в Украине и Прибалтике предпринимаются попытки реабилитировать участников националистического подполья и их вооружённых банд, сделать из них героев повстанческой борьбы с советским "оккупационным" режимом. Однако архивные документы свидетельствуют, что националисты боролись не столько с "оккупационным" режимом, сколько с представителями собственного народа, а "оккупационные", в том числе и внутренние войска, сделали всё возможное, чтобы западные районы страны стали не только свободными от нацистского порабощения, но и от пособников гитлеровцев – участников националистических вооружённых формирований.

По своему размаху, продолжительности и интенсивности, а также по богатству и разнообразию форм наци-

Отечественная практика борьбы с политическим бандитизмом и националистическим подпольем в западных районах страны, будучи частью мирового опыта борьбы с повстанчеством и националистическими движениями, дала наглядный образец успешной мобилизации и организации сил Советского государства. На фоне крупных неудач ведущих мировых держав в регионе Ближнего Востока этот исторический опыт и сегодня предстаёт как крайне поучительный и актуальный, в том числе и для Российской Федерации, столкнувшейся, как некогда СССР, с реальной угрозой своей территориальной целостности и суверенитету со стороны воинствующего национализма и сепаратизма.

Из тех событий 65-летней давности следует извлечь серьёзные исторические уроки. Хорошо известно, что последние десятилетия

стали периодом глубоких преобразований во всех сферах общественной жизни России и сопровождаются многими негативными процессами в обществе. Усились проявления экстремизма и национализма, других антиобщественных явлений, в том числе и терроризма, на территории нашей страны.

И сегодня, когда воины внутренних войск МВД России выполняют свой конституционный долг в регионе Северного Кавказа и решают служебно-боевые задачи, аналогичные тем, что стояли перед их предшественниками в 1944 – 1945 гг. на территории страны, опыт борьбы с националистическим подпольем и политическим бандитизмом должен быть непременно востребован.

¹ ЦАВВ, ф.488, оп.1, д.179, л.57.

Полковник Вячеслав ШИТЬКО

ВОЙСКА НКВД В БОРЬБЕ С ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Значительное место в общей системе служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны занимала борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника, которую они осуществляли совместно с органами НКВД и военной контрразведки "Смерш".

Важность этой задачи обуславливалась тем, что, готовясь к войне против СССР, гитлеровское командование создало разветвлённую разведывательную сеть для ведения подрывной деятельности в нашей стране. В годы войны на советско-германском фронте действовало более 88 разведывательных, диверсионных и других команд и групп врага, в том числе специальное соединение "Бранденбург-800". Подготовку шпионов и диверсантов вели более 60 школ Абвера. С началом войны численность вражеской агентуры, забрасываемой в тыл Красной Армии, постоянно увеличивалась.

Войска НКВД ещё в предвоенный период накопили достаточный опыт по борьбе с различными диверсионно-разведывательными формированиями. Так, в ходе вооружённого конфликта на реке Халхин-Гол в 1939 г. задача охраны тыла советско-монгольских войск, очистки его от японских шпионов и диверсантов была возложена на сводный отряд войск НКВД численностью 520 чел. под командованием майора А.Е. Бульги. В период советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. для охраны тыла Северо-Западного фронта было создано 8 полков НКВД. Одной из задач, возлагавшихся на них, была борьба с ДРГ финских войск.

На третий день войны, 24 июня 1941 года, Совет народных комиссаров СССР принимает постановления "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе" и "Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов".

Важным направлением реализации этих постановлений явилось создание войск по охране тыла действующей Красной Армии. Уже 26 июня в соответствии с приказом НКВД для наведения порядка в войсковом тылу, обеспечения подвоза и эвакуации, обеспечения бесперебойной работы связи на Северном, Северо-Западном, Западном, Юго-Западном и Южном фронтах были назначены начальники охраны войскового тыла из числа генералов войск НКВД. В оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронтов были переданы все оперативные, конвойные, по охране особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений части и соединения войск НКВД, оказавшиеся в зоне боевых действий. Начальник войск НКВД по охране тыла фронта, помимо подчинения Наркомату внутренних дел СССР, в оперативном отношении подчинялся также военному совету фронта. Всего в состав войск по охране тыла действующей армии было передано 7 дивизий, 4 бригады, 15 полков и 6 отдельных батальонов войск НКВД общей численностью 105 339 чел., что составляло две трети от общего количества личного состава, предназначенного для выполнения данных задач.

Каждое управление по охране тыла фронта в зависимости от протяжённости линии фронта имело в своём составе от 3 до 5 полков войск НКВД. Первоначально в составе полка было, как правило, три стрелковых батальона и мотоманёвренная группа в качестве резерва командира полка. В батальон обычно входило 6 застав. Во всех звеньях от батальона и выше имелся контрразведывательный аппарат. В связи с тем, что внутренним войскам при выполнении задач охраны тыла действующей армии нередко приходилось вступать в бой с противником, они нуждались в повышении своей ог-

*Полковник
В. В. ШИТЬКО –
заместитель начальника
кафедры гуманитарных
и социальных наук
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат исторических наук,
доцент*

невой мощи. Для этого в штат стрелкового полка с февраля 1942 года были введены миномётная рота (56 чел., по четыре 50-мм и 82-мм миномёта) и рота автоматчиков (100 чел.). Как в стрелковом, так и в мотострелковом полку предусматривалось артиллерийское подразделение, имевшее на вооружении по четыре 76-мм и 45-мм пушки. Для борьбы с танками противника вводилась противотанковая рота, имевшая на вооружении 27 ПТР.

Задержаны диверсанты Абвера

Управление войск НКВД по охране тыла фронта действовало в пределах разграничительных линий фронта. Полк получал для охраны полосу в 50-60 км по фронту и 15-25 км в глубину, батальон – до 20 км по фронту и 15-25 км в глубину, застава – 5-6 км по фронту и до 10 км в глубину.

Для организации службы в полосе армии, как правило, выделялся полк охраны тыла действующей армии. При обороне армии на широком фронте – два и более полка. Боевые порядки полка, батальона и роты строились в два эшелона: в первом – 2/3 сил и во втором – 1/3. Войска НКВД организовывали выполнение своих задач за линией дивизий первого эшелона действующей армии в 15-25 км от переднего края путём проведения войсковых, агентурных и следственных мероприятий.

При вынужденном отходе Красной Армии войска охраны тыла зачастую выполняли задачу в боевых порядках стрелковых дивизий, действуя компактными группами (застава, взвод, отделение), создавая службу заграждения.

Основным подразделением, непосредственно осуществлявшим службу, являлась рота. Для выполнения служебно-боевых задач применялись следующие виды действий: высылка дозоров, секретов, засад, патрулей,

разведывательно-поисковых групп (РПГ), выставление контрольно-пропускных пунктов, прочёсывание лесных массивов, проверка населённых пунктов. Как показала практика, основным видом нарядов в охране тыла являлась РПГ, так как она обеспечивала активный поиск противника на охраняемом участке и контроль за соблюдением прифронтового режима. В состав РПГ назначалось до отделения. В остальные виды войсковых нарядов – 3 – 5 человек.

Из состава полков (батальонов) вторых эшелонов создавались сводные группы в составе 2 – 3 рот с целью усиления первого эшелона, ликвидации ДРГ, подразделений (групп) регулярных войск гитлеровской армии, оставшихся в тылу наших войск, более тщательного прочёсывания местности и проверки освобождённых населённых пунктов.

Способы действий войск по охране тыла действующей армии по поиску и ликвидации ДРГ противника сочетали в себе агентурно-оперативные мероприятия и войсковые действия. Наряду с обычными мерами в ряде случаев применялся метод внезапной проверки в заблаговременно оцепленном войсками населённом пункте или других вероятных местах укрытия вражеской агентуры – облава. Такой способ действий войска применяли в осенний и особенно в зимний пе-

риоды. Облава проводилась по решению командира батальона и выше. Подготовка проводилась в условиях максимальной скрытности. Задачи личному составу, участвующему в облаве, ставились в самый последний момент, перед выходом на операцию. Эффективность применения облав очевидна. Так, в полосе Южного фронта в ноябре-декабре 1941 г. было проведено 312 облав, в результате которых задержано 7 168 чел., из них 14 шпионов¹. Некоторые особенности охраны тыла действующей армии имелись при обороне крупных промышленных центров. В октябре 1941 года постановлением военного совета Ленинградского фронта была создана зона заграждения на северных подступах к Ленинграду в целях недопущения ДРГ противника в город с направлений Карельского перешейка, побережья Финского залива и Ладожского озера. Для организации службы в зоне заграждения были выставлены четыре полка из состава войск НКВД по охране тыла фронта. Результатом служебно-боевой деятельности войск по охране тыла Ленинградского фронта явилось задержание и разоблачение только за 1941 г. 192 шпионов и диверсантов¹.

На Московском направлении в начале августа 1941 г. в радиусе 150 км от столицы в целях успешного выполнения задач по охране тыла Московской зо-

¹ РГВА (Российский государственный военный архив), ф. 32880, оп. 5, д. 408, л. 48.

ны обороны были созданы западный и восточный боевые участки. Каждый боевой участок делился на три сектора. В распоряжение начальников секторов выделялись войсковые части и подразделения, училища, части войск НКВД, артиллерийские и танковые подразделения, истребительные батальоны. Такой состав войск позволил успешно вести борьбу с ДРГ, авиадесантами и просочившимися отрядами противника.

Для обеспечения охраны тыловых районов высылались передовые отряды в составе стрелковой роты, взвода станковых пулемётов, 1-2 орудий, 4-5 автомашин. От отряда в 2-3 направлениях на глубину 10-15 км велась непрерывная разведка с целью уточнения обстановки, а в ночное время – освещения местности². С поступлением информации о высадке авиадесанта или появлении ДРГ противника командиром передового отряда принимались меры по их ликвидации. Смена передовых отрядов производилась через семь суток.

В результате принятых мер только в полосе Западного фронта с 27 сентября по 10 декабря 1941 года было задержано 152 фашистских агента, 122 диверсанта, ликвидировано 78 воздушных десантов и других групп противника.

С полным освобождением территории СССР возросло число особо важных предприятий промышленности, объектов железных дорог, принимаемых под войсковую охрану. В связи с этим, руководствуясь постановлением ГКО от 18 декабря 1944 года "Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии"³ в состав войск НКВД были переданы 6 вновь сформированных дивизий, по 5 тысяч человек каждая. 25 – 30% состава каждой дивизии были заменены кадровыми военнослужащими внутренних войск, имевшими опыт участия в чекистско-войсковых операциях.

В марте 1945 года в состав Управления войск НКВД по охране железных дорог было передано ещё 4 дивизии. В оперативном отношении они подчинялись начальникам войск по охране тыла фронтов и выполняли задачи по охране коммуникаций и поддержанию порядка на территории между Государственной границей СССР и тыльной границей фронтов.

Особую роль в борьбе с вражеской разведкой и её агентурой в ходе наступательных операций играли оперативно-войсковые группы (на ряде фронтов они назывались оперативно-чекистскими группами). В их состав входили 2 – 3 и более оперативно-следственных работника, несколько агентов-проводников (маршрутников), 1 – 2 роты внутренних войск, переводчики и сапёры. Только в течение января 1943 года с их помощью было выявлено и задержано 411 агентов гитлеровской разведки, 1 602 ставленника и пособника врага. Действия оперативно-войсковых групп во многих

случаях осуществлялись по планам, согласованным с органами военной контрразведки "Смерш".

В общей системе служебно-боевой деятельности войск по охране тыла действующей армии во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны значительное место занимал такой вид действий как специальные операции по очистке тыла. По характеру решаемых задач, пространственному размаху и продолжительности проведения специальные операции делились на частные и общие. Частные операции проводились по решению начальников войск по охране тыла фронта, командиров соединений и воинских частей в районах значительной активизации подрывной деятельности противника.

Общие специальные операции проводились по решению командующего или военного совета фронта для очистки важнейших районов в полосе фронта и тыловых районах. Чаще всего они проводились перед наступательной операцией с тем, чтобы максимально достичь скрытности и внезапности действий.

Примером тому может служить операция по очистке тыла 1-го Белорусского фронта в 1944 г. Во время её проведения с 25 мая по 10 июня среди задержанных был выявлен 41 агент противника.

Аналогичные специальные операции по очистке тыла фронтов и армий в 1944 – 1945 гг. проводились при подготовке почти каждой фронтовой (армейской) наступательной операции.

Следует отметить борьбу с вражеской агентурой на Кубани личного состава войск НКВД охраны тыла Отдельной Приморской армии. Они с апреля по сентябрь 1943 года провели 300 чекистско-войсковых операций, в ходе которых ликвидировали 49 диверсионно-разведывательных и бандитских групп⁴.

Войсками НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта в 1944 г. в ходе различных операций было убито 1 704 и задержано 2 524 бандита, разоблачено и арестовано 430 вражеских агентов, разведчиков, диверсантов и террористов, 799 ставленников и пособников врага, 16 026 солдат и офицеров противника⁵.

С развитием боевых действий при стратегическом наступлении Красной Армии встала задача несения гарнизонной службы в городах и других населённых пунктах, освобождённых от противника. Первоначально выполнение этой задачи было возложено на армейские части, однако опыт показал, что несение гарнизонной службы воинскими частями действующей армии ослабляло её, т.к. по мере продвижения вперёд ей приходилось выделять большие силы для поддержания порядка на освобождённой территории.

5 января 1942 года ГКО осудил подобную практику и постановил в освобождённых городах выставлять гарнизоны из состава войск НКВД. Для выполнения этой задачи было выделено 98 тыс. чел. из числа оперативных, конвойных войск, воинских частей по охране железнодорожных и промышленных объектов и 2 150

¹ РГВА, ф. 32880, оп. 5, д. 433, л. 27.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы [Текст]. М.: Юрид. лит., 1975. С. 194, 196 – 198, 200 – 202.

³ Красная звезда. 1975. 6 февраля.

⁴ РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 47, л. 14.

⁵ РГВА, ф. 32885с, оп. 1, д. 61, л. 51.

чел. из состава пограничных войск НКВД. Гарнизоны выделялись в составе роты, батальона или полка в зависимости от обстановки, значения города или района. Выделение и подготовка их проводились заблаговременно. Войска НКВД вступали в освобождённые города сразу за частями Красной Армии и приступали к несению службы. Их задачи определялись специальной инструкцией и были аналогичны тем, что возлагались на части по охране тыла действующей армии.

К концу 1943 г. войска НКВД выставили 161 гарнизон. Всего за годы войны личным составом гарнизонов было разоблачено и задержано около 3 тыс. чел. разведывательной агентуры противника, более 50 тыс. изменников Родины – полицейских, старост, власовцев и свыше 130 тыс. чел. из числа прочих преступных элементов¹.

Ещё одной важной задачей, возложенной на войска НКВД в полосе тыла действующей армии, являлась охрана коммуникаций и особо важных предприятий промышленности. Для служебно-боевой деятельности войск НКВД, выполнявших эти задачи на протяжении всей войны, характерным было то, что охрана железнодорожных станций, мостов и особо важных предприятий промышленности осуществлялась гарнизонами. Для охраны объектов от гарнизона выставлялись часовые или посты наблюдения (подвижные и неподвижные). Активность охраны объектов достигалась и действиями дозоров (3 – 4 чел.) на наиболее вероятных направлениях действий ДРГ. При необходимости выделялись небольшие по составу РПГ. Личный состав гарнизона располагался вблизи объекта в готовности к занятию круговой обороны. Оборона объекта строилась по принципу обороны подразделения Красной Армии, т.е. с инженерным оборудованием позиций и созданием системы огня.

На железнодорожных участках в целях пресечения попыток диверсий на наиболее уязвимых местах (подъёмы, закругления путей, участки, прилегающие к лесным массивам) от гарнизона по охране железнодорожной станции (крупного моста) назначались пешие или подвижные наряды. Величина охраняемого участка в зависимости от способа несения службы была разной. Однако во всех случаях придерживались требования – время осмотра участка не должно превышать одного часа, так как это время в определённой степени обеспечивало безопасность прохождения эшелонов. Пешему наряду назначался участок протяжённостью около 4 км, подвижному (на мотодрезине, бронедрезине) – 10 км и более. Участки, прилегающие к крупным железнодорожным узлам, охранялись бронепоездами. Им для охраны назначался участок протяжённостью 50 км. Для более надёжной охраны участков на подступах к железнодорожному полотну выставлялись засады².

Части войск НКВД по охране тыла фронтов внесли существенный вклад в достижение общей победы над врагом. Охраняя тылы фронтов, войска НКВД

участвовали в 585 боевых столкновениях с различного рода диверсионно-разведывательными формированиями противника, в ходе которых было убито 9 867 и захвачено 28 926 диверсантов.

За годы войны результате агентурно-оперативной работы и службы войск в тылу фронтов было задержано около 4 миллионов различных лиц, в том числе 17 294 агента, разведчика, диверсанта и террориста противника. Характерно отметить, что, по свидетельству немецких документов, 90% фашистской агентуры, направленной в войсковой тыл действующей армии, было выявлено и задержано³.

Войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии при боевых столкновениях с противником, с бандами и при несении службы за весь период Великой Отечественной войны потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 26 808 чел.

В период советско-японской войны в августе – сентябре 1945 года охрана тыла 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов была возложена на 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД СССР. В результате проведённых операций частями дивизии было ликвидировано 13 групп японских солдат и офицеров общей численностью 1 225 чел.⁴

Охраняя тыл действующей армии, личный состав войск НКВД проявил мужество и отвагу. За годы войны 17 350 бойцов и командиров войск НКВД по охране тыла удостоились орденов и медалей СССР. 22 из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

¹ Баранов В.П. Внутренние войска. Исторический очерк [Текст] / В.П. Баранов, В. Л. Минер, С.М. Штутман, В.М. Елагин, С.П. Петраков. М.: ОАО Типография "Новости", 2007. С. 120.

² Наконечный Н.С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд. ВАФ, 1989. С. 50.

³ Пограничник. 1975, № 2. С. 33.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1975. С. 687 – 690.